

НАИМ ЯКУБОВ

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ...

Душанбе - 2004

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Автор – Наим Холович Якуб

Предлагаемая вниманию читателя книга по-своему уникальна. Ее автор – академик, профессор, Заслуженный работник Таджикистана Н.Х. Якубов более 16 лет являлся ректором Таджикского политехнического института (ныне Таджикский технический университет). За эти годы им накоплен богатейший опыт педагогической, научной, организационной работы. Под его непосредственным руководством в стенах этого престижного вуза страны подготовлено немало талантливых специалистов. О них, о своих наставниках и о себе рассказывает Наим Холович в данной книге. Она – плод многолетних наблюдений и размышлений автора о воспитании, преемственности поколений, о науке, призвании, верности избранной профессии и о многом другом.

*Редактор - Заслуженный работник
Таджикистана В. Воробьев*

Душанбе 2004 год

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед Вами не совсем обычная книга. Это не автобиографические мемуары умудренного многими десятилетиями общественной и государственной деятельности ученого мужа. Это не художественно-публицистическое издание о жизни и творчестве определенной личности. Скорее всего, это попытка ученого, педагога, критика, ценителя архитектуры высказаться вслух, обнародовать размышления о себе, о судьбе науки, инженерно-техническом и архитектурно-строительном образовании, архитектуре и строительстве в Республике Таджикистан. Автор книги НАИМ АХМЕТОВИЧ ЯКУБОВ, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан, член Союза архитекторов республики, действительный член (академик) Академии архитектуры и строительства, член-корр. Инженерной академии Республики Таджикистан.

В 2004 году ему исполняется 70 лет, из которых 40 отданы своему призванию – воспитывать учеников и вместе с ними формировать новую архитектурную среду во благо родной страны. Возможно, эти слова звучат несколько возвышенно, но они раскрывают суть и природу этого разносторонне развитого человека, которого многие с гордостью называют своим Учителем, Устодом.

Необычайность настоящей книги заключена в ее содержании – здесь читатель не найдет подробностей из личной жизни Н.Х.Якубова, хотя в первом разделе и есть краткие сведения о родителях, о детстве, школьных и студенческих годах. Но эти сведения нужны

лишь для отражения условий формирования личности и становления его мировоззрения. А они у Н.Х.Якубова особые, так как весь период становления – это воспитание таких качеств, как щедрость души, умение в обыденном увидеть необычное, стремление вникнуть в суть и другие. В подобной ситуации на ум приходят слова известного советского естествоиспытателя В.И.Вернадского: «Мыслящий и работающий человек есть мера всему. Он есть огромное планетное явление».

Действительно, Н.Х.Якубова характеризуют многие достоинства, главное из которых – это талант ученого и педагога, которые слились в нем воедино. Именно талант, рожденный, как говорил Максим Горький, из чувства любви к делу, и характеризует Наима Холовича, причем во многих областях человеческого бытия. И свой талант, сформированный за годы многолетнего труда, наш Учитель старается сполна отдать своим ученикам, питомцам и молодым коллегам. Причем отдает он его щедро и бескорыстно. Это могу подтвердить я сам как бывший и настоящий ученик Н.Х.Якубова, который 35 лет назад направил меня в архитектурную науку, оставив для научно-педагогической работы на кафедре архитектуры.

И вот на протяжении всей трудовой и творческой деятельности он неназойливо и тактично направляет меня, когда надо – поддерживает и ограждает от возможных ошибок и неудач. Это только один пример, эпизод в богатой событиями жизни автора и персонажа данной книги – Наима Холовича Якубова.

Возвращаясь к книге, отмечу, что она состоит из разделов, каждый из которых раскрывает определенную грань деятельности Н.Х.Якубова и это, я думаю, еще не все его сложные пути творчества.

Сейчас он находится на пике своего пути. Об этом наглядно свидетельствуют его новые идеи, воплощаемые в жизнь на факультете строительства и архитектуры, где он создал новую специальность — «Городское строительство и хозяйство», точно предугадав (который уже раз!) насущные проблемы городского строительства и хозяйства на ближайшее будущее. Я имею в виду проблему реконструкции городов Таджикистана, где от 60-70 годов прошлого столетия современному поколению XXI века досталось не простое архитектурно-градостроительное наследие. В частности, сотни и тысячи морально устаревших, но еще прочных четырех- пятиэтажных многоквартирных домов из железобетонных панелей и кирпича. Республика не так богата, чтобы сносить морально устаревшие «хрущевки», как это делают, например, в Москве. Наим Холович со своими коллегами и питомцами на кафедре ГСХ предложил и тут же разработал проекты реконструкции ряда группопанельных и кирпичных домов морально устаревших типовых серий. В результате на бумаге появились оригинальные и вполне современные по нынешним запросам населения квартиры для больших семей с просторными кухнями, отдельными санитарными узлами и обширными летними помещениями.

Это только одно из многих прогрессивных начинаний Наима Холовича. О многих своих планах и реализованных проектах рассказывает сам автор в этой книге. Это весьма интересное издание, которое будет полезно не только для педагогов, ученых и творческих личностей, но, самое главное, для подрастающего поколения, которому сейчас очень трудно определиться

с выбором профессии, освоением сложных дисциплин, пониманием задач строительства и архитектуры в обновленном Таджикистане. Однако это не учебное пособие для ВУЗов, а легко читаемое популярное издание, где многое может совпадать с вашими собственными мыслями и выводами.

*Рустам Мукимов
доктор архитектуры,
профессор*

ИСТОКИ

В определенный промежуток времени каждый человек начинает задумываться о том, что им сделано, что не сделано, и что еще надо успеть сделать. Человеку свойственно, особенно на склоне лет, размышлять на тему, кем были его предки, родители, какова история его рода, семьи. Это естественно, ведь без истории, без прошлого не может быть будущего.

Мне нередко дети и внуки задавали вопрос: «Папа, а кто мы, откуда мы? Где наши корни?». Односложно ответить на такой вопрос бывает очень трудно. Ведь все помню, что в истории нашей страны был период, когда люди предпочитали скрывать свое прошлое, историю своего рода, семьи. Тогда уничтожались семейные реликвии, фотоальбомы, переписка. Иные даже меняли фамилию, чтобы уцелеть, выжить в страшное время репрессий, когда в вину человеку могло быть поставлено его происхождение, заслуги прадеда или бабушки.

Поэтому все беседы относительно родословной, попытки докопаться до корней генеалогического древа, как правило, ограничивались рамками семьи, родного села. Помню, как в детстве я тоже докучал родителям вопросами на данную тему.

И в этой связи я не могу не сказать о человеке, которому я обязан всем тем, что во мне есть. Он дал мне воспитание и образование. Речь пойдет о моем отце – Холме Чудове.

ОТЕЦ

Он родился в 1900 году в Захматабадском, ныне Айнинском районе. Он был выходцем из семьи бедняков. До 1912 года жил на иждивении родителей. Затем для него началась самостоятельная трудовая деятельность. Был это в Узбекистане, в Самаркандской области. Ему довелось батрачить в богатых семьях, в частности, у бая Гиясова в 1913 до 1917 года.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию он воспринял как свое кровное, родное дело. Это было характерно для всех обездоленных людей того времени. В 1920 году он ушел добровольцем на гражданскую войну. Образования у него к тому времени не было никакого. Однако в свои 20 лет отец был человеком, хотя и неграмотным, но по-своему мудрым. Полная невзгод и лишений юность многому научила его. Годы подневольного труда стали для него тем же, что и годы скитаний для великого русского писателя Максима Горького, то есть жизненными университетами. Этот жизненный опыт позволил ему уже в раннем возрасте снискать авторитет в окружающей его социальной среде. Он стал неформальным лидером среди самаркандских караульщиков или, выражаясь современным языком, охранников.

С 1923 по 1925 год он работал уполномоченным, с 1 сентября 1925 года председателем уездного отделения Союза работников коммунального хозяйства Старгородского Совета города Самарканда.

Тогда же он по ленинскому призыву вступает в ряды Коммунистической партии - ВКП(б). Ленинский призыв, как вы помните, был объявлен после смерти Владимира

Имени Ленина. В те скорбные дни в партию сразу вступили 240 тысяч рабочих.

С 1925 года вся последующая деятельность моего отца была связана с деятельностью советских и партийных органов вначале Узбекистана, а затем Таджикистана. В октябре 1924 года, как вы знаете, была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР. Еще через пять лет, в октябре 1929 года, III Чрезвычайный съезд Советов Таджикистана принял постановление и Декларацию об образовании Таджикской ССР, входившей в состав СССР в правах равной республики. Мне приятно сознавать, что в этих исторических решениях есть вклад и моего отца — отца Якубова.

В 1931 году его направляют на учебу в Москву — в Высшую Советского Союза, в Коммунистический университет трудящихся Востока имени И.В.Сталина. Там он проучился два года, и после получения соответствующего партийно-организационного образования вновь вернулся к работе. С 1933 года он являлся парторгом в Захматабадском районе. Затем трудился в системе Наркомата здравоохранения. Далее его назначили начальником политотдела совхоза «Яккадин» Деникульского района.

Там, в самой гуще дел, он прошел «академию» сельского хозяйственной трудовой деятельности. Не удивительно, что оттуда его в 1943 году перевели в аппарат ЦК КП Таджикистана, на должность заместителя ответственного отделом сельского хозяйства. Полагаю, что нет необходимости расписывать в деталях те задачи, которые приходилось решать отцу совместно с соратниками в военные годы. На переднем плане тогда стояла задача поставок продовольствия фронту и

обеспечение продуктами тружеников тыла. После завершения Великой Отечественной войны требовало осуществить перевод народного хозяйства республики на мирные рельсы. Сделали и это. После чего в 1958 году мой отец Хол Якубов ушел на пенсию.

Государство высоко отметило его трудовые заслуги. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, пятью орденами «Знак Почета», медалями и грамотами Президиума Верховного Совета. Это скупые строки трудовой биографии отца. Естественно, они не раскрывают его внутреннего, духовного мира, личностные качества. А личностью он был интересной. Не имея системного базового образования, он, тем не менее, прекрасно разбирался в политической обстановке хозяйственных делах, а главное – в людях. В знании человеческой души ему не было равных. Ключик он мог подобрать практически к каждому.

Поскольку он курировал в 40-е годы сектор животноводства республики, то за ним закрепился негласный титул «Всетаджикский чабан». Уже, будучи на пенсии, отец продолжал активно работать в Минсельхозе, в частности в Управлении пастбищ этого министерства. Сама эта работа и, прежде всего общение с людьми доставляли ему радость. Многие, с кем ему доводилось общаться в те годы, помнят его знаменитый хурджин, в котором он доставлял на пастбища чабанам республики, печенье, рис, масло, лук, морковь. И сам с явным удовольствием готовил для семей чабанов плов во все дни пребывания в командировке. Это, разумеется, между делом, в часы досуга. Так сказать, хобби, которое, кстати, особенно нравилось чабанским деткишкам. Они встречали его возгласами: «Бобо Хол приехал! Ура, плов будем кушать!».

ОТЕЦ - Якубов Хол

МАМА - Халима Олимовна

*НАША СЕМЬЯ (1948 г.) - слева направо: отец, тетя Наима,
Наримон, мама, Наим*

НАИМ ЯКУБОВ

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ...

Душанбе - 2004

ОТЕЦ - Якубов Хол беседует с чабанами

Нало сказать, отец вообще был очень внимателен к нашим их запросам, нуждам, заботам. У него самого их было шестеро. И мы на себе испытали его отеческие чувства на всех этапах взросления. Помню, как в 1972 году, когда решался вопрос о моем назначении ректором Гатчинского политехнического института, у нас с ним состоялся разговор. Я пришел к нему сразу после беседы с Джаббаром Расуловичем из ЦК КПТ. Отец молча выслушал мое сообщение. Затем взял спичечный коробок, положил его передо мной на стол и сказал буквально следующее:

Скажи, сынок, сколько стоит эта коробка?

Ну, одна копейка, отец...

А сколько стоит одна спичка?

Одна сотая часть копейки, - ответил я, теряясь в мыслях, к чему он клонит.

Но, согласись, это все-таки что-то, - продолжил отец.

Так скажи мне, не будет ли у тебя соблазна на новой должности воспользоваться чьей-то спичкой?

Вот этот лаконичный урок, облеченный в историческую форму, врезался в мою память навсегда. Она давно нет, но я помню этот эпизод. Наверное, вот в таких ненавязчивых поучениях проявляются способности к семейному воспитанию. Сам он был неприхотлив. В годы его работы в аппарате ЦК наша семья из 13 человек проживала в двухкомнатной квартире. Дети спали на кушетке. Однажды мама позволила себе высказаться:

До каких же пор мы будем так жить?

На что отец бесстрастно заметил:

Если б ты видела, как живут иные семьи, то не стала бы роптать...

Новую квартиру наша семья получила только в 1955 году, когда отец уже находился на пенсии. Подобный аскетизм был присущ тогда многим партийным руководителям. Этот факт опровергнуть не могут даже любители охаивать наше недавнее прошлое. И здесь в качестве яркого примера бескорыстного самоотверженного служения Родине и народу мне хотелось бы назвать Первого секретаря ЦК КП Таджикистана Д.Расулова. Мой отец с почтением относился к этому достойному человеку.

В 2000-м году мы отметили столетие со дня рождения нашего отца – главы семейства Хола Якубова. Дань уважения к нему вместе с нами проявили люди, которые когда-то знали его, трудились рядом с ним, учились у него. Скромный юбилейный церемониал в очередной раз продемонстрировал нам, его потомкам, насколько прочно укоренились в наших мыслях и делах отцовские традиции его характер, образ жизни. Мы – дети Якубова Хола имеем все основания гордиться своим славным отцом, так же как он на склоне лет гордился успехами своих сыновей и дочери. И будь он жив сегодня, он смог бы убедиться, что его внуки тоже стараются сберечь и приумножить честь нашего рода.

МАМА

После того, как мы воздали дань памяти отцу, мне хотелось бы перейти к повествованию о нашей маме – Халиме Олимовне Олимовой. Она у нас человек очень интересной судьбы. Родилась в 1915 году в Бухаре, в весьма зажиточной, по тем временам, семье. Позже я подробнее расскажу о корнях ее семьи, чтобы было

попытно, почему я делаю столь многозначительную ошибку

Восьми лет от роду, в 1923 году ее отправили учиться в Москву. Наркомат просвещения Узбекистана тогда организовал специальную группу одаренных детей для обучения в России. В их числе оказалась моя будущая мама. Школа, в которой учились узбекские дети, размещалась в то время, некогда принадлежавшем российскому магнату Рубининскому. Сама она до сих пор вспоминает годы обучения с чувством глубокого удовлетворения. Их обучили русскому языку, музыке, танцам, поэзии. В программу включено посещение театров и музеев. К слову сказать, в январе 1924 года учащимся этой школы довелось присутствовать в церемонии прощания с умершим Владимиром Ильичем Лениным.

В 1931 году она возвращается в Бухару, где успешно окончила семилетнюю школу. После чего вместе со своей двоюродной сестрой переезжает в Душанбе – столицу молодой Таджикской ССР. Сюда она едет, чтобы продолжить свое образование. К слову говоря, ее кузина – это будущая мама академика Хуршеда Ахмедовича Каримова... Однако им обоим отказывают в поступлении в учебное заведение, поскольку они происходят из бывших богатых семей. Приоритет тогда был задетьми рабочих.

Пришлось искать работу. В трудоустройстве ей помогла московская подготовка, хорошее знание русского языка. Она работала корректором, переводчицей в редакциях газет. Затем перешла в Наркомат связи, где служила до конца 40-х годов. Трудилась счетоводом, заместителем главбуха, главным бухгалтером. Потом было замужество, семья, дети. Воспитание детей на некоторое время отвлекло ее от трудовой деятельности. В систему

связи она вновь вернулась лишь в начале 60-х. В 1971 го
вышла на пенсию.

Обыденная, можно сказать, биография. Да, в истори
жизненного пути нашей мамы не найдешь героики. Э
типичная история советской женщины – семья, дет
домашние хлопоты. Но за этой простот
просматриваются шестеро взрослых, вполне
самодостаточных людей. Она вырастила нас здоровым
создала условия для правильного воспитания
полноценного образования. Все ее дети, повзросле
заняли достойное место в обществе. Мама впра
расценивать наши успехи как реализации
невостробованного собственного таланта и способности
Ведь общество когда-то отказало ей в возможности
продолжить образование...

За нее это сделали мы. Я стал инженером-строителе
Затем ректором крупного вуза. Брат Нариман, закончи
Московский текстильный институт, трудился на заво
«Таджиктекстильмаш». Потом директором завод
«Таджикгидроагрегат», заведующим отдело
промышленности ЦК КПТ, министром автомобильно
транспорта республики. Другой брат Музафар ста
кандидатом философских наук, доцентом. Сейча
преподает в Академии МВД Республики Таджикиста
Брат Мукамил – полковник милиции, работает в аппара
Министерства внутренних дел. Брат Шавкат – инженер
строитель. Сестра наша Гульнора обучает русскому язык
студентов Таджикского технического университета. Он
самая младшая в нашей семье.

Когда не стало мамы, мы, пятеро братьев и сестра, н
сговариваясь, окружили плотным кольцом внимания мам
Постаравшись сделать так, чтобы она никогда, ни на оди
день не ощущала себя одинокой. Особенно преуспела
этой миссии наша Гуля.

*МАМА - Халима Олимовна со своими детьми
Первый ряд: слева - Наим, справа - Наримон. Второй ряд: слева направо - Музаффар,
Мукамил, Гульнора, Шавкат.*

У Халимы Олимовны сегодня двенадцать внуков двенадцать правнуков. Чем не богатое наследие? Как видим, одиночество ей не грозит. Да и не только внуки окружают ее. Дом ее всегда полон гостей. К ней идут советом, просто пообщаться и соседи, и близкие, и дальние родственники. С нею делятся и радостью и бедой. Это не признак людского доверия? Согласитесь, что не каждому пойдешь с самым сокровенным. Это помогает ей чувствовать себя необходимой, полезной людям.

Ей сейчас идет 89 год. Однако в ясности ума ей откажешь. Когда мы планируем какое-нибудь торжество скажем, юбилей или свадьбу, мама непременно напомним «А вы не забыли того-то... А вы пригласили того-то...»

Вот такова судьба нашей мамы. Перед нами история простой женщины. Но заметьте, сколько действующих лиц в этой истории. Вся многочисленная семья Якубовых словно дополняет ее мозаичный портрет, подобно тому как короля играет свита. Способность, дар, талант каждого ее ребенка – это одна из граней судьбы мамы Халимы. Для нас она символизирует человеческую доброту нравственную чистоту, понятие родительского долга.

СЕМЕЙНЫЕ «ТАЙНЫ»

Продолжая разговор об истории нашего рода, истоках семейной фамилии, я хотел бы сделать краткий исторический экскурс и коснуться того, о чем раньше не имел возможности высказаться в полный голос. В данном случае я не претендую на оригинальность. Отнюдь. Помните, мы говорили выше, что у каждой советской семьи в общем-то всегда была своя тайна. Каждый хранил ее по-разному. Кто в фамильном сундуке на пыльном

решение кто в шкатулке с пожелтевшими фотокарточками
Олимбеки. Однако рано или поздно наступает время
ответ молчания с семейных секретов. Мне кажется,
что час настал и для нашей семьи.

Пришло время рассказать о моих предках по
бухарской линии, о моем прадеде Джурабеке Арабове.
Обо мне Олимбеке, то есть отце моей мамы и моего
деда.

Привидя возможные упреки в субъективизме, я
решил не буду излагать эту историю от первого лица, а
решусь за помощью к посреднику. Передо мной газета
«Народ» (№45/1968 г.), когда-то весьма популярное
издание к газете «Известия». В ней статья известного
журналиста Георгия Димова под названием «Арабовы из
Бухары». Приведу ее фрагментально, лишь те эпизоды, где
идет речь о моем прадеде и дедушке Олимбеке.

*Фамильные предания и хроники утверждают, что
арабы поселились в Бухаре очень давно. Они пришли
здесь возможно, еще в обозах Муслима Ибн Кутейбы,
который на остриях дамасских сабель принес в Бухару
свои книги обособленно. За невестами и табунами
аравию – хотели сберечь в чистоте кровь свою и
бухарскую. Потом смешались в тайных браках и
брачных союзах, обжились и незаметно снова прибрали
к себе тяжелые связки бухарских ключей – стали
землеводами, торговцами, и понятно, самыми
любимыми сынами Магомета.*

*Один из Арабовых был святым. В его честь Бухара и
сейчас самую большую на Востоке мечеть. По другим
версиям – просто на фамильные деньги.*

*Есть документ, и какой! В кадрах ранней русской
хроники – живой, пышный, в золоченном халате,
руками размахивающий руками бухарский купец*

Джурабек Арабов. Он на Всероссийской ярмарке
Примерно 1903 год.

Летом 1920 года народ Бухары восстал и эмират на
Джурабек отрекся от тирана. Олимбек, старший сын
Джурабека, который втайне от отца был
младобухарцами, сразу после революции объявил себя
коммунистом, волей наследника торгового дома отдал
новой власти все состояние своего отца.

Олимбек Арабов ушел с головой в работу. Он возглавил
Бухкино, снимался в фильмах. В одном кадре его
младобухарца, расстреливают на крыше фамильной
мечети... Вскоре он вступил в партию коммунистов. По
его стопам пошли и его младшие братья.

Но тогда, еще при жизни отца, и после старшие в
втором поколении Арабовых пережили свою драму. Народ
сверг эмира, отверг капитализм, кого теперь держатся

Пыткий Олимбек отвечал: только Советской России.
Другие с улыбкой, шепотом советовали: а лучше, как наши
бухарские канатоходцы, - балансируй на проволоке и жди
поддержки то с той, то с другой стороны.

Какое-то время старшие из Арабовых-третьих
избегали писать о предках в анкетах. Они учились в
советских школах, играли в Чкалова, чуть устали
приходили домой после праздничных демонстраций.
Младшие из Арабовых-третьих вообще ничего не знали
прошлом. Сама жизнь тянула их за собой. Они начинали
новую, трудовую славу одной из древних влиятельных
династий Востока.

В третьем и уже четвертом поколениях Арабовых
школьники, студенты, солдаты, офицеры, физиологи,
биологи, экономисты. Уже не звоном сабель и не блеском
каракуля, а под водительством рабоче-крестьянского
правительства, личным подвигом и талантом советской

*Жуука Олымбек со своими детьми: Рахимой, Халимой (мама)
Хамидом (примерно 1923 год)*

поколение Арабовых расширило свою географию до самых больших пределов. Оставаясь в основном на земле бывшей Бухары – в Узбекистане и Таджикистане, оно живет и служит еще в восьми республиках...»

Как явствует из этой газетной статьи, мой дед Олимбек доводился опекуном и родственником Файзуллы Ходжаеву, первому председателю Совнаркома Узбекской ССР, в будущем одному из председателей ЦИК СССР. И для моего деда личное участие в строительстве социализма завершилось в декабре 1937 года, когда он был арестован по Суды 30-х годов, так называемые тройки, были скоры на расправу. Уже в феврале 1938 года Олимбек Арабов был расстрелян в застенках НКВД Узбекистана. Реабилитирован в 1957 году.

Тривиальная для тех лет, как это ни страшно звучит, участь человеческая. Кто-то неведомый и всемогущий будто выводил породу советского человека, осуществлял селекционный отбор и безжалостно выбраковывал сомнительные экземпляры. В данном случае под сомнение было поставлено происхождение моего деда Олимбека. Этого оказалось достаточно, чтобы его не стало.

Его супруга Шарофат, то есть моя бабушка, осталась одна с семьей детьми. Без средств к существованию. Младшему сынишке Батуру, будущему кинорежиссеру, то время едва исполнился год. Старшей дочери было около семнадцати. О маме я не упоминаю, поскольку она в те годы уже жила в Душанбе.

Бабушка принимает решение о переезде в столицу Таджикистана, поближе к родственникам. Стоит ли говорить, что здесь она познала неустроенный быт и полуголодное существование. И это, заметьте, после безбедной юности, после того, как ее семья добровольно отказалась от своего состояния в пользу нарождающегося советского государства.

По приезду в Душанбе бабушка Шарофат устраивается дворником на полиграфкомбинат. По месту работы ей выделяют жилплощадь – одну комнату площадью в 14 квадратных метров в коммунальной квартире, в которой для восьмерых было чересчур тесно. Почему она пошла в дворники? У нее не было профессии. Не будем забывать, что она выросла совсем в другой среде, где женщине была уготована участь жены, матери, хозяйки в доме.

Бабушка ШАРОФАТ

Чтобы выжить в столь не простой ситуации, бабушка нанималась к состоятельным соседям постирать, прибраться, помыть посуду и т.п. Справедливости ради надо сказать, что государство в какой-то степени помогало матери-одиночке, потерявшей мужа-кормильца. Но, как вы понимаете, это все-таки был мизер.

Вскоре ее дочка Рахима, вторая по старшинству после мамы, оканчивает среднюю школу и уезжает учиться в Ташкентский медицинский институт. После окончания вуза она возвращается в Таджикистан и получает назначение на Памир, где трудится врачом до середины 1940-х годов. В 1944 году переводится в Файзабадский район, затем в Орджоникидзебад. Практически она всю жизнь проработала сельским врачом. А вы, должно быть, хорошо представляете, что собой представлял в те годы врач на селе. Это, конечно же, был универсал – и терапевт, и хирург, и т.д. Нужно ли подробно говорить о том

авторитете, которым она пользовалась у сельчан. Думаю, что и без того ясно все.

Нрава моя тетушка была доброго и одновременно строгого. Видимо, потому и избрали ее депутатом Верховного Совета Таджикской ССР, она была удостоена высокого почетного звания «Заслуженный работник Таджикской ССР».

Она вырастила и воспитала четверых детей. Растет новое поколение – 11 внуков и 5 правнуков. Сын назван именем деда – Олимбек, правнук именем прапрадеда Джурабек.

Дядя Хамид стал прекрасным художником. Его по сей день хорошо помнят на полиграфкомбинате. В 1941 году ушел на фронт и через месяц погиб под Моздоком, Северном Кавказе. Захоронен там в братской могиле, которую я позже посетил, дабы поклониться его праху.

Любимицей в бабушкиной семье считалась тетя Муаззама. В период военного лихолетья она училась в средней школе. Вечером торговала на «хлопушке», горпочтамта пирожками с картошкой, которые сама же и пекла. Торговала вместе с малолетними братишками, чтобы быстрее распродать, пока милиционер не заметит, да не отобрал незатейливый товар. И такое случалось. Тогда незадачливые пирожники возвращались домой в слезах.

Тетя Муаззама сыграла в моей жизни роль воспитательницы. В часы, когда мама находилась на работе, наша тетушка приглядывала за тем, как мы делаем уроки. Сама она окончила в 1945 году школу с золотой медалью. Попыталась поступить в Московский государственный институт международных отношений, но дочери «врага народа» путь туда был закрыт. Поступила в Московский госуниверситет имени М. Ломоносова,

филологический факультет. Приняли ее без экзаменов как введя в медальистку. Прочилась она там пять лет. Между прочим ее однокурницей была Светлана Сталина.

Мы потом неоднократно спрашивали тетушку, какой она была дочка Сталина. На что ответ всегда был один: «Обычная студентка. Ничем не выделялась...»

Окончив МГУ с отличием, тетя Муаззама была там оставлена в аспирантуре. Успешно защитила кандидатскую диссертацию. Была направлена на работу в Институт языкознания Академии наук СССР.

Тогда, в период обучения в МГУ она встретила там свою судьбу, человека, с которым связала свою дальнейшую жизнь. Он был физиком, учеником таких звезд науки, как Иоффе и Ландау. Впоследствии он стал профессором МГУ. Его имя Бурхан Керимов - таджиконец по национальности. Москва для них с Чкаловской, бывшая местом учебы, стала местом работы и местом постоянного проживания, т.е. родным домом. Мамин здоровьем помогало в мои студенческие годы. Я считала своим человеком в их доме.

Тетя вскоре стала доктором филологических наук. Вместе с коллективом соавторов участвовала в издании двутомного Русско-таджикского словаря.

Вот рассказываю я об этом и постоянно ловлю себя на мысли, что в успехах детей семьи Арабовых есть большая доля заслуги бабушки Шарофат. Ведь испытывая финансовые лишения, она не пыталась выгодно выдать ее за дочерей или пристроить их в торговлю. Нет, она задумывалась, как воспитать их, дать им образование. При этом помните, сама она такого образования не имела. В детстве она была лишена доступа к нему. Вот это и считаю, сила воспитания. В ней с детства была потребность тяга к знаниям. Потребность в учебе, культуре

поведения. И она сумела реализовать эти устремления своих детей. Ее дед был одним из просвещенных интеллигентных людей Бухары и Самарканда. Он хорошо знал науки, владел русским языком, повидал мир.

Еще один сын бабушки Шарофат по имени Тура стал шофером. Он был, что называется, рабочая кость. Любил технику, был весь в движении. И прозвище ему весьма подходящее – Ас памирских трасс. Третья дочь бабушки – Наима была лучшей ее помощницей в домашнем хозяйстве.

Другой сын Мансур стал инженером-строителем, закончив Киевский инженерно-строительный институт прекрасным инженером. И голова светлая, и руки золотые. Сейчас он на пенсии.

И самый младший из Арабовых – это Батур. Окончил Ленинградский институт киноинженеров. Став звукооператором. Вместе с Тахиром Сабировым делал фильм «Одержимые». Его режиссерский дебют в кино – фильм «Требуется тигр». Как любая артистическая натура Батур был крайне эмоционален, то восторженно, а то болезненно реагирующий на происходящее вокруг. Распад Советского Союза, развал киностудии «Таджикфильм» он воспринял как личную драму. На этой почве он заболел и недавно скончался.

Такова наша бабушка Шарофат и ее дети. В журнале «Занони Тоҷикистон» (№7/1961 г), был помещен небольшой очерк под названием «Счастливая мать» (автор А.Чеховская), в котором проникновенно пишется о мужестве этой хрупкой женщины, посвятившей себя воспитанию детей, сделавшей все, чтобы они стали настоящими людьми, достойными своего времени, полезными обществу.

И еще мне бы хотелось добавить несколько штрихов к портрету. Любимой поговоркой нашей бабушки было: «Никогда не делай ничего плохого тому человеку, который в ответ тебе плохо»... «Возьми обиду и брось ее в воду. Она уйдет от тебя вместе с водой...» Отсюда вытекает философский вывод о вреде злопамятства, мщения. Не случайно священные книги всех религий, будь то Коран, Библия или Тора, относят гнев к числу смертных грехов. И я старался следовать этим заповедям и советам моей бабушки и мамы. Я научился прощать людей. Когда меня обидели или обижали, я говорил: «Пусть это останется на вашей совести...»

Бабушка Шарофат смогла воспитать в нас чувство собственного достоинства, потому что сама она обладала этим чувством в полной мере. В юности за короткий отрезок времени она лишилась огромного состояния, пережила метаморфозы, превратившись из богатой наследницы в бедную мать большого семейства. Но это ее не сломило, не смогло убить в ней самоуважения. Своим волею к жизни, понятия о справедливости и чести она сумела привить детям и внукам, передав их по наследству. И это завещанное наследие для нас оказалось дороже золота.

Так то мы всей семьей собрались на празднование свадьбы. За столом оказалось 60 родственных душ. Когда я заметил сыну Азиму: «Вот наследство твоих предков — дедушки Хола, бабушки Халимы, прадеда и прабабушки»...

Многое передается нам от наших предков. Внешние черты походки, привычки, характер. Это на генетическом уровне. Что-то мы приобретаем в процессе личного формирования, воспитания, образования. Учимся хорошему от друзей, сослуживцев, земляков, соседей. И, как мне

кажется, среди обретенных социальных качеств на первом месте должны стоять почитание родителей, уважение предков, истории семьи и рода. Ведь от этого, по большому счету, зависит степень самоуважения, чувства собственного достоинства. Этим в дальнейшем определяется наше место в общественной иерархии иными словами, социальная ступенька или ниша в обществе. Вот откуда наш интерес к корням генеалогического древа. Проще говоря, докапываясь до фамильных корней, мы стараемся найти свою веточку. Ведь интересно знать, что у тебя общего с предыдущими поколениями, не слишком ли ты отклонился от основания от мощного ствола.

НАСТАВНИКИ

МОИ ПИТАТЕЛИ

На склоне лет своих трудно вспомнить все, что было в жизни в твоём окружении.

Годы, дела и события выветривают из памяти многое, особенно относящееся к детству и юности. Запоминается лишь то, что забыть нельзя.

Рассказывая о себе, о родителях и близких родственниках, я ни на минуту не забываю о тех людях, которые влияли на меня за пределами семьи, кто дал мне импульс в жизнь, наставил на трудовую стезю, указал путь в науку. Разумеется, я имею в виду моих наставников, учителей, воспитателей...

Родился я в Душанбе, 4 июня 1934 года, в день, как вспоминает моя мама, дождливый, грозовой. Произошло это в роддоме, точнее родильном отделении ГКБ №1, что до сих пор находится в центре столицы, у городского парка культуры и отдыха. Кстати, хочу отметить, что это здание историческое. Оно построено в 1915 году по инициативе русской администрации. Это первое кирпичное здание в Душанбе, которое местные жители называли «Хонаи русонде», т.е. «Русский дом».

Детство мое прошло в кибитке на улице Дехканской. Это неподалеку от рынка «Баракат», который ранее именовался Путовским базаром. Первоначальное воспитание получил уличное, можно даже сказать, базарное, поскольку дни детворы того периода проходили в основном среди базарных рядов, шума, толчеи, жары и пыли. В то небогатое время детсад и ясли были в редкость.

В 1942 году я пошел в школу, в первый класс. Это было ветхое здание из сырцового кирпича на улице Комсомольской (ныне Шотемура) напротив того места, где сейчас размещается новый «Детский мир». Чуть позже построили новую школу, которая существует до сих пор на улице Дехканской, рядом с гостиницей «Таджикистан». Сегодня там располагается химико-металлургический факультет нашего университета.

Однако новоселью нам долго радоваться не пришлось. Шла война. С фронта в тыл поступали раненые. Нужны были здания под госпитали. Наша новая школа, как и многие другие, идеально для этого подходила. Практически, мой первый класс не состоялся. В 1943 году я снова стал первоклассником.

На сей раз учеба началась в средней мужской школе № 1, что на улице Свириденко (ныне ул. Бухоро). Тогда это было учебное заведение только для юношей. В 2000 году, кстати, эта школа отметила свое семидесятилетие.

Когда я начинаю рассказывать о своем детстве, отрочестве и юности, я стараюсь говорить не о себе, а в первую очередь о наставниках и учителях. Учился я на русском языке. Полагаю, понятно, почему. В те годы в Сталинабаде преобладало европейское население. Это были специалисты, прибывшие по направлению из России, Украины, Белоруссии, с Кавказа. Поэтому обучение в пределах столицы почти повсеместно велось на понятном всем русском языке. Выбирать, как говорить, не приходилось. Да и жалеть, впрочем, тоже. Потому что учили нас хорошо.

Сегодня, с высоты прожитых лет, я несколько иначе оцениваю политику моноязычия, проводимую в те годы советским государством и коммунистической партией в этих местах. Естественно, что преобладание русского языка

*1947 год, 4 класс "А" средней мужской школы №1.
Наим Якубов - вторая парта слева; Хуриед Каримов - первая парта слева;
Классный руководитель - Дзугаева З. Ф.; на последней парте - директор школы Лолаев Н.Т.*

во всех сферах общественной жизни отрицательно сказывалось на развитии моего родного, таджикского языка. И хорошо, что в конце 80-х годов XX века представители таджикской интеллигенции, об этом вспомнили, стали больше уделять внимания таджикскому языку. Считаю, что это есть восстановление исторической справедливости, поэтому и делаю данное отступление.

Моей первой учительницей была Зинаида Федоровна Дзугаева. Все ли помнят своих первых учителей? А я забыть не могу, даже в своем преклонном возрасте. Замечательный был человек. Можно сказать, настоящая классная мама. В те суровые годы наши родители работали без выходных, от темна до темна, обеспечивая нужды фронта. У многих отцы воевали. Дети военных любили и чувствовали себя наполовину сиротами, голодными и холодными. Учительница для нас была собирательным образом женщины-матери, излучавшей свет и тепло. Мы подсознательно тянулись к ней, словно цыплята к наседке, в надежде получить положительный эмоциональный заряд.

Зинаида Федоровна, несмотря на молодой возраст и хрупкое телосложение, со своей миссией справлялась прекрасно. Она стала для нас центром притяжения. Мы вместе ходили на экскурсии, субботники, в турпоходы, вместе навещали раненых солдат в эвакогоспитале, поздравляли именинников. Класс стал для нас вторым домом. Это не просто метафора. Так было на самом деле.

А с кем я учился? И в этом плане мне, как я считаю, необычайно повезло. Немного погодя я подробнее расскажу об этом. А сейчас опять об учителях. Математику нам преподавал Иван Дмитриевич Борздыко. Это был типично русской души человек, из старых интеллигентских семей, каких теперь попросту нет. Внешним обликом с

...иногда нам известных по портретам Менделеева, Павлова, Мичурина. Иван Дмитриевич был похож на великого профессора, а никак не на школьного учителя. Тот же месяц, учителем он был отменным. Ему удалось привить нам любовь к математике. В этой науке мы обрели инструменты познания мира.

Евдокия Петровна Скороходова преподавала нам русский язык и литературу. В феврале 1952 году в Ленинском районе произошло сильное землетрясение. Школьное здание тоже получило повреждения. Его признали аварийным и нас переселили в другое помещение по разным адресам, пока не восстановили нашу школу. Учились мы в разные смены. Евдокия Петровна жила в районе города, где сейчас находится кафе «Фанташоп». По вечерам мы провожали ее домой, с ярким фонарем в руках.

Дети - обращалась она к нам, - скоро наступит время, когда мы будем ходить по ярко освещенным улицам нашего города и читать газету при вечернем освещении...

Наш классный руководитель, учитель физики Александр Григорьевич Буслик также обладал талантом доводить. В СШ №1 кабинет физики на 80% был оборудован руками его учеников, увлеченных опытами по физике. К примеру, колесо инерции изготовил Рауф Фархонжаев, впоследствии ставший доктором физико-математических наук, профессором МГУ имени Ломоносова...

Сегодня в моей школе учатся мои внуки. С высоты своего опыта преподавательской деятельности я сегодня вряд ли сопоставить и оценить методику прежних лет с нынешними. Мне кажется, мы что-то потеряли. Что-то хорошее осталось далеко там, в 50-х – 60-х годах. Чего нет сегодня очень не хватает. Понимаю, другое время,

*Преподаватель
русского языка
Скорородова Е.П.*

*Директор школы
Рера Ф.П.*

*Преподаватель
таджикского языка
Бурханов М.Б.*

*Преподаватель
химии
Болотова Е.Б.*

*Преподаватель
математики
Борздыко И.Д.*

*Преподаватель
физики
Буслик А.Г.*

*Преподаватель
физкультуры
Багданов Л.Н.*

*Преподаватель
немецкого языка
Корсунова Н.Я.*

*Преподаватель
истории
Покивайлов А.В.*

*ПРЕПОДАВАТЕЛИ - НАСТАВНИКИ
средней мужской школы № 1 города Душанбе - 1953 год*

...но время, а другая эпоха, сменившая эру социализма, но все-таки, как мне думается, мы выплеснули из ванны грязную воду и чисто вымытого ребенка. И поэтому это вопреки урокам истории, несмотря на предупреждения Гегеля и других великих философов, пытавшихся объяснить нам устройство мира.

Помню, как в 1949, у нас сменился директор школы. На школьной линейке (построении) перед нами предстал красивый человек в военной гимнастерке, правда, без сапогов. Это был Федор Прокофьевич Репа. Будущий заместитель министра народного образования республики, ректор института физкультуры. Он стал преподавать нам историю. Этот человек принес в школьную атмосферу какой-то особый дух. Дух оптимизма, уверенности, целеустремленности. Образно говоря, это был дух триумфа, стиль воина-победителя. Федор Прокофьевич в годы Великой Отечественной войны был военным врачом. Школа преобразилась. Все стали подтянутыми, дисциплинированными, ответственными. И учителя, и ученики. Так формировалась воля к победе, стремление к успеху.

Нужно заметить, что для учителя того поколения, являясь в виду послевоенный период, характерно было видеть в ученике не только ребенка, сколько взрослого человека. Наверное, это объясняется тем, что тогда все очень быстро взрослели. Время было жестокое, суровое, оно требовало соответствующих волевых качеств. И детство пролетало быстро. В колхозе, на заводе, на стройке тех лет пятнадцатилетний подросток нередко уже считался полноправной с правом голоса при решении коллективных вопросов, спорных моментов.

Подобное отношение со стороны учителей способствовало нам. Мы ощущали себя равноправными

партнерами учебного процесса и всячески старались соответствовать, быть на высоте предъявляемых требований.

Позже, занявшись преподавательской деятельностью я изучал труды великих педагогов, таких, как Песталоцци, Корчак, Сухомлинский, Макаренко, и пришел к выводу насколько все-таки верно поступали мои школьные учителя, воплощая на практике постулаты педагогической теории. Честь им и хвала!

Они научили нас уважать в себе человека, верить будущее, мечтать о прекрасном. Помню, в 10 классе Евдокия Петровна задала нам сочинение на тему «Моя мечта». Шел 1953 год. Умер И.В.Сталин. Страна замерла в ожидании каких-то потрясений.

- Ну, о чем можно сейчас мечтать? – роптал класс.

А она нам по Чехову:

- Человек без мечты, что птица без крыльев... Будьте оптимистами!

Я тогда написал сочинение. Евдокия Петровна после проверки вернула его с наказом приберечь, чтобы лет через десять вновь вернуться к нему, прочитать его вслух. Успеть сберечь его я не сумел... Но я хорошо помню содержание. В сочинении я написал о том, что мечтаю строить большие дома, города, что я хотел бы стать архитектором. Душанбе тогда, после войны, начинал интенсивно строиться, расширять границы, менять архитектурный облик. Меня эти зримые перемены увлекли. Захотелось принять в них участие. Я чувствовал себя обязанным что-то сделать для родного города. Чтобы в нем стало уютно, чтобы на вечерних улицах можно было действительно читать газеты, чтобы улицы были просторнее и т. д. В общем нормальные юношеские грезы. У кого их не было в 19 лет?

ОДНОКЛАССНИКИ

Мне должен сказать, что из нашего класса в дальнейшем вышли люди известные, в том числе шесть докторов наук и профессоров. Это Хуршед Каримов, Рауф Маршаджаев, Володя Кузнецов, Р.Дулатов, Вячеслав Стеценко. В нашем классе выросли два мореплавателя. Два моих одноклассника поступили в Ленинградскую военно-морскую академию. Это Слава Минаев и Юра Стеценко. Первый стал капитаном первого ранга, вторым — командиром, прошедшим на атомной субмарине под Северным Ледовитым океаном. Второй стал вице-командиром-корабелем.

И в нашем классе учился известный таджикский актер и режиссер Марат Аринов. Уже в те годы он проявлял творческие дар, свойства артистической натуры. Вообще отличником класса. А когда вырос, то внес, бесспорно, огромный вклад в развитие таджикского киноискусства, драматического искусства.

Хуршед Каримов — талантливый ученый — физиолог, доктор биологических наук, академик, вице-президент Академии наук нашей республики.

Вячеслав Стеценко стал доктором физико-математических наук, член-корр. АН республики, некоторое время был проректором по учебной части Ленинского госуниверситета имени В.И.Ленина. В настоящее время он работает в России. Этот список можно было бы продолжить.

Что я хочу сказать этими примерами? Важна атмосфера, обстановка, условия, в которых человек, тем более молодой, проходит стадию становления. И вдвойне важно это окружение. В народе давно подмечено: «С кем идешь, от того и наберешься», «Скажи мне, кто

твой друг и я скажу тебе, кто ты» и т.п. На эту тему множество пословиц и афоризмов. Я счастлив тем, что мне всю жизнь везло на хороших людей. Рядом со мной всегда, в школе, в институте, в труде, в науке, как мановению волшебной палочки оказывались незаурядные личности, т.е. было, с кого «делать жизнь», брать пример.

В 1953 году я закончил школу и получил среднее образование. Школа осталась позади. Предстояло определиться с выбором профессии, дальнейшего обучения. Число вузов в республике в те годы было ограничено, а технических вообще не было. Многие ехали учиться в вузы Москвы, Ленинграда, Киева и т.д., чаще всего в Москву. Примерно в то же время была введена внеконкурсная система приема в центральные вузы, которая в национальных республиках формировалась группами молодежи для продолжения образования в российских вузах.

Я, Хуршед Каримов и Рауф Умарходжаев, подали документы в вузы Москвы. Хуршед проходил с отличием экзаменов как медалист. Он поступил в МГУ. Я подавал заявление в Московский архитектурный институт. Потом мне сказали, что число мест в архитектурный институт ограничено и предложили сдавать экзамены в Московский инженерно-строительный институт. Немного подумав, я дал согласие. Рауф Умарходжаев — на физический факультет Московского Государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Экзамены я сдал успешно, набрав 35 баллов. Ура, едем учиться в Москву! Но на старте вдруг возникла заминка. У комиссии появились сомнения относительно оценки написанное мною сочинение. Уж слишком все показало им безукоризненным. Как же так, парень таджикской национальности, а по-русски без единой ошибки пишет

Пушкина цитирует большими кусками. Вот они меня и горючили.

И приемную комиссию, конкретно к представителю высшего Министерства высшего образования. Он достал мое сочинение, написанное в тонкой ученической тетрадке. Тема была сформулирована примерно так: «Народно-патристические и лирические мотивы в поэзии Пушкина и Лермонтова». Учительница по русскому языку и литературе у меня была, как я уже отмечал выше, замечательная – это Евдокия Петровна Скороходова. Из Пушкина я многое, в самом деле, знал наизусть. И министерскому скептику из Минвуза СССР я тут же это продемонстрировал. Он глядит в тетрадку, где я цитирую пушкинские строки, а я продолжаю вслух читать стихотворение целиком. Ну, естественно, далее следует похваление экзаменатора. А я мысленно, в который уже раз благодарю родную душанбинскую школу № 1 и особо Евдокию Петровну. Вопросы отпали сами собой. Я был зачислен в МИСИ.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Конец августа 1953 года. Завершены вступительные экзамены в центральные вузы. Государственная комиссия под председательством Председателя Верховного Совета Таджикской ССР Рахматова Мирзо Рахматовича объявила о моем зачислении в Московский инженерно-строительный институт имени В.В.Куйбышева. Мечта моего детства сбылась – я буду инженером-строителем.

Сборы в Москву были недолгими. Всей семьей собирали меня в дорогу. Младшие братья с завистью смотрели на меня. Брат едет аж в Москву. Мама была

немного грустная. Она всегда очень оберегала своих детей, как бы что-нибудь не случилось. Отец был более сдержан и давал отеческие советы и наставления. Он говорил: «Сынок, тебя ждет интересная учеба, встреча с новыми друзьями, наставниками. Москва – город большой. В нем очень много соблазнов. Будь внимателен. Не подведи себя и себя. Добрый тебе путь!».

На перроне железнодорожного вокзала было очень много провожающих. В Москву и другие города выезжала очередная группа студентов республики, принятая на внеконкурсному приему в центральные вузы Москвы, Ленинграда, Киева и др. Поезда в то время были очень комфортабельные. Мы все ехали вместе в нескольких купированных вагонах, причем за счет средств государства. С нами был сопровождающий, представитель Госплана республики Арбобов А.А., земляк и друг отца.

Дорога была длинная – 5 суток. Это пять суток разговоров о будущем, о вузах, в которых мы будем учиться, хотя мало что мы о них знали.

На каждой станции мы вскакивали с мест и смотрели в окна. Было ли это днем или ночью. Вспоминая это, мы на ум пришли детские стихи поэта М.Миршакара :

*«Хан шинетон, бачагон,
Ин Москва не,
Ин Когон...»*

И наконец Москва – город моей мечты, город, в котором я думал все прошедшие дни.

Попрощавшись на перроне Казанского вокзала с ребятами, с которыми мы ехали, каждый направился в свой вуз. С нами вместе ехал Абдурашид Камилов – он учился в МИСИ и перешел на 2 курс. В первые дни он мне очень помог. Мы поехали в институт в приемную комиссию, сдали документы и мне дали направление в общежитие.

Объект находился на противоположной части
Площади Киевского вокзала на Дорогомиловской улице.
На следующее утро мы с Абдурашидом приехали в
институт в приемную комиссию. И опять здесь конфуз!
Секретарь приемной комиссии, встретив нас, сказал, что
у нас возникло сомнение относительно самостоятельности
в написании абитуриентом, т.е. мной, сочинения по
русскому языку и литературе. Я начал объяснять, что этот
вопрос уже возникал в Душанбе и представитель Минвуза
СССР решался в самостоятельном выполнении мной этой
работы. Мне пришлось убеждать, что их сомнения
напрасны. Я закончил русскую школу и готов в их
присутствии написать все заново. Мне сказали, что им
нужно посоветоваться и чтобы я пришел завтра. Мы с
Абдурашидом поехали в Таджикское Постпредство.
Встретил нас прекрасный человек, инспектор отдела –
Проворов Иван Иванович. Выслушав меня внимательно,
сказал, чтобы я не волновался, все будет в порядке. Он
принимая по телефону представителя Минвуза СССР, который
находился в Душанбе, когда мы сдавали вступительные
испытания. Тот подтвердил, что такой вопрос возникал в
Душанбе, но все благополучно решилось и обещал
присутствовать в приемную комиссию МИСИ. На следующий
день Иван Иванович вместе со мной поехал в институт.
Встретил нас более благожелательный. Секретарь
приемной комиссии сказал, что у них вызвала сомнение
самостоятельность написания, т.к. абитуриенты, приезжающие по
делам хорошего приема из национальных республик,
привозят с собой диктант. Инцидент был исчерпан, и мне
сказали, что я зачислен в группу ПГС I-3.

15 сентября я переступил порог Московского ордена
Института Красного Знамени инженерно-строительного
института им. В.В.Куйбышева, который тогда

располагался в здании на Разгуляе, по улице Спартаковская, 2/1.

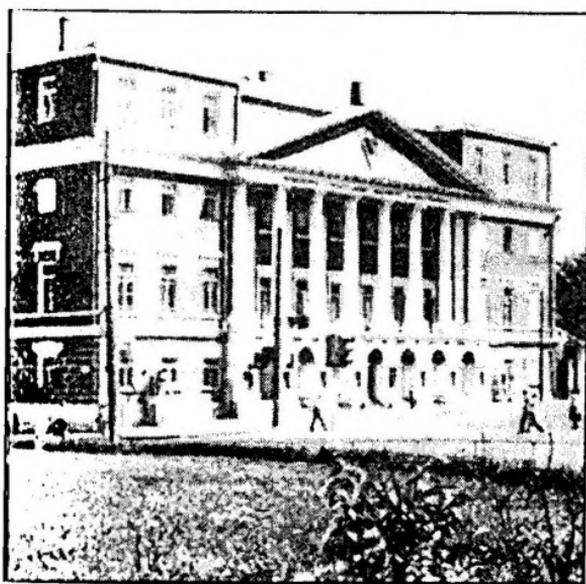
Биография дома на Разгуляе содержит немало интересных фактов, связанных с русской историей. Когда это был дом графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, известного на всю Россию просветителя, коллекционера, библиофила. Этот дом один из интереснейших памятников архитектуры московского классицизма.

В уникальной коллекции старинных рукописей и книг графа А.И.Мусина-Пушкина находилась и бесценная рукопись «Слово о полку Игореве», которая погибла здесь в огне пожара 1812 года. Без преувеличения можно сказать, что в этом доме воспитывались и воспитываются будущие строители не только посредством учебного процесса, но и самими стенами, ибо возведен он в лучших традициях русского классицизма.

Началась прекрасная студенческая пора, самая романтичная в жизни человека, пора познания своей будущей специальности, пора становления его личности со своими радостями, трудностями и порой невзгодами.

Как любому молодому человеку, переступившему порог высшего учебного заведения, необходимо было в самом начале учебы в вузе понять, что институт – это школа: в школе учат, а в институте учатся. Обучение в вузе является первой самостоятельной работой студента, от ее результатов во многом зависит его дальнейшая жизнь. Об этом нам говорили наши наставники в школе, студенты, обучавшиеся на старших курсах.

Посетив первые лекции, которые проходили в больших аудиториях, при большом контингенте студентов (наш поток ПГС-1 состоял из 6 групп – 150 человек),

Высший вид здания МИСУ на Разгуляе

Студенческие годы.

Слева направо: Абдурашид Камиллов; Наим Якубов

удивился многому. Никаких переключек, как в школе никто у тебя ничего не спрашивал. Но это обманчивое представление.

Понемногу освоился, помогли старшие товарищи Абдурашид, Камчибек, Валерий Мухамадиев, Суръ Рахимов и другие, которые после окончания МИСИ стали прекрасными специалистами. Абдурашид Камбаров после нескольких лет работы на производстве стал заместителем министра сельского хозяйства республики в строительстве, затем директором одного из крупнейших проектных институтов — «Таджиксельхозпроект».

Валерий Мухамадиев, начав работу в строительстве Нурекской ГЭС мастером участка, дошел до должности главного инженера строительства.

Камчибек после нескольких лет работы в столице Киргизии г. Фрунзе стал заведующим отделом строительства Совета Министров Киргизской ССР, а затем министром коммунального хозяйства республики.

Суръ Рахимов долгие годы работает на руководящих должностях в проектных организациях республики. Это была такая судьба моих первых наставников в первые годы моей учебы в институте.

Самое главное, меня приветливо приняла на старших группах, в которой были в основном москвичи из интеллигентных семей, в большинстве своем потомственных строителей. Это произошло прежде всего потому, что я свободно общался с ними на русском языке. Да, довузовская подготовка у меня была не хуже, чем у большинства моих сокурсников. Совершенно неожиданным было избрание меня профоргом группы, которым я был все пять лет учебы. Это была большая ответственная общественная работа, которой в МИСИ тогда уделяли большое значение. Именно в эти годы суд

меня свела с прекрасным человеком – председателем профкома института Прозоровым Игорем Викторовичем, участником Великой Отечественной войны. Он после Великой Отечественной войны прошел в МИСИ путь от студента до первого проректора этого крупнейшего центрального вуза страны. Это у него профорги группового института проходили первые университеты общественной работы, которая очень помогла нам в дальнейшей жизни.

Студенческая жизнь понемногу входила в свое русло, уходила и тоска по дому, по родителям, по младшим братьям. Этому помогала вся атмосфера, окружившая меня: мои друзья-однокурсники, мои земляки, общавшиеся на старших курсах. Начал обустраиваться в общежитии. В комнате нас было четверо. Абдурашид Рашидов, Сурьят Рахимов и Камчибек из Киргизии. Благодаря хорошему они меня научили в смысле организации быта, учебы и т.д. Жили мы «коммуной», в общежитии читались вместе в складчину.

Обычные студенческими атрибутами того времени: портфель и чемоданчик, чертежные инструменты, тетради, перьевые ручки и т.д. Эти атрибуты были как бы частью гармоничной картинкой студента, его лицом. И у меня крайнее впечатление вызывает сегодня некоторая часть нынешних студентов, которые приходят в университет с одной тетрадочкой, причем держат они ее за пазухой!? Вспомогательные приемы учебы наши наставники говорили нам, что успех зависит от упорного труда, который надо правильно организовать, при этом не нужно забывать об отдыхе, творчестве, необходимо уделять время театру, кино, спорту.

Очень важным в учебном процессе является преподаватель, в процессе обучения у которого

студент получает не только определенный объем знания и мировоззренческую подготовку.

Я с благодарностью вспоминаю моих наставников первых лет учебы, прекрасных педагогов и ученых, большинству своем корифеев науки в своей области. Назову лишь некоторых, которые оставили глубокий след в моем сознании, и которые, в какой-то степени, стали образцом в моей педагогической работе. Незабываемы лекции профессора Введенского Василия Павловича по инженерной геодезии, его доброе, отеческое отношение к студентам, его постоянные наставления о бережном отношении к геодезическим инструментам, особенно в период геодезической практики.

Особыми были лекции по Истории КПСС лектора Михаила Свердлова (брата Якова Свердлова Председателя ВЦИК РСФСР). Это не была лекция, которой излагались цифры и факты. Это было действительно урок истории, истории революционного движения в России. Простота, глубина изложения материала, лекторское мастерство М. Свердлова нас завораживали, и мы как бы окунались в гущу событий того исторического периода. Профессор математики Гольбурт Н.П. удивлял нас не только содержанием лекций, но и своей интеллигентностью, своими постоянно накрахмаленными белыми манжетами. На его лекциях аудитория была полна, и мы старались занять места в первом ряду, ибо в те времена кроме доски и мела не было никаких технических средств обучения. В памяти один интересный случай, который мне помнится до сих пор. В процессе лекции профессор Гольбурт задал, не помню, какой вопрос моему однокурснику Ю. Ермолину. После его ответа профессор произнес такую фразу: «Молодой человек, все равно, что кушать консервы, не открывая их. Прич

пешеходскими трамвая». Глубокий смысл и поучительный. Хочу отметить, что Юра Ермолин стал крупным ученым, доктором технических наук, профессором. Сейчас он работает кафедрой теоретической механики в Московском институте железнодорожного транспорта.

Понов Николай Анатольевич, профессор, доктор технических наук преподавал нам дисциплину «Трифенильные материалы». Видный ученый в области фенильных оснований и смешанных растворов.

Лекции его были прекрасны, он был не только теоретиком, но и большой практик. Помнится, после сдачи экзамена по его дисциплине, он поставил мне оценку в четверку и спросил у меня откуда я. Я сказал, что я из Таджикистана. Тогда он поинтересовался, знаю ли я что-то о глазурованных плитках, которыми облицовывались купола и минареты в Средней Азии. Он мне подробно говорил об этих материалах, что до сих пор раскрыта тайна их изготовления и надо бы заняться раскрытием этой тайны. Эта доверительная беседа глубоко легла в мою душу.

Этот список можно было продолжить и дальше. Просто хочу закончить свои воспоминания о моих первых годах учебы, которые заложили в нас прочную и правильную основу для освоения своей профессии. Это очень важный этап в процессе обучения в вузе.

В институте очень хорошо был организован весь учебный процесс, самостоятельная работа студентов, использование учебниками и методическими пособиями.

Приближалась очень ответственная пора – первая в жизни экзаменационная сессия. Естественно, к ней необходимо хорошо подготовиться, сдать в установленные сроки все экзамены и зачеты. И здесь произошел со мной случай, обложивший мою студенческую

карьеру. В техническом вузе, особенно строительном, очень важным и необходимым предметом является дисциплина «Начертательная геометрия», которая является основой профессиональной подготовки будущего инженера-строителя, с одной стороны, а с другой формирует в нем пространственное мышление.

У меня как-то не сложились нормальные отношения с преподавателем, ведущим практические занятия по этой дисциплине. Несмотря на то, что все задания я выполнял в установленные сроки, и как говорили мне мои старшие товарищи после их проверки, что все правильно, этот преподаватель не верил в самостоятельность и выполнение и непрерывно повторял мне одно и то же: «Уезжай в свой аул». Так продолжалось до середины декабря 1953г. Я уже отчаялся и в моем сознании начали появляться мысли о том, что может действительно мне нужно уехать домой. Но это же позор! Этого никто не поймет! И здесь помог случай: преподаватель по каким-то причинам на длительное время оставил работу в институте. Причины я не знаю, да и не в этом главное. Я зашел в деканат и объяснил, в чем дело. Мне дали направление на сдачу зачета по этой дисциплине профессору, заведующему кафедрой «Начертательная геометрия» М.А.Князькову. Просмотрев мои работы, задав несколько вопросов, он поставил мне зачет, но затем спросил: «Молодой человек, а почему Вы не сдали зачет своему преподавателю». На что я прямо ответил: «Он сказал мне, чтобы я ехал в свой аул». Немного помолчав, похлопал меня по плечу и сказал: «Не расстраивайся, всякое бывает, встретимся на экзамене». Радости моей да и всей нашей группы не было предела. Об этом я пишу не потому, что хочу акцентировать внимание читателя

Этот факт единичный в моей студенческой жизни и не стоил обсуждения.

Просто хотелось подчеркнуть, насколько в процессе обучения важно понимание между студентами и преподавателями, как важна поддержка в нужную минуту старших товарищей, понимание ими возникших трудностей у человека. Этот важный элемент поднятия духа у человека в трудную минуту, веры в свои собственные силы. Здесь мне вспомнились слова великого педагога В.А.Сухомлинского

*«Уметь чувствовать рядом с собой человека.
Уметь читать его душу, увидеть в его глазах
его духовный мир – радость, беду, несчастье,
горе»*

Если я хочу отметить, что дух взаимопонимания, взаимопомощи, настоящей дружбы между студентами нашей группы существовал все пять лет учебы, да и сейчас продолжается, хотя мы далеко друг от друга.

Начинался первый семестр моей учебы в вузе. Этот семестр очень важный, ведь от того, как он пройдет, зависит дальнейшая учеба. Все экзамены, а их было пять, я сдал на «хорошо» и «отлично». Иначе нельзя. Ко всему прочему необходимо отметить, что тройка закрывала путь к стипендии. А без стипендии в 400 рублей, это по тем временам немалые деньги, жить и учиться практически было невозможно. Ощутимой материальной помощи со стороны родителей в период учебы я не получал: отец работал один, а зарплата была большая.

По окончании экзамен по начертательной геометрии профессору М.А.Князькову я сдал на «отлично».

Начались зимние каникулы. Можно было передохнуть, осмыслить, что за этот период произошло, что сделано правильно, а что не правильно.

Было время подумать о культурном досуге, для этого в Москве достаточно музеев, театров и т.д.

Работа без отдыха, культурного досуга малопродуктивна и вредна для здоровья. Если установлен правильный ритм, при котором усиленная деятельность человека чередуется с паузами отдыха и культурного досуга, то это дает наилучшие результаты.

Я не хочу далее загружать читателя фактами из моей студенческой жизни первого периода, на 1-2 курсах. Хотя только сказать, от того, как плодотворно и качественно пройдут первые шаги в вузе, зависит становление ты как специалиста.

Не все было, конечно, гладко. Были и курьезные моменты, характерные для студенческой жизни. Например, мне очень трудно, да и не только мне, большинству студентов из среднеазиатских республик давались зимние виды спорта и особенно ходьба на лыжах. В соответствии с программой по физической культуре на 2 курсе мы должны были сдавать зачет по лыжному спорту – ходьбе на 10 километров, при этом на определенное время. Ну какой из меня лыжник? Лыж-то я вообще видел никогда. Занятия у нас проходили на лыжной базе на стадионе «Сталинец» (ныне стадион «Локомотив») в Черкизово. Сколько я сломал лыжных палок и самих лыж, проваливался в сугробы и т.д. Пришло время сдавать зачет. Группа решила, что за меня с моим номером побежит мой староста Юра Туркин, прекрасный спортсмен, парень из сельской местности Подмосковья. Так и порешили. И Юра побежал. Но, как и следовало ожидать, результат вышел на уровне спортсмена-разрядника. Все закончилось, сил

пошли в буфете базы. Заходит преподаватель и говорит следующее, естественно, с сарказмом: «Мы и не знали, что в Таджикистане есть такие лыжники, как Якубов. Надо бы его включить в сборную команду института». И после паузы добавил: «Будешь ходить, пока снег не растает». И я ходил. Конечно, в норматив я не уложился, но все таки сдал зачет. Очевидно, не всегда «внимательность» товарищей приводит к нужному результату. Это был урок на всю жизнь.

Старшие курсы. Здесь нас уже учили специальности, учили проектировать, рассчитывать здания и их конструктивные элементы, учили организации и технологии строительно-монтажных работ, экономике строительства.

Древнегреческий архитектор Марк Витрувий в своих трудах об архитектуре говорил, что при возведении зданий должны быть обеспечены его «удобство», «прочность» и «красота».

Эти три основные требования, плюс требования профессиональной организации строительства, экономики были положены в основу изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин для будущих инженеров-строителей, они и сейчас составляют основу учебных дисциплин моей специальности.

Сегодня с благодарностью и признанием вспоминаю своих учителей и наставников на старших курсах, великих ученых и педагогов, основателей научных школ архитектуры, сопротивления материалов, строительной механики и конструкций зданий и т.д.

Не забываемы лекции профессоров С.А.Торопова по истории архитектуры, Л.Б.Великовского, Н.Г.Меньшикова, М.И.Паньковского (впоследствии моего руководителя по аспирантской работе) по курсу «Архитектуры

гражданских и промышленных зданий», профессор Никифорова С.Н. по курсу «Соппротивление материалов», И.М.Власова по курсу «Теория упругости», А.А.Гвозд – по курсу «Железобетонные конструкции» и т.д. Мож продолжить этот список. Но я хочу остановиться на некоторых ярких личностях, истинных ученых и педагогов оставивших глубокий след в моей жизни.

Исаак Моисеевич Рабинович – выдающийся ученый генерал-майор инженерных войск, Герой Социалистического Труда, член корр. АН СССР, профессор. На лекции приходили студенты не только нашего курса, но и студенты других технических вузов Москвы, аспиранты. Василий Захарович Власов – профессор, д.т.н., член-корр. АН СССР, основатель крупной научной школы строительной механики, дважды лауреат Государственной премии.

Большую роль в моем становлении как инженера и научного работника сыграл профессор, доктор технических наук, заведующий кафедрой Архитектуры Всеволод Михайлович Предтеченский. На этой кафедре после окончания 3 курса проходил специализацию, выполнял дипломный проект, а затем (1962-1965гг) очутился в аспирантуре, после окончания которой и защита диссертации в 1966 году мне была присуждена ученая степень кандидата технических наук. Это прекрасный, обаятельный человек с высокой внутренней культурой, один из основателей школы архитектурного образования инженеров-строителей. Он гордился своими учениками. Когда в 1972 году меня назначили ректором Таджикского политехнического института, его радости не было предела. Правда, мой научный руководитель профессор В.М.Ильинский при встрече со мной после этого назначения сказал: «Наим, я в тебе потерял научни

На "картошке"

На стройке

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ (1953-1958 ГОДЫ)

*Друзья по общежитию
В центре - Абдурашид Комилов, Валерий Мухамадиев*

Наша "КОММУНА" в общежитии

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ (1953-1958 ГОДЫ)

работника...». Можно этот список продолжить. Для нас, будущих инженеров-строителей, фамилии, имена наших педагогов звучат примерно так, как для литераторов, словом Рождественский или Евтушенко. Эти великие, не побоюсь так сказать, педагоги, создатели и инователи фундаментальных основ строительной науки и искусства своим педагогическим мастерством и вниманием к новому поколению открыли нам дорогу в жизнь, к творчеству и созиданию. Низкий поклон им и благодарность!

Нашему становлению в качестве будущих инженеров-строителей способствовали не только теоретические и практические занятия в аудиториях, но и производственная практика, организуемая на ведущих стройках и в различных организациях страны, общественная работа. В годы учебы в Москве мы приобщились к высокой культуре, посещая театры, музеи и т.д.

Вообще жизни по соседству с нами проживал студент национальности якут. Он приучил нас к оперной музыке. У него в комнате был патефон, коллекция грампластинок с записями арий. Он предлагал нам пластинки и делал комментарии, а главное приобщил нас к искусству в Большом театре. Что ни говори, а это было приобщение к высокому искусству. Мы часами бродили в очередях к билетным кассам у станции метро «Новослово». Чаше брали билеты на галерку, потому что билеты нам не по карману. Быстро прошли пять курсов. Ночь 1958 года - защита дипломных проектов. Прощание со своими педагогами, друзьями, родителями.

Прошло 50 лет, как переступил я порог моего родного города «Alma mater», но все эти годы я не теряю связи с ним.

Для меня МИСИ, дом на Разгуляе оставили в моем сознании неизгладимый след.

Как я в начале отметил, студенческие годы – это самые романтичные годы в жизни человека. Незабываемы не только годы учебы, но и быта в этот период.

Когда я говорю о быте, я имею в виду студенческое общежитие. Оно вырабатывает в молодом человеке чувство товарищества, самостоятельности, чуткие отношения друг к другу. Я считаю, что студент, прошедший школу студенческого общежития, студенческих строительных отрядов, сельскохозяйственных работ, теряет очень много.

Завершая свой рассказ о студенческих годах, я еще раз хочу подчеркнуть, что кроме специальности приобрел множество друзей. Мы до сих пор не теряем связей, возможности встречаемся, несмотря на прошедшие события в жизни нашего бывшего единого государства. Это прекрасные специалисты, многие из которых стали руководителями строительных организаций, учеными, педагогами, даже деятелями культуры. Назову лишь некоторых.

Олег Ремейко, с которым мы пять лет проучились в одной группе и жили в одном общежитии. Это человек необычной судьбы. В 1953 году он приехал на учебу в город Норильска, куда была сослана его мать с детства после ареста, а затем расстрела в 1937 году его отца – горного инженера, работавшего на Урале. Есть даже фотография, где он сфотографирован с В.И. Лениным.

Сейчас Олег живет в Москве. Он кандидат технических наук, доцент Московского государственного строительного университета (МИСИ). У него прекрасная семья, двое детей, внуки. Жена Лола Хамидовна Азизова – наша землячка из Душанбе. После окончания сред-

она училась в Московском мясомолочном институте

Ира Шерман – доктор технических наук, профессор. Список можно было бы продолжить. Главное, не кем стали, а какими. А стали они специалистами, людьми, полезными обществу.

Скверная рассказ о студенческих годах, я хочу отметить его словами гимна нашего факультета ПГС, который завершился выпускной вечер:

*Ждет страна, ждут стройки наших сил
и знаний*

*Для родной Отчизны счастье нужно
создавать.*

*Мы построим много мирных светлых
зданий*

Гордится встретиться, так будем вспоминать:

Как экзамены сдавали,

Как мы деньги друг у друга занимали

Как о жизни нашей будущей мечтали,

Как гордились факультетом ПГС...

Нормально диплома и дружеской привязанности мы получили из Москвы нечто большее. Мы стали старше на несколько лет. Стали относиться к жизни ответственнее. Появился интерес к большой политике. Иначе и быть не могло. Ведь мы жили в столице Советского Союза, где развивалась политическая погода не только Европы, но и многих стран Азии, Африки. Мы буквально впитали атмосферу событий периода 50-х годов. Позволю себе кратко напомнить некоторые исторические факты.

Глава III

НАЧАЛО ПУТИ

МОЯ ЭПОХА

К началу 50-х годов произошло окончательное разделение мира на два лагеря: социалистический и капиталистический. Началась «холодная война» между двумя полярными общественно-экономическими формациями. В Москве в беседе с двумя лидерами - СССР и США. В Штатах с легкой руки сенатора Д.Маккарти началась «охота на ведьм». В Европе огласили план экономического объединения стран Западной демократии (Общий рынок). Инициатором его выступил французский министр иностранных дел Франции Р.Шуман.

5 марта 1953 года умер И.В.Сталин. В стране начался процесс массовой паники. Арестовали и расстреляли Л.П.Берия. Власть перешла к Н.С. Хрущеву. В США президентом стал генерал Д. Эйзенхауэр. Советский Союз взорвал в Берлине в атмосфере водородную бомбу. В Берлине 17 июня 1953 года произошли народные волнения.

Начало нашей учебы в МИСИ совпало с началом «оттепели» во внутренней и внешней политике нашей страны. Были отпущены на Родину пленные немецкие солдаты. Началась посмертная реабилитация несправедливо репрессированных. Тогда восстановилось доброе имя моего деда Олимбека.

В 1954 году Никита Сергеевич Хрущев подписал указ о возвращении Крыма полуострову Украине. Началось освоение целины, разоблачение культа личности Сталина, всеобщее «окукуруживание» страны, развал сельского хозяйства.

1956 году Суэцкий кризис разразился войной между Египтом и Израилем. В том же году осенью случился кризис в Венгрии. В Будапешт вошли советские танки. Не обошлось без человеческих жертв. Новый глава венгерского правительства Имре Надь был казнен. Обо всем этом нам читали лекции, спрашивали на зачетах и экзаменах. Эпоха входила в нас посредством радиоприсемников, газет, политзанятий и экзаменационных билетов. Поэтому я помню эти факты до сих пор.

И большую политику вернулся Шарль де Голль. Мирную славу обрел король американского рок-н-ролла Элвис Пресли. В 1957 году в Москве впервые состоялся Международный фестиваль молодежи и студентов.

В этом 1957 года была совершена первая попытка реформы Н.С.Хрущева. После чего народ из газет узнал о «проме» антипартийной группы Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова. 4 октября 1957 года в космос был запущен первый искусственный спутник Земли. Советский Союз проложил дорогу в космос.

В 1958 году, когда мы стали разъезжаться по домам, в Москве началась травля поэта Бориса Пастернака, который на свою беду лауреатом Нобелевской премии в области литературы. А 1 января 1959 года, когда я уже был в Душанбе, в любимом институте, на Кубе пришел Фидель Кастро.

Вот чем знаменательны для меня были 50-е годы XX века. Эти исторические события до сих пор ассоциируются со мной. И я ощущаю себя, если не участником этих великих свершений, то хотя бы очевидцем. Все это произошло на самом интересном, самом активном в

нової 1970

МАН ІІІ Вулиця 1958

на определенном плане этапе становления личности без
забывают инженера Наима Якубова. И даже, несмотря
на порой трагичность отдельных дат, воспоминания
эти для меня не лишены определенного
эмоционального оттенка. История развивалась
согласно своим вековечным законам...

МЮТА

В 1958 году по возвращении в Душанбе для меня
началась трудовая деятельность. Я стал преподавать в
Душанбинском политехническом институте (ныне
Душанбинский технический университет имени академика
М. С. Улиханова). Работа в этом уважаемом вузе
рано или поздно как-то счастливо пересеклась для
меня с личной жизнью. Судьба уготовила мне встречу с
Фатимой Зухрой, моей будущей супругой.

Весной 1960 года, - в то время я жил в родительском
доме - обратил внимание на двух совершенно схожих
молодых преподавательниц нашего института.
Оказалось, что сестры-близнецы по фамилии Ачиловы,
Фатима и Зухра. Прибыли они по направлению после
учебы в Москве. Фатима закончила Московский
инженерский институт, Зухра - Высшее техническое
учебное заведение имени Баумана.

Представьте себе ситуацию, две обаятельные, милые
девушки внешне почти не различимы, однако мой выбор
уже то сразу пал на Зухру. Почему? Односложно
ответить на этот вопрос я затрудняюсь до сих пор. Это
дело оборот сердца. Знаете, как говорят в таких случаях,
необъяснимо. Встретились две родственные души. Я

почувствовал ответный сигнал, какие-то флюиды, позволяющие мне надеяться на взаимное чувство.

Я долго не знал, как подступиться к избраннице моего сердца. Мешала застенчивость, можно даже сказать робость. Подобный стиль поведения во взаимоотношениях полов был вообще тогда, в 50-е и 60-е годы, присущей большей части представителей моего поколения. Слово пришло время любить. Вскоре я сделал Зухру предложение, к которому она отнеслась благосклонно.

Мы с Зухрой Хамидовной обошлись без пережитков прошлого. Моя теща была человеком без предрассудков. Пусть земля ей будет пухом! С моим отцом они быстро нашли общий язык.

- Мы с тобой коммунисты, - сказала она. - Дети не сами нашли друг друга, пусть сами обустроивают свою жизнь. Я - пенсионерка, ты - пенсионер, средств у нас немного. Так что не будем поражать воображение родственников и соседей. Сыграем «кызыл туй» - «красную свадьбу».

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

17 сентября 1960 года мы сыграли свадьбу во дворе тещино дома по улице Мичурина. Тамадой у нас выступил Мухаммад Осими.

И стали мы с Зухрой Хамидовной жить-поживать и наслаждаться, как более 40 лет прошло. Вся жизнь на одном дыхании.

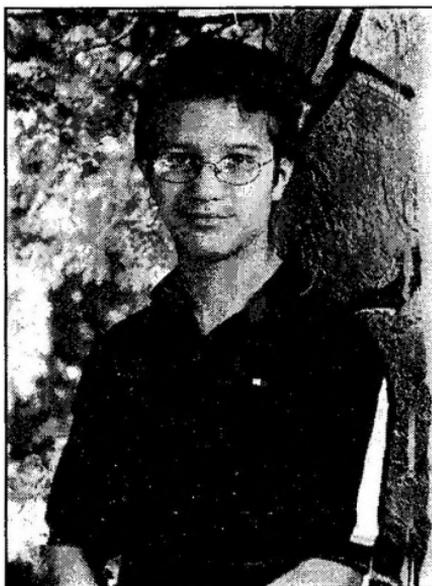
5 августа 1961 года у нас родился первенец, сын Александр. Это было накануне полета в космос второго советского космонавта Германа Степановича Титова. Радио в то время в своих комментариях постоянно возвращалось к теме

СЕСТРЫ АЧИЛОВЫ: Зухра и Фатима. 1960 год

В КРУГУ СЕМЬИ

"I don't know
what tomorrow is
like, but I know
who will be there."

Spring 2002

Эрадж

Наимджон

Далер и Фируза

ВНУКИ

собирались в это время слоняться под окнами роддома на улице Мичурина, привыкая к новому качеству своей натуральной отцовству. Чуть было сына Германом не назвал. Родители ни оговорили.

В 1962 году я уехал учиться в аспирантуру. Вернулся через три года. В 1967 году у меня родился второй сын Роман. Тогда же мы переехали на новую квартиру в доме № 1 по проспекту Куйбышева. Вселились туда с нехитрым финансовым скарбом, начали обустраиваться.

Должен признать, что с того момента все тяготы домашнего хозяйства легли на плечи моей дражайшей супруги. До получения квартиры мы жили с родителями, и наши мамы оказывали посильную помощь в работе по дому. А здесь перешли, так сказать, на хозрасчет, к опоре на собственные силы. И у меня в связи с этим, честно говоря, со временем развился некий комплекс вины перед супругой. Ведь она могла бы стать неплохим ученым. При хорошем базовом образовании (МВТУ им. Баумана) и способностях.

Она сделала выбор в пользу семьи, детей, мужа. И если у меня имеются какие-то заслуги на поприще научной, преподавательской деятельности, то половинная доля в них принадлежит моей любимой жене.

Сорок с лишним лет мы живем в мире и согласии, во взаимопонимании и гармонии. Были, разумеется, споры и незначительные ссоры. Лицемерить не хочу, всякое зло случиться за долгие годы совместной жизни. Но это все наносное, мелкое, малозначительное. Оно течет по реке Времени, не оставляя осадка, не засоряя ее. И только то, что дают нам Любовь, Семья, Отцовство, Мужничество, Родительский Долг. Хочется верить, что и в будущем мы не уронили фамильной чести нашего рода.

У нас сегодня четверо внуков. Самому младшему д
имя Наимджон. Оба наших сына окончили родной
всех нас политехнический институт или, как он сего
называется, технический университет. По специально
они строители.

Мой старший внук Эрадж сейчас учится в США
школе. Он еще несовершеннолетний, ему 14 лет. Маль
развитый не по годам. Целеустремленный, с широ
диапазоном знаний. Когда он приезжает на каникулы,
с ним беседуем на различные темы. Прекрасно влад
английским языком, компьютерной техникой. Средни
Далер учится в 5 классе в школе, в которой училс
Увлекается каратэ.

В нашем роду в основном мальчики. И когда в се
моего сына Равшана и его супруги Замиры родил
девочка Фируза, то нашей радости не было предела.
сейчас 8 лет, она не по годам смышленная, помощн
своих родителей в домашних делах.

Эту книгу воспоминаний я адресую им, моим внукам
чтобы они знали свои корни...

Завершая рассказ о своей семейной жизни, я бы хо
еще сказать об одном. Все, что нас окружает, оказыв
воздействие на наше восприятие, поведение и мышлен
Среда, в которой живут люди, является одним из фактор
формирующих их мировоззрение. Поскольку мы провод
жизнь в искусственной предметной среде, она, пре
всего, играет эту роль. Формирование мировоз-зр
человека проходит не только под влиянием этой сре
но и людей, находящихся в ней. Из всех элементов т
среды значительное место занимает дом, в котором
живем. У таджиков есть поговорка: «Прежде, чем купи
дом, поинтересуйся, кто твои будущие соседи».

Дом, в котором мы поселились в 1967 году, по проспекту Куйбышева, 16/1 (ныне проспект академиков Гачаевых), был примечателен людьми, проживающими в нем. Встретили они нас очень любезно. В нем жили работники правоохранительных органов: комиссар А.З. Умаров, полковник Г.Ермамадов, полковник Ш.Ш. Порогимов, полковник Р.Галиев, полковник В.Джарасв и другие. Это были люди, преданные своей профессии. Несмотря на трудную работу, по вечерам во время застолья чай они вели беседы, которые запали в мою душу. Говоря о них, я не могу не сказать о Гульзоре Грехмадове и его супруге Нукре-апе. Сколько в них доброты, огня и оптимизма. Для нас с Зухрой они были братьями и сестра. Наши дети, которые выросли в этом доме, стали братьями для детей Гульзора и Нукры-апы. Друзьями они до сих пор. Они взаимно обогащают друг друга, всегда придут на помощь, окажут в нужную минуту необходимую поддержку. Это очень важный элемент воспитания.

Но такова незамысловатая история нашей семьи. Жизнь в общем-то, обычной, не претендующей на исключительность. Похожих семей в Таджикистане великое множество, и я не устаю об этом повторять. Может возникнуть вопрос, а тогда зачем надо было братья записывать воспоминаний. В таком случае я советовал бы вернуться к началу первой главы, где, как мне кажется, я довольно убедительно обосновал свои мотивы, намерения, цели и задачи повествования.

Но всей этой истории меня особо привлекают традиционные ценности, устои, преемственность, их передача и передача к поколению, возможность повторения. На трех китах покоятся система семейного воспитания, родовые корни, духовное наследие. Если

прервется связь поколений, может начаться процесс деградации рода. А это уже явление опасное, асоциальное. Когда вырождается ячейка общества, возникает опасность разложения всего социума. Поэтому я призываю молодёжь всегда помнить об истоках, корнях, связях поколений, наставниках и учителях.

**ГАДЖИКСКИЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени академика М.С.Осими**

СЛОВО

Почти полвека моей трудовой деятельности прошли в стенах Гаджикского технического университета. Мне повезло случилось, как и другим его ветеранам, стоять у истоков участвовать в становлении и развитии первого технического вуза республики. И в эти дни, когда наш вуз готовится к своему 50-летию, мне бы хотелось поделиться своими мыслями об истории университета, о его прошлом, настоящем и будущем.

В своих размышлениях накануне юбилея 1100-летия Государства Саманидов Президент Таджикистана Э.Ш. Рахмонов в «Народной газете» от 23 сентября 1999 года объявил: *«История мертва, пока она не воспринята людьми. История оживает, когда она становится частью души. И это тогда уже не история, а современность...»* (Э.Ш. Рахмонов. Тысяча лет в одну ночь. «Народная газета», 1999 г., 23 сентября, с. 2). Прощай. Не умолим его бег. Уходят годы, люди, события и стираются в памяти детали прошлых лет, «вчера» и «завтра» без «вчера» не бывает. Без знания истории своего края, страны, родства своего человек не может быть полноценным и полезным гражданину.

Человек всегда устремлен в будущее, потому что ждёт от него чего-то необычного, осуществления своей мечты, воплощения своих мыслей и планов.

Будущее не предсказуемо, прошлое становится историей, на уроках которой учатся новые поколения. Чем лучше они изучены, тем меньше вероятность повторения ошибок.

Дорогой читатель, в этой главе мне бы хотелось рассказать об истории становления нашего университета, прежде всего о тех, кто стоял у колыбели создания первого технического вуза республики, людях, посвятивших себя его развитию, тех, кто своим трудом, неравнодушием к судьбе университета, преданностью общему делу превратил ТПИ-ТТУ в ведущий вуз республики.

Когда я обращаюсь к истокам университета, перед глазами неизменно встает образ талантливого педагога, воспитателя, способного организатора, обаятельного, предельно скромного человека с высокой внутренней культурой, личности с ярко выраженной индивидуальностью – академика Асимова Мухамада Сайфитдиновича, имя которого сегодня гордо носит Таджикский технический университет.

Из моей памяти не уходит тот знаменательный день, когда судьба свела меня с Мухамадом Сайфитдиновичем, благодаря которому я впервые переступил порог университета, где тружусь вот уже более 45 лет.

В конце мая 1958 года, будучи студентом МИСИ, был приглашен в деканат факультета ПГС к нашему декану – Предтеченскому Всеволоду Михайловичу, который сказал, что мне необходимо в 18⁰⁰ быть в гостинице «Пекин», где меня будет ждать товарищ из Сталинабада (Душанбе). Я подумал, что это, наверное, кто-то из моих родственников. В указанное время я пришел в гостиницу

в номер, который мне указали, и, войдя в него, увидел совершенно незнакомого мне земляка, который оказался молодым человеком европейской наружности. Его собеседником, как выяснилось, был Юрий Павлович Павловский, который впоследствии долгие годы работал заведующим кафедрой «Водоснабжения и канализации». Мухамад Сайфитдинович пригласил меня присоединиться к их беседе. Он вдохновенно говорил о значении технического вуза, о его значимости для народного хозяйства республики, о необходимости подготовки квалифицированных кадров технического профиля. И в конце беседы предложил Юрию Павловичу и мне техническую работу в Таджикском политехническом институте. Меня заворожила его проникновенная беседа, и в итоге я уже дал согласие. Но положительного, окончательного ответа я дать не мог, так как, в соответствии с постановлением Совета Министров Таджикской ССР, должен был в срок окончания института 1 августа 1958 года прибыть на работу по месту распределения – Институт сейсмологии и землестойкого строительства Академии наук республики. Я об этом ему сказал, на что он ответил: «Вы не волнуйтесь, посоветуйтесь с Вашими наставниками в институте. Родителями и по приезду в Сталинабад зайдите к Мухамад Сайфитдиновичу».

Ч так и поступил. И после знакомства с новым политехническим учебным заведением, размещавшимся тогда в трехэтажном здании (ныне 2 учебный корпус ТГУ) я окончательно укрепился во мнении, что это мое место работы. С этим я и зашел к Мухамад Сайфитдиновичу, который дал согласие на работу в институте. Необходимо было решить некоторые формальности, связанные с моим перемещением из Академии наук в Таджикский политехнический институт.

Мухамад Сайфитдинович посоветовал мне пойти вице-президенту Академии академику И.К. Норзикулов. После небольшой беседы И.К. Норзикулов дал согласие моему перераспределению и пожелал успеха в работе.

Так, с 1 сентября 1958 года я стал преподавателем Таджикского политехнического института, о котором дальнейший мой рассказ.

Почти полувековая история Таджикского технического университета – это история развития научной и технической мысли в Таджикистане; летопись технического прогресса, подготовки кадров высшей квалификации для народного хозяйства республики. К концу 50-х годов прошлого столетия в республике были созданы благоприятные условия для развития экономики, народного образования и науки, начала развиваться многоотраслевая индустрия.

К этому периоду в Таджикистане подготовка кадров высшей квалификации велась в Душанбинском, Ленинабадском и Кулябском педагогических институтах, Таджикском сельскохозяйственном институте, Таджикском медицинском институте имени Абуали ибн Сино, Таджикском государственном университете, которые создали прочную базу для дальнейшего развития образования, науки и культуры.

Бурное развитие экономики, промышленности и строительства требовало притока инженерных кадров для различных отраслей народного хозяйства республики. «Поштучная» подготовка инженерно-технических кадров в центральных вузах страны уже не удовлетворяла растущие потребности народного хозяйства республики.

Поэтому открытие в 1956 году в г. Душанбе, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 6 января 1956 г. за №14, первого технического вуза

Душанбинского политехнического института (тогда Душанбинского) явилось большим событием в жизни развивающегося Таджикистана и было продиктовано самой жизнью. К этому периоду в республике действовало более 600 промышленных предприятий, строились десятки предприятий машиностроения, легкой и пищевой промышленности, разворачивалось строительство крупных гидротехнических гигантов на реке Вахш, велось в больших масштабах культурно-бытовое строительство.

В соответствии с вышеуказанным Постановлением ЦК КПСС и приказом Минвуза СССР от 25 января 1956 года была утверждена структура вновь созданного института, в который вошли три факультета, обеспечивающие восемь специальностей:

Энергетический факультет

Специальности: Электрификация промышленных предприятий и установок (0303); Промышленная теплоэнергетика (0308)

Технологический факультет

Специальности: Первичная обработка волокнистых материалов (1101); Механическая технология текстильных материалов (1102)

Строительный факультет

Специальности: Промышленное и гражданское строительство (1202); Производство железобетонных конструкций и изделий (1207); Водоснабжение и канализация (1209); Эксплуатация автотранспорта (1609)

План приема по каждой специальности был определен по 25 человек. Всего было принято в год основания института 200 студентов. Директором института был назначен кандидат физико-математических наук

Асимов Мухамад Сайфитдинович, в последующем Президент АН Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор. Заместителем директора по учебной и научной работе был назначен кандидат технических наук, доцент, опытный производственный работник, долгие годы работавший в Таджикском сельскохозяйственном институте – Ли Тхя Дюн.

Асимов М.С.

Правительство республики сделало правильный выбор, назначив директором первого технического вуза республики 36-летнего ученого-педагога Асимова М.С., за плечами которого была ранняя трудовая деятельность, годы участия в Великой Отечественной войне и научно-педагогическая работа в Ленинабадском госпединституте.

Самым трудным этапом становления и развития высшего учебного заведения является его первый этап: от первых студентов до их выпуска. Именно этот период связан с организаторской деятельностью Мухамада Сайфитдиновича и первых педагогов и работников нашего университета.

В своих воспоминаниях М.С. Асимов пишет: «Мне посчастливилось быть первым ректором первого технического вуза Таджикистана. Создание современного технического вуза почти на пустом месте было не легким делом... Дипломированных ученых и преподавателей трудно можно было сосчитать на пальцах. Во всей республике

работали несколько кандидатов физико-математических и химических наук. А о технических науках и говорить не приходилось... Отсутствовала материально-техническая база...

В этих трудных условиях, в недостроенном здании Горки полкома и Горкома (ныне 2 учебный корпус ТГУ), перешедшего под учебный корпус вновь организованного технического вуза, необходимо было подготовить все необходимое для открытия вуза к 1 сентября 1956 г.

Некоторые члены Коллегии Минвуза СССР считали, что создание технического вуза в этих условиях «авантюра и полная утопия». Однако Мухамад Сайфитдинович придерживался иного мнения. Именно в этот период проявились его воля, ответственность за порученное дело, инициатива и организаторские способности. Его надежным помощником и соратником в благородном деле организации первого технического вуза республики стал коллектив преподавателей и сотрудников, стоявших у колыбели нашего университета. Сегодня невольно вспомнить добрым словом их имена: Ли Тхя Дюн – директор по учебной и научной работе, А.С. Сулейманов – зав. кафедрой Химии, У.Х. Комаров – зав. кафедрой Математики, М.М. Сияркулов – зав. кафедрой Физики, преподавателей: Ш.Н. Назарова, Н.М. Ахметова, К.Ш. Шукроева, Е.В. Гуртовую, Г.А. Белякову, Ш.В. Цон, М.Л. Бернштейн, М.М. Тартаковскую, А.И. Петрова, А.Г. Форостьян, сотрудников института, Л.С. Савина, Я.С. Сергеева, В.И. Бегиеву, Т.Х. Хныкину, И.С. Ибрагимову, Н.О. Китченко и многих других.

Все вышеперечисленные качества Мухамада Сайфитдиновича, энтузиазм небольшого коллектива преподавателей и сотрудников, которые работали по 14-16 часов в сутки, позволили в кратчайший срок (3 месяца)

к началу 1956/57 учебного года подготовить необходимую материальную базу, сформировать педагогический коллектив.

Только что возникший коллектив и его первые лидеры понимали, что успешное решение поставленных задач организации первого технического вуза республики в большой степени зависит от правильного подбора расстановки педагогических кадров. Началась кропотливая работа по поиску педагогов по общепрофессиональным и специальным дисциплинам в вузах республики и за ее пределами, в научно-исследовательских учреждениях и на производственных предприятиях, что дало свои положительные результаты на первом организационном этапе становления университета.

Педагогическое чутье Мухамада Сайфитдинова позволило привлечь к педагогической работе в ТГУ квалифицированных ученых и педагогов, которые стали для него надежной опорой.

К концу второго семестра 1956/57 учебного года на 12 кафедрах института работали 44 преподавателя (37 штатных и 12 – совместителей), в числе которых было 10 кандидатов наук. Руководство вновь организованного института считало, что кадровое обеспечение учебного процесса – это полдела. Необходимо было создать соответствующую материальную базу с необходимым учебным и лабораторным оборудованием.

Естественно, без помощи старейших технических вузов страны эту задачу за короткий срок решить было практически невозможно. Министерство высшего образования СССР издает приказ за № 107 от 15 февраля 1956 г. «О проведении мероприятий по обеспечению учебного процесса в Таджикском политехническом институте».

В соответствии с этим приказом в ТПИ были направлены для оказания практической помощи профессор Азербайджанского индустриального института А.И. Шахтинский со своим ассистентом, преподаватель Московского Энергетического института В.Е. Романов со старшим лаборантом этого института. Ими была оказана помощь в организации лабораторий физики и химии.

Многие технические вузы бывшего СССР оказывали помощь техническому вузу республики материальную помощь. Так, Московский физико-технический институт предоставил в качестве дара полный комплект нового оборудования лаборатории механики, Уральский политехнический и Азербайджанский индустриальный институты обеспечили кафедру Химии лабораторным оборудованием и необходимыми реактивами, Московский политехнический и Станкоинструментальный институты предоставили новый вуз учебниками и учебными пособиями.

Важную задачу материально-технического обеспечения ТПИ с помощью центральных вузов страны руководство института энергично и настойчиво решало эту проблему в своей республике.

В июне 1958 года Правительство республики предоставило институту студенческое общежитие (ул. А.И. Шахтинского, 60), что позволило освободить 3 этаж учебного здания от проживающих студентов и приступить к созданию лабораторий Энергетического факультета. И здесь огромная помощь была оказана ведущими вузами страны. Так, лаборатория Промышленной электроники была создана под руководством и при непосредственном участии ассистента Московского Энергетического института А.И. Обухова, лаборатория Электрических машин — под руководством доцента Ленинградского политехнического института А.М. Турчина, лаборатория

Общей электротехники – под руководством доцента Московского Электротехнического института И.А. Григорьева, лаборатория Электротехники – при участии профессора МЭИ В.И. Зевеке. Остальные лаборатории создавались собственными силами коллектива Таджикского политехнического института.

В 1958 году были внесены коррективы в профиль подготовки специалистов в ТПИ. В соответствии с потребностями строительного комплекса республики в инженерно-строительных кадрах был прекращен прием на специальность 1207 – «Изготовление железобетонных конструкций и изделий» и соответственно был увеличен прием на специальность 1202 – «Промышленное гражданское строительство». Вместо специальности «Промышленная электроника (0308)» была открыта специальность «Электрические сети и системы (0301)». Потребность в специалистах этого профиля возросла в связи со строительством Нурекской ГЭС.

Таким образом, окончательно сформировался профиль подготовки специалистов в ТПИ, охватывающий строительные, энергетические, технологические и автомобильные профили.

В 1959/60 учебном году значительно улучшилась учебно-материальная база института. Постановлением Совета Министров Таджикской ССР за № 286 от 11 июля 1959 года институту были переданы здания учебного корпуса и учебных мастерских технологического техникума, расположенных соответственно на площади Айни и по улице Дружбы Народов. В учебный корпус техникума на площади Айни был переведен Строительный факультет, а в мастерские – кафедра Автотранспорта и Военная кафедра.

Это дало возможность приступить в главном корпусе (ныне учебный корпус № 2 ТГУ) к созданию лабораторий Гидравлики и гидравлических машин, Теплотехники, Технологии волокнистых материалов, комплекса лабораторий кафедр «Электрические станции, сети и системы», «Электрические машины», «Теория механизмов и машин» и других.

В 1959-60 учебном году в Таджикском политехническом институте было открыто вечернее отделение по специальностям: «Электроснабжение (1103)», «Промышленное и гражданское строительство (1104)», «Эксплуатация автомобильного транспорта (1609)», а в 1969-61 учебном году - заочное отделение по специальностям 0303, 1202, 1101, 1102 и 1609. Контингент студентов вырос до 2000, что дало возможность приступить к организации новых специальных кафедр института: «Водоснабжение и канализация» - зав. кафедрой Ю.П. Вишневский, «Электрические станции, сети и системы» - зав. кафедрой доцент, к.т.н. В.Т. Щежин, «Электропривод» - зав. кафедрой В.Н. Бреев.

С этого года начинается подготовительная работа к широкому выпуску инженеров в республике. Заведующие выпускающими кафедрами: В.Т. Щежин, В.Н. Бреев, М.М. Карповская, Петр Л. Браильчук, Ю.П. Вишневский, деканы Строительного факультета - У.Х. Камаров, Исторического - Т.А. Барышникова, преподаватели: Абдуллоев Н.Х., П.Л. Браильчук, Б.Г. Богачков, С.А. Вавилова проводили огромную работу по подготовке тематики дипломных проектов, руководителей и консультантов. К руководству дипломным проектированием были привлечены ведущие специалисты строительного, исторического и автотранспортного комплекса Душанбе.

Проведенные мероприятия позволили успешно осуществить первый выпуск инженеров в республике. 13 выпускника ТПИ по окончании института были направлены в различные уголки республики и за ее пределы. Многие из них впоследствии стали ведущими специалистами в своих отраслях народного хозяйства, руководителями предприятий строительного, энергетического комплексов, автотранспортных предприятий партийных и советских органов.

Выпускники специальностей 1101 и 1102 защитили дипломные проекты в Ташкентском текстильном институте, в чем большую помощь оказала директор этого института Максуда Азамовна Хаджинова.

За большие заслуги в организации Таджикского политехнического института и подготовке инженерных кадров в республике ректор Московского Энергетического института М.И. Чиликин, доцент Смирнов В.А. были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Правительственными наградами были удостоены многие преподаватели и сотрудники. Ректор института М.С. Асимов был награжден орденом Ленина, а проректор Ли Тхя Дюн – орденом Трудового Красного Знамени. Это было не только признание заслуг, но и призыв к дальнейшему творческому труду, совершенствованию подготовки специалистов. Успехи института на первом этапе его становления (1957–1961 гг.) несомненно связаны с огромным вниманием и заботой руководства республики в подготовке собственных инженерных кадров, огромной помощи Министерства высшего образования СССР, бескорыстной помощью центральных вузов страны, энергией и энтузиазмом коллектива ТПИ, возглавляемого М.С. Асимовым.

Можно с полным основанием утверждать, что Мухамад Сайфитдинович стал первопроходцем, проводником интеграционных процессов в техническом образовании в республике, вхождения ее в единое образовательное пространство СССР.

Однако успехи ТПИ в подготовке инженерных кадров не обкружили голову коллективу, впереди стояли более сложные задачи, связанные с повышением качественного состава преподавателей, укреплением материальной базы института, совершенствованием учебно-воспитательного процесса, улучшением быта и отдыха студентов.

Расширение круга подготовки специалистов, увеличение контингента студентов требовало пополнения преподавательского состава квалифицированными специалистами по общепрофессиональным и специальным дисциплинам. Руководители института, деканы, возглавляющие кафедры осознавали, что без кардинального решения кадровой проблемы невозможно дальнейшее развитие вуза, качество подготовки специалистов, т.к. преподаватель всего педагог является организатором учебного процесса, воспитателем и наставником молодежи.

Они осознавали, что процесс подготовки преподавателей высшей квалификации – процесс сложный. Он еще более усложняется при отсутствии собственной научной школы, которая только-только делала первые шаги.

В этой обстановке Мухамадом Сайфитдиновичем было предложено система поэтапного, многоступенчатого рекрутирования педагогического состава в новых условиях по общепрофессиональным и специальным дисциплинам.

На первом этапе для чтения лекций на временную основу (1-2 года) были приглашены ведущие ученые-

педагоги из вузов Москвы, Свердловска, Ташкента, Кис и других городов.

Это в какой-то степени решило задачу, но было экономичным, да и не решало полностью проблему создания полноценных, устойчивых кафедр.

Поэтому главным направлением комплектования кафедр научно-педагогическими кадрами стал ориент на подготовку собственных преподавательских кадров числа наиболее подготовленных студентов, окончивших центральные вузы страны, а начиная с 1961 года выпускников ТПИ.

Мухамад Сайфитдинович лично беседовал выпускниками центральных вузов, рекомендовал на работу наиболее подготовленных.

Так, в конце 50-х, начале 60-х годов в ТПИ преподавательскую работу после окончания ведущих технических и технологических вузов страны прибыла большая группа молодых специалистов: Якубов И. (МИСИ им. Куйбышева), Азим Вахобов (ЛИСИ), Саидов Х. (Ташкентский Текстильный институт), Ачилова Ф. (МЭИ), Ачилова З.Х. (МВТУ им. Баумана), Фатхидинов И. (МАДИ).

После окончания ТПИ на преподавательской работе в институте были оставлены: Садыков Х.Р., Карасев Чекалин В.Г., Табибулаева М.М., Ляшко Л.А., Исхаков Я.И. Икрамов М.И. и другие.

В институте была проработана не только система отбора, но и система самой подготовки педагогических кадров.

Начала действовать «система М.С. Асимонина»: выпускник вуза → кафедра → стажировка → аспирантура → кафедра. Эта система оказалась весьма эффективной и действует в университете и по сей день.

И вновь обращаюсь к воспоминаниям М.С. Асимова, в которых он пишет: «...Большие трудности мы испытывали с укомплектованием преподавательского состава. Для чтения лекций специальных курсов приглашались преподаватели из других городов страны. Одновременно думали о подготовке собственных преподавательских кадров. Взяв на учет студентов иностранных вузов, направленных на учебу из Узбекистана, проводили с ними беседы, отбирали лучших и просили руководителей вузов готовить их специально к педагогической работе в нашем институте. Один из них, Якубов Наим Холович, который считался лучшим педагогом, профессором и долгие годы успешно руководил нашим институтом...».

Заключившая рассказ о первом этапе становления института, хочу отметить, что для нас, молодых преподавателей, пришедших в ТПИ в этот период, он стал школой воспитания, школой познания азов педагогической и воспитательной работы. Этому способствовал сам дух, царивший в вузе.

«В коллективе института с первых лет его существования установилась особая моральная атмосфера. Студенты и преподаватели, весь коллектив гордились честью и славой института. Резко осуждались деяния, наносящие ущерб его престижу», - отмечает

Асимов в своих воспоминаниях о нашем институте.

Честность, правдивость, справедливость, взаимная ответственность, поддержка и помощь, полная отдача сил и энергии на учебу. Таким был неписанный кодекс коллектива института. Так были заложены основы добрых традиций в нашем университете.

Мне очень повезло начать свою трудовую деятельность в этот период, почувствовать на себе доброту

и внимание старших товарищей, да и студентов первых лет, иные из которых были старше нас, молодые преподаватели, прошли школу производства, имели среднее специальное образование.

Мухамад Сайфитдинович и Роман Александрович (Л.Т.Д.) очень бережно относились к молодому поколению преподавателей, думали об их росте, доверяли ответственные посты в учебных подразделениях института.

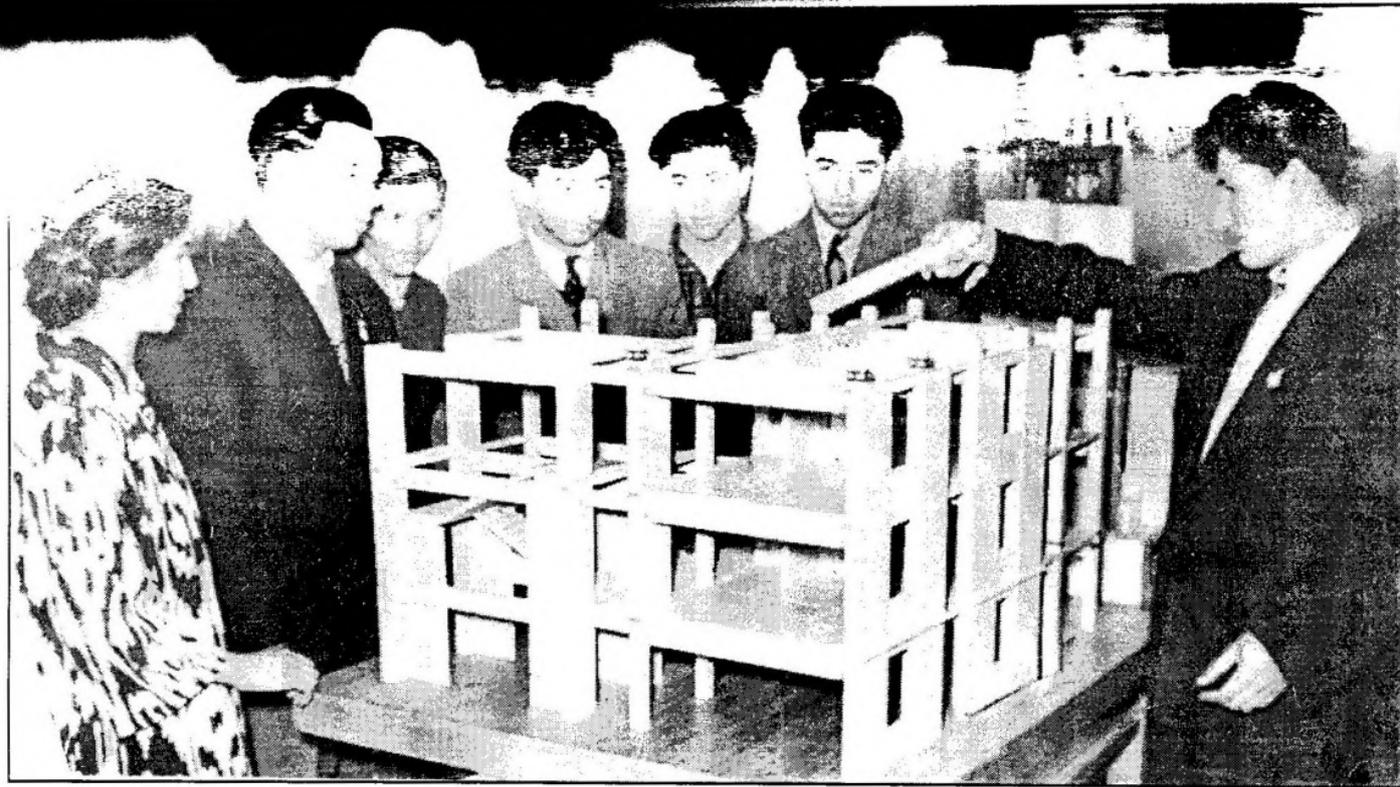
К примеру, самым молодым деканом Технологического факультета был Халимджон Саидов, ему тогда было всего двадцать пять лет.

Мне была доверена должность заместителя декана Строительного факультета, которая дала мне возможность уже на начальном этапе работы в вузе ознакомиться с вопросами организации учебного процесса, с нормативно-правовой базой.

В 1961 году комсомольская организация института оказала мне доверие, избрав секретарем Комитета комсомола института.

Работы естественно прибавилось – это педагогическая работа, и общественная работа, и работа по совместительству в проектной организации. Последнее было очень необходимым для освоения такой практической дисциплины, как Архитектура, которую посвятил свою педагогическую деятельность. Работая тогда во вновь организованной проектной группе Министерства сельского хозяйства, которая стала основой для организации проектного института «Таджиксельпроект». Сейчас я с благодарностью вспоминаю моего наставника в проектном деле, прекрасного человека и инженера Г. Леонова.

В июле 1962 года в моей судьбе едва не произошёл крутой поворот. Меня чуть не разлучили с полубиблиотечником

ТПИ - 1958 год: Занятия в кабинете архитектурных конструкций со студентами третьего курса ПГС

мне Таджикским политехническим институтом. Дело было так...

Я был приглашен на беседу ко второму секретарю Душанбинского городского комитета Компартии Таджикистана товарищу Машенцеву В.В.

После короткой процедуры представления второму секретарю горкома, выдержав паузу, многозначительно произнес:

- У бюро горкома есть мнение рекомендовать вас на должность первого секретаря Душанбинского городского комсомола...

Эта фраза застала меня врасплох. Я только начал трудовую деятельность. И как, мне казалось, начало было нелегким, но многообещающим

У меня были планы относительно дальнейшего роста профессиональной квалификации, научной деятельности. Впереди была учеба в аспирантуре. И вдруг предлагали делать карьеру комсомольского вожака столицы. Ни чего подобного у меня в мыслях не было.

Я замешкался с ответом. Мое недоумение ускользнуло от цепкого взгляда партработника.

- Подумайте, - весомо процедил он. - До завтра.

А что тут было думать? Психологически я настроился на учебу в аспирантуре Московского инженерно-строительного института. Там я проходил специализацию на кафедре Архитектуры в студенческие годы. Там стажировался, будучи на преподавательской работе в Таджикском политехническом институте. Все это было по мне.

А комсомольский вождизм был для меня не понятен. Сколько прекрасных специалистов, уйдя с голодной общественной работой, превратились в посредственных лидеров!? Что ждет меня на этом поприще?

На следующий день у меня состоялась встреча с руководящим отделом парторганов ЦК Компартии Узбекистана товарищем Шабардиным. Имени-отчества его, к сожалению, уже не помню. Но это простительно. Прошло достаточно много времени, и судьба нас больше не сводила. Встретил он меня приветливо. Поинтересовался здоровьем отца, с которым он, как оказалось, был знаком по совместной работе в аппарате ЦК КПТ. После этого в радужном свете стал обрисовывать мне картины возможной комсомольской карьеры... Депутат городского Совета... Член бюро горкома партии.

Однако вскоре Шабардин не усмотрев в моих глазах комсомольского энтузиазма, остыл.

Мне видно, что наше предложение тебя не радует, - тихо произнес он. — В чем дело? От таких перспектив обычно не связываются...

Вот здесь-то я ему все и изложил. И про интересную работу и про аспирантуру, и про научные перспективы... В моих планах просто не было места той карьере, с которой привычные люди связывали партийную или комсомольскую работу.

Ничего отдавать должное Шабардину. Он выслушал меня снисходительно. Не стал читать нотаций, а лишь высказал, что понимает мои сомнения, и даже поблагодарил за искренность. Мы расстались по-доброму. Он пожелал успехов на поприще науки и просил передавать привет родителям. Но я не стал комсомольско-партийным вожаком. И в этом отнюдь не сожалел. Я был одержим архитектурой...

Но эпизод в моей биографии случился в бытность, когда директором ТПИ все еще оставался Мухамад Ифтохевич. Но, как справедливо подметили древние философы, ничто не вечно в этом мире...

С завершением первого этапа становления института завершилась и деятельность первого ректора ТИИ Мухамада Сайфитдиновича Асимова. Естественно, что такой человек нужен был республике на более высоких должностях. Мухамад Сайфитдинович с честью выполнил свой долг и на каких бы высоких должностях он не был последующем, он всегда был с нами, помогал в чем мог практической помощью, добрым советом, отеческой заботой и вниманием к будущему университета. Сегодня ТТУ гордо носит его имя, в вестибюле главного корпуса установлен его бюст, для лучших студентов университета учреждена стипендия имени академика М.С. Осими.

Ли Тхя Дюн

Отдавая дань глубокого уважения и признательности тем, кто стоял у колыбели нашего института при его организации и становлении, не могу не сказать добрые слова в адрес нашего наставника в институте, который проложил нам путь в науку – Ли Романа Александрович (Ли Тхя Дюн).

Трудовая биография Романа Александровича началась в Таджикистане в 1942 году, когда он прибыл в республику после окончания

Московского Станкоинструментального института. С того времени он стал одним из первых кандидатов технических наук в республике, поработавший до прихода в 1965 году в ТИИ на машиностроительных заводах республики, Таджикском сельскохозяйственном институте.

Мы помним его скромным, отзывчивым человеком, которому можно было придти поделиться радостью и

рассказать об огорчениях. Знали, что он всегда терпеливо выслушает, даст добрый совет и, если нужно, поможет. Он был для нас, молодых педагогов, и наставником, и другом.

Государство высоко оценило его благородный труд по организации нашего университета. Об этом свидетельствует множество правительственных наград. Ему было присвоено высокое почетное звание «Выдающийся учитель Таджикской ССР», его именем названа кафедра Теоретической механики, первым деканом и организатором которой он был.

Подводя итог этапу становления и развития нашего университета как современного технического высшего учебного заведения, можно сказать, что он состоялся. Интенсивная, кропотливая и самоотверженная работа его первых руководителей, педагогов, сотрудников, добровольная помощь многих технических вузов бывшего СССР и естественно, огромное внимание и забота Правительства республики дали свои положительные результаты. Их труд, словно посаженный сад, дал свои первые всходы: это сотни инженеров-выпускников ТПИ, которые своими знаниями и трудом способствовали развитию народно-хозяйственного комплекса республики.

НОВЫЕ СО ВРЕМЕНЕМ

Начало 60-х годов. Начинается новый этап в истории Таджикского политехнического института.

В первом институте назначается ближайший соратник А. Саидова Сайфитдиновича в деле организации и совершенствования нашего вуза, прекрасный человек, ученый и педагог Сулейманов А.С. За 10 лет руководства институтом

(1962-1972 гг.) Абдулхаем Сангиновичем проделана колоссальная работа по совершенствованию учебного воспитательного процесса, научно-исследовательской работы, расширению и укреплению материально-технической базы института, подготовке научных педагогических кадров.

Сулейманов А.С.

В эти годы в институте происходят большие структурные изменения, связанные с созданием новых кафедр, лабораторий, факультетов и специальностей. Расширился контингент студентов, институт пополнялся новыми молодыми педагогическими кадрами закончившими центральные вузы страны, налаживались и укреплялись связи с родными вузами Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Ташкента и других городов

бывшего СССР. В полную силу начала работать многоэтапная система подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации для общепрофессиональных и специальных кафедр института. К началу 1962-го учебного года в институте обучалось уже более 2000 студентов, в том числе на дневном отделении – 1200.

Увеличение объемов учебной работы вызвала необходимость введения должности проректора по учебной работе. Им в 1967 году стал кандидат технических наук Рахимов Назир Рахимович, имевший большой опыт организаторской и научной работы в должности председателя Комитета по науке и технике республики.

Проректором по вечернему и заочному отделению стал Саидов Халимджон Саидович.

В 1962 году было открыто Архитектурное отделение, что явилось знаменательным событием в жизни республики. Задачей отделения стало воспитание национальных кадров архитекторов, без чего был невозможен творческий процесс новаторского поиска национального своеобразия в архитектуре Таджикистана.

Значительно расширился контингент студентов по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Последнее было связано с бурным ростом жилищного строительства в республике. В огромных масштабах велось жилищное и культурно-бытовое строительство, строительство гидроэнергетического гиганта на реке Вахш, Южно-Таджикского производственно-территориального комплекса. В этот же период начинается подготовка химиков-технологов, связанная с необходимостью обеспечения высококвалифицированными специалистами строящегося Вахшского азотноудобрительного завода, Яванского электрохимического комбината, военных учреждений Академии наук республики.

Говоря о подготовке инженеров химиков-технологов в нашем институте, следует отметить, что после двух лет обучения в ТПИ, студенты этой специальности направлялись для продолжения учебы в центральные вузы страны. При этом, в указанных выше вузах, им стипендия не выплачивалась, что затрудняло их обучение. И здесь было принято беспрецедентное решение. Обучаясь в других вузах, стипендию эти студенты получали в ТПИ. В решении этого вопроса большая заслуга министра народного образования республики тех лет Юсуфбекова Юсуфбековича. Это был риск, который мог бы иметь плачевные последствия. Но риск – благородное

дело. И можно считать, что студенты химики-технологи обучавшиеся в центральных вузах страны, были стипендиатами имени Юсуфбекова Р.Ю. Этот благородный поступок министра дал возможность учиться десяткам студентов, которые после окончания центральных вузов влились в коллективы НИИ, химических предприятий республики. Среди них: президент АН РТ, академик, д.т.н. Мирсаидов У.М.; ректор Таджикского национального университета, член-корреспондент АН РТ, д.т.н. Сафи Х.; проректор ТГУ по научной работе, д.т.н., профессор Бадалов А.Б.; проректор Технологического университета, д.т.н. Азизов Б.; заведующий кафедрой ТГУ, д.т.н. профессор Шарипов М. и другие.

В условиях увеличения контингента студентов открытия новых специальностей, кафедр требовались приток и подготовка собственных научно-педагогических кадров. На обучение в аспирантуру центральных вузов страны была направлена большая группа молодых преподавателей: Икрамов Р.З., Джумаев Д.Д., Саидов Х.С., Юрмагов В.Ф., Фаттидинов Б.Р., Хакимов Х.Х., Садык Х.Р., Чекалин В.Г., Караев Г., Исхаков Я.Ш., Икрамов М. Негмагов И.И., Якубов Н.Х. и другие. После окончания аспирантуры и успешной защиты диссертаций многие из них стали заведующими вновь открытых специальных общепрофессиональных кафедр, ведущими педагогами института. Они вместе с опытными заведующими кафедрами: Бернштейн М.Л., Цой П.В., Вавиловой С.Л. составили костяк научно-педагогических работников ТГУ и стали опорой ректората в деле организации учебного воспитательного процесса и научно-исследовательской работы в институте.

Не могу не вспомнить добрым словом преподавателей и сотрудников этого периода, которые сохранили

приумножили добрые традиции нашего вуза, внесли огромный вклад в развитие технического образования в республике: доцента Майрансаева С.П., Локтаева А.И., Грушина И.С., Нигматова И.И., Семенихина Д.Д., Алиева В.А., Гаштабанова Р.А., Аликориева С.А., Саидходжаева Т.С., Абдусатторовова З.А., Томилина С.В., Феттер И.Н., Ачилову Ф.Х., Ачилову З.Х., Табибуллаеву М.М., Меланиева Н.М., Ахмедова Ш.Т., Гафурову Н.Г., Хамрокулова П.Х., Мирмулаева М.Л., Назарова Ш.Н., Юсупову Г.А., Субботину А.Я. и многих-многих других.

В конце шестидесятых годов прошлого столетия профессорско-преподавательский состав института насчитывал 306 преподавателей, из которых 52 имели ученые степени кандидатов наук.

Улучшение качественного состава педагогов, которые прошли подготовку в передовых научных школах страны, способствовало активизации научно-исследовательских работ в институте.

Именно к этому периоду можно отнести начало становления и последующее развитие научно-исследовательских работ в университете. По инициативе ведущей кафедры Автомобильного транспорта, доцента, к.т.н. Браильчук Петр Л., впервые в республике была создана отраслевая научно-исследовательская лаборатория Министерства транспорта республики — «ОНИЛ автотранспорта». В работе по организации лаборатории, разработке приборов, оборудования большая заслуга бесспорно принадлежит прекрасным специалистам, внобленным в свое дело: Браильчук Павел Л., Скворцов В.И., Гурский Г.Н. и др. В целях реализации разработок «ОНИЛ автотранспорта» были заключены долгосрочные договора о сотрудничестве с Московским автомобильным заводом им. Лихачева,

Ленинградским заводом карбюраторных двигателей и Львовским автобусным заводом. Разработки лаборатории внедрялись на автотранспортных предприятиях республики. При непосредственном участии «ОНИЛ автотранспорта» проведены испытания легкового автомобиля специального назначения «ЗИЛ-111» в условиях горного региона и жаркого климата. Эти автомобили должны были поставляться на экспорт в азиатские и африканские страны. На базе автобуса «ЛАЗ» для Львовского автобусного завода была оборудована передвижная лаборатория по диагностике топливной аппаратуры карбюраторных двигателей, на автозаводе «ЗИЛ» была смонтирована линия по диагностике топливной аппаратуры с дистанционным управлением и выводом результатов на телевизионный экран. Такая линия была смонтирована и в Кремлевском гараже.

Результаты научно-исследовательской и практической работы «ОНИЛ автотранспорта» были высоко оценены Правительством республики, ее оборудование демонстрировалось на международной выставке «Автосервис-73», где ТПИ был удостоен Почетного диплома. После осмотра нашей экспозиции Председателем Госплана СССР Байбаковым, было принято решение Союзного Правительства о строительстве в городе Душанбе завода по изготовлению оборудования по диагностике топливной аппаратуры карбюраторных двигателей. К сожалению, данный завод не был построен.

К этому же периоду следует отнести и организацию «ОНИЛ сварки». Сварочные полуавтоматы, разработанные в этой лаборатории широко применялись при сварке арматуры больших диаметров при строительстве Нурекской ГЭС.

На кафедре Теплотехники, а затем на кафедре Высшей математики была создана первая в республике научная школа теплофизиков-аналитиков под руководством д.т.н., профессора Цой П.В. Его можно считать первопроходцем в становлении науки в нашем университете.

Цой Петр Васильевич – доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии Таджикской ССР имени Абу Али ибн Сино, заслуженный деятель науки и техники Таджикской ССР, работал в ТПИ с 1956 г., т.е. с момента его основания. Плодотворная научно-исследовательская деятельность позволила ему в 1961 году защитить кандидатскую, а в 1969 году – докторскую диссертацию в институте тепло- и массообмена АН Восточной ССР. В созданной им научной школе теплофизиков-аналитиков под его непосредственным руководством подготовлено более 10 кандидатов наук из числа молодых преподавателей института. Цой П.В. является автором более 300 научных работ. За монографию «Аналитический расчет задач тепло- и массопереноса» ему была присуждена Государственная премия Таджикской ССР имени Абу Али ибн Сино.

В настоящее время Петр Васильевич на пенсии, живет в Швеции со своими детьми, но не теряет связи с нашим университетом, участвует в работе международных конференций и симпозиумов. Я с благодарностью вспоминаю годы научного сотрудничества с ним.

В середине 60-х годов ТПИ, как ведущий технический вуз республики, постоянно растущий и развивающийся, остро нуждался в расширении материальной базы. Существующие площади становилось не достаточно, т.к. создавались новые факультеты, кафедры, лаборатории, росли численность студентов и преподавателей. Особую остроту испытывал в эти годы Строительный факультет,

размещавшийся в трехэтажном здании бывшего Технологического техникума на площади Айни. Благодаря настойчивости ректора института Сулейманова А. институту в 1968 году был передан вновь построенный комплекс школы-интерната на 9 км Орджоникидзебадского шоссе, куда и переехал Строительный факультет. Трехэтажный учебный корпус, библиотека, спортзал, актовый зал, мастерские, общежитие – это в те времена было благом для института. В полную меру здесь развернулись лаборатории, кафедры, кабинеты факультета. Предложи сегодня кому-нибудь такое здание в 9 км от центра города, вряд ли бы кто согласился туда переехать. Хотя в те годы городской транспорт работало отменно. Но это была полумера, она кардинально решала проблему обеспечения института учебными площадями. Поэтому все надежды возлагались на новый учебный корпус (ныне учебный корпус №1 университета) проектно-сметная документация на строительство которого была подготовлена в конце 1962 года. Одновременно открытие химико-технологического факультета размещение которого предполагалось в этом корпусе потребовало корректировки в проекте. Подготовка документации затянулась на два года. Но все же долгожданное строительство началось. Строительство этого корпуса стало делом чести коллектива ТГУ и ректора Сулейманова А.С. В какие только двери он не стучался сколько километров вдоль и поперек исходил строящемуся объекту. В течение всех лет строительства активное участие в общем деле принимали преподаватели и студенты. К концу 60-х годов строительство первой очереди комплекса было завершено. Институт получил около 10 тысяч кв.м. учебных площадей. В новом учебном

корпусе были размещены аудитории, кафедры, лаборатории, библиотека.

Проекты будущих лабораторий Электрических машин, Сопротивления материалов, Экономики транспорта и других разрабатывались параллельно со строительством. И в этом деле огромная работа была осуществлена заведующим кафедрой Автоматизированного электропривода В.Ф. Юрматовым, Сопротивления материалов – Саидходжаевым Т.С. Студенты тех лет помнят памятный момент открытия корпуса и слезы на глазах Абдулхай Сангиновича и многих преподавателей института.

В 1972 году закончился 10-летний период руководства нашим университетом Сулейманова Абдулхай Сангиновича, который все свои силы и знания отдал обновлению и развитию нашего университета. О таких людях поэт сказал:

Мы все умрем,
Людей бессмертных нет,
Но мы живем, чтобы оставить след
Иль дом, иль дерево, иль слово

Абдулхай Сангинович действительно оставил неоценимый след в истории нашего университета. Он построил и дом, и посадил чинары, широко раскинувшие свои ветви у учебного корпуса № 1, и память добрую о себе оставил.

Отдавая дань глубокого уважения и признательности поэту прекрасному человеку, скажу, что это был честный, принципиальный, не смотря на свою внешнюю строгость, добрый человек, который всего себя отдал делу служения своей Родине и в годы Великой Отечественной войны, и в мирное время развитию науки и образования в республике.

размещавшийся в трехэтажном здании бывшего Технологического техникума на площади Айни. Благодаря настойчивости ректора института Сулейманова А.С. институту в 1968 году был передан вновь построенный комплекс школы-интерната на 9 км Орджоникидзебадского шоссе, куда и переехал Строительный факультет. Трехэтажный учебный корпус, библиотека, спортзал, актовый зал, мастерские, общежитие – это в те времена было благом для института. В полную меру здесь развернулись лаборатории, кафедры, кабинеты факультета. Предложи сегодня кому-нибудь такое здание в 9 км от центра города, вряд ли бы кто согласился туда пересхать. Хотя в те годы городской транспорт работал отменно. Но это была полумера, она кардинально не решала проблему обеспечения института учебными площадями. Поэтому все надежды возлагались на новый учебный корпус (ныне учебный корпус №1 университета), проектно-сметная документация на строительство которого была подготовлена в конце 1962 года. Одновременно открытие химико-технологического факультета, размещение которого предполагалось в этом корпусе потребовало корректировки в проекте. Подготовка документации затянулась на два года. Но все же долгожданное строительство началось. Строительство этого корпуса стало делом чести коллектива ТТУ и ректора Сулейманова А.С. В какие только двери он не стучился, сколько километров вдоль и поперек исходил строящемуся объекту. В течение всех лет строительства активное участие в общем деле принимали преподаватели и студенты. К концу 60-х годов строительство первой очереди комплекса было завершено. Институт получил около 10 тысяч кв.м. учебных площадей. В новом учебном

корпусе были размещены аудитории, кафедры, лаборатории, библиотека.

Проекты будущих лабораторий Электрических машин, Сопротивления материалов, Экономики автотранспорта и других разрабатывались параллельно со строительством. И в этом деле огромная работа была осуществлена заведующим кафедрой Автоматизированного электропривода В.Ф. Юрматовым, Сопротивления материалов – Саидходжаевым Т.С. Студенты тех лет помнят памятный момент открытия корпуса и слезы на глазах Абдулхая Сангиновича и многих преподавателей института.

В 1972 году закончился 10-летний период руководства нашим университетом Сулейманова Абдулхая Сангиновича, который все свои силы и знания отдал становлению и развитию нашего университета. О таких людях поэт сказал:

Мы все умрем,
Людей бессмертных нет,
Но мы живем, чтобы оставить след
Иль дом, иль дерево, иль слово

Абдулхай Сангинович действительно оставил неоценимый след в истории нашего университета. Он построил и дом, и посадил чинары, широко раскинувшие свои ветви у учебного корпуса № 1, и память добрую о себе оставил.

Отдавая дань глубокого уважения и признательности прекрасному человеку, скажу, что это был честный, трудолюбивый, не смотря на свою внешнюю строгость, добрый человек, который всего себя отдал делу служения своей Родине и в годы Великой Отечественной войны, и в послевоенное время развитию науки и образования в республике.

Мало кто знает, что он свободно читал на английском, немецком, арабском языках.

Заслуги Сулейманова А.С. отмечены высоким правительственными наградами, за мужество и отвагу годы Великой Отечественной войны, за самоотверженный труд – в мирные дни. Он награжден орденами Трудовой Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За отвагу» и «За доблестный труд», Почетными грамотами Почетными знаками. Отдавая ему дань признательности и глубокого уважения, Ученый Совет университета своим решением удостоил имени Сулейманова А.С. кафедру Общей химии, создателем которой он был.

Но связь времен не прерывается. Дело Абдулха Сангиновича в нашем университете продолжают его дети: дочь – к.т.н., доцент кафедры Подземного и шахтного строительства, оснований и фундаментов Сулейманов М.А.; сын – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой Теплогазоснабжения и вентиляции Сулейманов А.А. Если посмотреть на него со стороны – это та же внешность, та же голос, та же доброта и принципиальность, что и у отца. Он прекрасный ученый и инженер, как говорит «инженер от Бога»!

Таким образом, в 60-е годы ТПИ сформировался один из крупных вузов республики. К этому времени институт уже дал республике более 4000 квалифицированных инженеров, внес весомый вклад в развитие технического прогресса республики.

Особо мне хотелось бы отметить роль 60-х годов истории нашей, тогда еще единой, Родины – СССР. Что бы там ни говорили, а это были особые годы, шестидесятые был совершен прорыв человечества: новейшие технологии, началось освоение космоса. 4 апреля 1961 года в 9 часов 07 минут с космодрома

Самолет (Казахстан) стартовал советский космический корабль «Восток» с первым в истории человечества человеком. Им стал смоленский парень, старший лейтенант ВВС Юрий Алексеевич Гагарин.

До сих пор не могу забыть того ликования, которое затрясло студенческие аудитории Таджикского политехнического института после информационного сообщения по Всесоюзному радио. Знаменитое гагаринское «Поехали!» сразу перебросило нашу страну, все человечество, мировую науку в эру пилотируемых космических полетов. Это была победа разума, величайшее достижение человеческой цивилизации! Пробыв высоко над Землей всего около двух часов, Ю. Гагарин обеспечил себе бессмертие, заодно прославив советскую науку. Наш технический вуз очень гордился этим достижением.

В середине октября 1961 года в Москве состоялся XXII съезд КПСС. Съезд проходил в только что построенном Кремлевском Дворце съездов, сооружение которого курировал лично неугомонный Никита Сергеевич Хрущев. Некоторые архитекторы тогда придерживались мнению, что ультрасовременный «аквариум» изрядно портит архитектурный облик древнего Кремля. Однако в то время об этом никто не высказывался, помня о своенравии советского самодержца. Впереди были скандальные выступления творческой интеллигенции и в том числе самая острая — с художниками в декабре 1962 в московском Манеже.

Но не буду забегать вперед. Скажу несколько слов о другом великом событии по тем временам эпохальном. Именно на XXIII съезде КПСС была принята под волевым натиском Хрущева программа построения коммунизма в относительно взятой стране. Она планировала завершить

созидание коммунистического строя в СССР к 1980 году есть за 20 лет. Цель настолько же грандиозная, насколько и фантастическая.

На этом съезде завершилось разоблачение культа личности И.В.Сталина. Было принято решение о выносе сталинского тела из Мавзолея и захоронения его в Кремлевской стене. А по стране началась кампания по переименованию сотен городов, поселков, колхозов, совхозов, заводов, кораблей, проспектов и улиц, которые когда-то было присвоено имя «отца народов». Сталина вернул себе прежнее название – Душанбе. После партийного съезда в течение нескольких месяцев по стране непрерывно рушились десятки тысяч сталинских памятников, бюстов, барельефов и т.п.

В общем, в 1961 начался отсчет новой политической эры. Была осуществлена денежная реформа. Новые денежные знаки продержались до конца 80-х годов, после до распада Советского Союза. В 1962 году разразился известный Карибский кризис, поставивший на грани войны две ядерные сверхдержавы. В ноябре 1963 года Далласе убили президента США Джона Кеннеди. Испортились отношения Китая с СССР. В октябре 1964 ушел в отставку Н.Хрущев. В марте 1965 года в открытый космос из корабля «Восход-2» шагнул подполковник А.Леонов. В Лондоне в возрасте 90 лет скончался Уинстон Черчилль.

В конце 1967 года в южноафриканском городе Кейптаун профессор Кристиан Барнард произвел первую пересадку сердца.

В мае 1968 года в Париже случились студенческие волнения. Почти одновременно начались известные события в Чехословакии. В Прагу вошли советские танки. В Боливии погиб профессиональный революционер Че Гевара.

В июле 1969 года американский астронавт Нил Армстронг совершил прогулку по Луне. И это все тоже приметы моей эпохи.

ДОВЕРИЕ

Быстро проходят годы. Сменяются поколения преподавателей, студентов, выпускников. Мне бы не хотелось, чтобы с их сменой распалась связь времен, обманлись события из жизни университета. Мы должны с благодарностью помнить, о тех, кто пришел раньше нас, трудясь самоотверженно, без остатка отдавая себя благородному делу – делу воспитания инженерных кадров для народного хозяйства республики.

Переворачивая страницы летописи нашего университета, я перехожу к периоду 1971-1991 гг., который явился своеобразной эпохой Ренессанса в развитии высшего образования в республике.

В монографии «Высшее образование в Таджикистане» автор Абдуфаттох Шарипов отмечает: «...*В системе высшего образования в Таджикистане произошли значительные качественные сдвиги. Новыми были новым содержанием учебные планы и программы, укреплялась материально-техническая база вузов, республики, улучшились условия труда преподавателей, на новый уровень поднялась оснащенность вузов современным оборудованием, в т.ч. электронно-вычислительной техникой... расширилась сеть вузов...*» (Абдуфаттох Шарипов. Высшее образование в Таджикистане. Душанбе, «Шарки озода», 1995 г.).

Именно в этот период судьба уготовила мне высокую и ответственную должность ректора Таджикского политехнического института.

Мне помнится день 10 февраля 1972 года. Точнее, это был вечер. Тогда мы, преподаватели ТПИ, частенько задерживались на работе до 22 часов, до окончания занятий на вечернем отделении.

Где-то около шести часов на кафедре Архитектуры которой я в то время заведовал, появился незнакомый мне молодой человек респектабельного вида.

- Кто здесь Наим Холович? – С таким вопросом обратился, как ни странно, именно ко мне.

Я ответил, что я и есть.

- Вам необходимо прибыть в Центральный Комитет партии, - продолжил он.

- Когда?

- Безотлагательно, - тоном, не терпящим возражений произнес он. – Прямо сейчас. Машина ждет нас во дворе.

Мы сели в «Волгу» с госномером правительственной серии. Поехали. Ехать было недалеко. С девяти километров Орджоникидзеабадского шоссе. Но сколько передумал за те пятнадцать минут, описать не возможно. В голове словно осы роились самые нелепые мысли: «Что могло произойти? Я в чем-то провинился? Кто-то написал жалобу или что...?»

Понять меня может только тот, кто хорошо знаком методами партийной работы. Это всегда тайна за семью печатями. В разговорах сплошные недомолвки и намеки. Понимай, как хочешь. Разумеется, я имею в виду лишь отдельных чинов партноменклатуры, преуспевающих в воплощении принципов «бюрократического» централизма. Я далек от мысли охаивать всех работников партаппарата.

В общем, доехали до здания ЦК, архитектура которого, кстати, мне нравилась всегда. Входим. Меня встретил заведующий отделом науки и учебных заведений Сайфулло Пулатову. Слава Богу, лицо знакомое...

Здравствуйтесь, Наим Холович!

«Ну, - думаю, - тон вроде благожелательный. Значит, буду жить...»

Здравствуйтесь, Сайфулло Пулатович! Чем могу быть полезен?

После обмена приветствиями заведующий отделом сообщил, что меня пригласили для беседы с Первым секретарем ЦК КПТ Д.Расуловым...

По вопросу о возможном назначении вас ректором Баткенского политехнического института, - многозначительно добавил он. - Как вы относитесь к моему предложению?

Мне надо подумать...

Для этого нет времени, - продолжал С.Пулатов. - Вопрос практически решен. Какие-либо комментарии излишни, Наим Холович. Сейчас пойдете на беседу с Дедовым И.Ф., а затем сразу к Джабару Расуловичу.

Беседа с заведующим орготделом, членом бюро ЦК Ибрагимом Федоровичем Дедовым заняла минут пять-шесть. Естественно, он уже окончательно определился с моим возвращением и задавал вопросы просто из вежливости.

Как вы относитесь к религиозным обрядам? Не принимаете ли в них участие? Каков моральный климат в институте? Как складываются отношения с коллегами?

Старался быть лаконичным в своих ответах. Честно говоря, мысленно я уже находился в кабинете у Джабара Расуловича. Думаю, те, кто знал этого человека, меня не обманут.

В те годы Первый секретарь ЦК воплощал в себе многое. Он был для нас непререкаемый авторитет, признанный лидер, заботливый отец и строгий судья. И все это в одном лице. Это был Джабар Расулович!

Обо всем этом я передумал, уже сидя в его приемной на втором этаже. Я ждал, когда отворится дверь. Ждал 20-25 минут. И вот меня пригласили войти.

Это была моя первая встреча с человеком-легендой, человеком-идеалом. Беглым взором охватываю интерьер кабинета. Окна зашторены. В глубине – просторный стол, освещенный лампой с зеленым абажуром. К слову скажу: сегодня в этом кабинете работает Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Шарипович Рахмонов...

Джабар Расулович предлагает мне сесть. Не торопится с разговором, давая мне возможность освоиться, снять эмоциональное напряжение. Одет он очень неброско, скромно. Выдержав паузу, ровным голосом говорит о предстоящем назначении.

Он говорит о роли и значении Таджикского политехнического института в подготовке инженерных кадров для республики. О необходимости совершенствования учебно-воспитательного процесса. Об ответственности, которая возлагается на ректора...

Я молча слушаю, не пытаясь вставить ни словечка. Мне всего 38 лет. Передо мной первое лицо республики. Человек, наделенный высокой властью и умудренный жизненным опытом. Что я могу сказать ему? А вот есть что поведать, есть какие-то слова для меня. Поэтому я старательно впитываю его неторопливую речь.

- Вы согласны со мной?

Этот вопрос выводит меня из оцепенения. Я киваю и начинаю понимать, что беседа подходит к концу.

Хорошо, - констатирует Джабар Расулович. – Завтра в 10 часов заседание бюро Центрального Комитета. Приходите пораньше...

Когда я собрался уходить, Джабар Расулович счел нужным добавить, что о факте нашей беседы не обязательно кого-то информировать.

Разве что с отцом можете поделиться, - добавил он. Кстати, заодно передайте ему привет от меня...

В начале книги я уже упоминал о том, что у моего отца в прошлом партработника, были добрые отношения с Тимуром Расуловичем.

Утром 11 февраля 1972 года я находился в холле перед первым заседанием бюро ЦК КПТ. Меня сопровождал заместитель министра народного образования республики М. Мирзоев. Я заметно волновался. Это заметил Серго Андуров, бывший студент нашего ТПИ, выпускник 1961 года. Он тоже ждал приглашения в зал. Его утверждали на высокую должность в Ленинабадской области. Серго подошел ко мне, завел разговор о политехническом институте, стал вспоминать годы учебы, общих знакомых. Это меня успокоило. Я собрался с мыслями.

Меня приглашают в зал. За столом – Д.Расулов, М. Мирзоев, И.Рахимова и другие члены бюро ЦК. Выставляют справку о моей трудовой деятельности. Заместитель председателя Совмина республики Г.В. Андуров, обращаясь к Д.Расулову, делится сомнением:

Не слишком ли он молод для ректора?

На что Джабар Расулович кратко отвечает:

У нас и в 30 лет становились секретарями ЦК...

Бюро единодушно проголосовало за мое назначение на должность ректора Таджикского политехнического института.

В этот же день состоялось заседание коллегии Министерства народного образования республики, сразу после которого министр подписал приказ о моем новом назначении.

Итак, я – ректор. Как отнесется к этому мой родной коллектив? Нелегко становится во главе сообщества людей, привыкшего видеть в тебе равного. Кому-то трудно привыкнуть к мысли, что твой вчерашний сослуживец, кем еще вчера ты был на дружеской ноге, запанибрата, теперь вдруг будет за тебя решать, что и как тебе делать. Кого-то такая новизна, перемена во взаимоотношениях ущемляет, кажется несправедливой.

Изменение социального статуса требует и от нового лидера коррективов в стиле поведения. Взяв в руки рычаги власти, уже нельзя себе позволить многого из того, что вчера казалось обыденным, пустячным делом. К примеру, кто-то ранимый может воспринять твой юмор за сарказм. И если вчера твой коллега мог бы вместе с тобой посмеяться над удачной шуткой, то сегодня в качестве подчиненного не воспримет ли он ее как реплику, изданную над собой...

О подобных мелочах мне впоследствии приходилось задумываться неоднократно. Не раз и не два я попадал в щекотливые ситуации, но, как говорится, Бог милостив. Отношения с коллективом у меня наладились. Общительный язык, то есть верный тон и стиль взаимоотношений были найдены. На целых 16 лет...

ДОРОГА ДЛИНОЮ В 16 ЛЕТ...

К началу 1972 года в Таджикском политехническом институте обучалось более 4000 студентов, работало более

600 пре преподавателей и сотрудников. Общий план приема на первый курс в том году составил 1150 человек, а к середине 80-х годов достиг 1450 человек.

Увеличение приема было обусловлено все возрастающими потребностями народного хозяйства республики в инженерных кадрах широкого профиля. Именно такие кадры готовил Таджикский политехнический институт. Престиж нашего вуза был очень высок и конкурсы в среднем по институту составляли 4-5 человек на место, а на отдельные специальности, в частности «Автомобили и автомобильное хозяйство», до 8-10 человек на место.

В начале 70-х годов в институте сформировалась определенная система учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы.

Самое главное в жизни человека, начинающего новую жизнь в вузе, - это с чего начать? Естественно, готовых рецептов на этот счет нет. На этот вопрос должен ответить сам, опираясь на свой опыт, знания, традиции, сложившиеся в коллективе и, прежде всего, на сам коллектив, его ветеранов, руководителей учебно-научных подразделений, общественных организаций.

К этому вопросу следовало подойти системно, не выходя за рамки, а самое главное, не выпячивая собственное мнение. Необходимо было составить программу действий на первом этапе работы в должности ректора.

Мне, с одной стороны, было легко, поскольку я знал коллектив, его проблемы, людей, с которыми проработал более 10 лет. С другой стороны, с большинством педагогов, ведущих кафедрами я имел дружеские отношения и, естественно, не мог отвернуться от них и вознестись над ними в новом качестве ректора. Поэтому мне очень важны были советы старших, проректоров, ветеранов института.

В один из первых дней у меня состоялась беседа с Сулеймановым Абдулхаем Сангиновичем. Войдя в кабинет, в котором он много лет проработал, он бросил одну, весьма показательную, фразу: «Ничего не изменил все оставил в прежнем виде?». Но это вступление было прежде всего, как мне кажется, для того, чтобы войти в разговор, который очевидно был для него трудным. Поздравив меня и пожелав успехов в работе, он остановился на вопросах кадрового обеспечения учебного процесса, быта студентов, расширения учебно-материальной базы, завершения строительства второй очереди учебного корпуса № 1 и т.д. В заключение он сказал одну фразу, которая мне запомнилась надолго: «Тебе будут заходить много людей: и друзья, и завистники. Будут давать советы, предлагать помощь. Отнесись к этому всему критически. Не раскрывай сразу свое отношение к этим советам и предложениям. А главное, не давай сразу ответа. Подумай, взвесь, а затем принимай решение». Мудрые слова мудрого человека!

Но что-то меня насторожило в этой беседе? Мне показалось, что он как бы прощался со мной и говорил все, словно в последний раз. Предчувствие меня не обмануло. Завершая разговор, Абдулхай Сангинович обратился ко мне с просьбой о переводе его в другой вуз в Душанбинский педагогический институт. Его решение было окончательным. Я пытался его отговорить, предлагая возглавить кафедру Общей химии института организатором и создателем которой он был, где работало много его воспитанников, проходила его научная педагогическая деятельность. Но он был такой человек, если что решил, то от этого не отступится. Пришлось, к большому сожалению, согласиться. После перевода в Душанбинский государственный педагогический институт

он работал сначала в должности доцента, а затем, до конца
своих (1988 г.), в должности заведующего кафедрой
Общей химии.

Без предварительного изучения состояния дел в
институте, без анализа сложившейся обстановки
невозможно было спланировать свою работу на
ближайшее время и перспективу, поставить задачи перед
коллективом. Прежде всего, я провел встречи с руководи-
телями учебно-научных подразделений, проректорами,
общикомился на местах с состоянием организации учебно-
воспитательного процесса, материальной базы кафедр и
факультетов, их кадрового обеспечения, социально-
бытовых вопросов. Последнее позволило в общих чертах
определить план.

Одним из главных вопросов на этот период был
вопрос улучшения качественного состава профессорско-
преподавательских кадров, повышения их квалификации.

В начале 1972 года в ТПИ работало 306
преподавателей, из которых только 52 имели ученые
степени и звания, что составляло 17% от общего числа
преподавателей. Приводя эти цифры, я ни в коей мере не
хотел в виду дефицита внимания со стороны прежнего
руководства института к кадровому вопросу.

Но был результат опережающего роста контингента
студентов, за которым, естественно, не поспевал процесс
подготовки педагогических кадров высшей квалификации.
Например, прием на строительные специальности только
в дневном отделении составил 450 человек в год, а с
введением вечернего и заочного отделений - до 600 студентов.
Это влечло за собой необходимость увеличения учебных площадей,
которые также становилось недостаточно. Требовали
улучшения бытовые условия студентов, организация их
рационального питания, медицинского обслуживания и

В рабочем кабинете - 1978 год

Беседа с абитуриентами в приемной комиссии - 1978 год

отказа. Приток педагогических кадров, а это были, в основном, молодые педагоги, требовал решения их социально-бытовых вопросов. Все это были трудности, и их необходимо было решать.

Но без активной помощи Правительства республики, Министерства народного образования эти задачи было решить архисложно. И я должен сказать, что в решении этих проблем мы находили большую поддержку и помощь со стороны нашего министерства. Я с благодарностью вспоминаю имена руководителей министерства Юсуфбекова Рустама Юсуфбековича, Додабоева Абдурауфа Додабаевича, Давляткадамова Хашабама Давляткадамовича, заместителей министра Джуроева Кандиля Джураевича, Мирзоева Мелика Мирзоевича, Волощук Николая Захаровича, Бобокалонова Фарима Пулатовича, начальника управления вузами Сафарова Ниеза Сафаровича, инспекторов Рахимова Фаридоска Рахимовича, Жукову Ницу Васильевну и многих других.

Одним дань глубокого уважения перечисленным выше сотрудникам за огромную помощь и поддержку мне, как главному ректору, в первые и последующие годы работы, за огромное внимание к нуждам института, его становлению и развитию.

В то же время мне особо хотелось бы отметить огромную помощь, заботу и внимание к нашему вузу министра народного образования тех лет Юсуфбекова Рустама Юсуфбековича, 80-летие которого недавно официально отметила общественность республики. Он раньше был и сегодня является наставником и учителем вместе с Мухамадом Сайфитдиновичем Асимовым.

Несмотря на внешнюю строгость, особенно в официальной обстановке, на заседаниях Коллегии

Юсуфбеков Р.Ю.

*Гость ТПИ - ректор МВТУ им. Баумана, Герой Социалистического
Труда, академик Г.А. Николаев.
Крайний справа - Сафаров Н.С.*

министра, Рустам Юсуфбекович – человек в общем-то добрый, всегда глубоко переживающий за результаты порученного ему дела. А отсюда высокая требовательность к себе и подчиненным. Жизненный опыт, включающий его практическое участие в развитии образования, культуры и науки в республике, навыки ученого, умеющего анализировать и обобщать происходящее, снискали ему глубокое уважение в нашем народе.

Это жизненный путь от учителя начальных классов до профессора, заведующего кафедрой, члена-корреспондента Академии наук, министра народного образования, заместителя Председателя Совета министров республики – пример, достойный подражания.

Не могу не сказать несколько добрых слов в адрес Ниеза Сафаровича Сафарова, бывшего в те годы первым заместителем управления вузами министерства. Человек широкой культуры и эрудиции, прекрасный знаток особенностей высшей школы, преданный своему делу человек. К нему можно было придти в любое время со всеми наболевшими вопросами и проблемами. Он всегда внимательно выслушает, даст добрый совет. Вообще Ниеза Сафаровича можно считать кристаллизатором опыта высшей школы республики.

В конце марта 1972 года в институт приехала комиссия Минвуза СССР во главе с заместителем министра, Шабалиной Аллой Петровной. В составе комиссии были специалисты из министерства, ректора, проректора высших вузов Москвы. Проверка и аттестация носила довольно всесторонний характер, но в то же время была осуществлялась без какой-либо предвзятости. Результаты были предсказуемы. Это кадровый состав, материально-техническая база, организация быта и отдыха студентов, организация самого учебного процесса. И главное при

этом, на что обращалось внимание комиссии – это не
недостаточный качественный состав научно-
педагогических кадров. И это правильно. Ведь
преподаватели являются основными организаторами
учебного процесса, воспитателями и наставниками
молодежи. Их способность, энергия, педагогическое
мастерство; идейно-политическая закалка определяют
лицо будущего специалиста. И поэтому главной задачей,
которая была поставлена комиссией – это коренное
улучшение качественного состава профессорско-
преподавательских кадров, постоянное повышение их
квалификации. Не остались вне поля зрения комиссии
другие вопросы в процессе обсуждения результатов
проверки в Минобразовании республики.

На заседании коллегии министерства, на котором
впервые участвовал как ректор вуза, шел деловой
объективный разговор о состоянии дел в Таджикском
политехническом институте, базировавшийся на
материалах комиссии Минвуза СССР.

Наряду с критикой рассматривались пути разрешения
проблемы комплектования института научно-
педагогическими кадрами высокой квалификации. Было
ясно, что эту задачу целесообразно решать за счет
отбора лучших выпускников института, их стажировки
ведущих технических вузах страны, а затем обучения
уже в аспирантуре. По сути это была та же модель,
которую предлагал М.С. Асимов в первые годы существования
института. Но масштабы в этот период были иные.
Требовались и значительные материальные затраты. Речь
шла о подготовке не десятка, а сотен научно-
педагогических работников по нескольким десяткам
специальностей в головных вузах Москвы, Ленинграда
и Киева. Естественно, этот вопрос требовал глубокого

изучения и анализа. И здесь Алла Петровна предложила командировать ректора ТПИ в Минвуз СССР с целью ознакомления с постановкой данного вопроса в ведущих технических вузах Москвы. По приезду в Москву я был принят Шапошниковой А.П., которая после короткой беседы, предложила мне: «Давайте поступим так. Вы ознакомьтесь с вузами профиля Вашего института, установите контакты, определите направления подготовки педагогических кадров в аспирантуре этих вузов. После этого мы с Вами встретимся и поговорим, как практически решить этот вопрос».

Она при мне позвонила ректорам ряда вузов и попросила принять меня и оказать помощь в процессе знакомства с организацией учебного процесса, подготовки научно-педагогических кадров. За короткий период в 8-10 дней я ознакомился с указанными выше вопросами в МНЦП им. Куйбышева, Московском архитектурном институте, Московском автодорожном, энергетическом и механическом институтах. Знакомство с этими вузами, ректорами, заведующими кафедрами для меня стало настоящей школой познания и помогло в дальнейшей работе.

По возвращении из Москвы о результатах своей работы и своих предложениях по решению вопроса проектирования педагогического состава научно-педагогическими кадрами высокой квалификации я доложил министру Р.Ю. Юсуфбекову. Была подготовлена конкретная программа целевой подготовки кандидатов наук и стажирования молодых педагогов в ведущих вузах Москвы, Ленинграда, Киева и других городах, которая была одобрена Минвузом СССР. В соответствии с программой планировалось ежегодно выделять ТПИ 10-

12 мест на стажировку молодых педагогов и обучение их в аспирантуре ведущих вузов страны.

Может возникнуть вопрос, почему я так много говорю об этом факте. Я считаю, что это для института был переломный момент, который открыл дорогу в науку десяткам молодых педагогов. Но одно дело получить места в целевую аспирантуру, а другое – подобрать и направить на обучение достойных, подготовленных молодых людей из числа преподавателей института. Началась кропотливая и целенаправленная работа специальных и общепрофессиональных кафедр, деканатов, проректоров по учебной и научной работе по подбору кандидатов на учебу. Принятые меры позволили разработать совершенно реальную долгосрочную программу комплектования кафедр института научно-педагогическими кадрами высокой квалификации.

В результате проведенной работы качественно состав профессорско-преподавательского состава института значительно улучшился. По состоянию на январь 1988 года из 454 преподавателей ТПИ 220 имеют ученые степени и звания, т.е. 50% от общего количества преподавателей. На отдельных факультетах этот показатель был еще выше: на строительном – 68%, энергетическом – 56%, автодорожном – 47%. Можно считать, что на данном этапе была решена проблема комплектования кафедр института преподавателями с учеными степенями и званиями. Это были, в основном, молодые преподаватели, оставленные на работе в институте после окончания вуза.

Кроме аспирантуры центральных вузов рост научного потенциала способствовала организация в 1980 г. собственной аспирантуры. Только по кафедре Автоматики и вычислительной техники через аспирантуру

III под руководством профессора Чекалина В.Г. было подготовлено 12 кандидатов наук.

К началу 1988 года все кафедры ТПИ, кроме Физической культуры, Иностранных языков и Военной, возглавляли опытные и молодые педагоги, имевшие ученые степени и звания. Повышение качественного состава научно-педагогических работников института значительно способствовало повышению качества обучения студентов и научно-исследовательских работ, способствовало открытию новых направлений подготовки специалистов. Были открыты специальности и организованы кафедры: «Технологии машиностроения, станкостроения и инструменты», «Первичная обработка хлопка», «Экономика строительства», «Автоматизированные системы управления», «Теплогазоснабжение и вентиляция». В становлении новых специальностей и кафедр большая заслуга принадлежит: Бернштейн М.Л., Ан Г.Д., Рахимову Н.Р., Бондареву А.Т., Чекалину В.Г., Хотамову М.Х.

В 1980 году в Ленинабаде был открыт филиал Ленинградского политехнического института, что было предусмотрено подготовкой инженерных кадров для текстильной и легкой промышленности, текстильного машиностроения, технологии и конструирования швейных машин и других

Открытию филиала предшествовала огромная подготовительная работа, т.к. требования Минвуза СССР относительно вузов, филиалов, специальностей были очень высокими. И я восхищался руководителями области и города Ленинабада, с каким энтузиазмом и ответственностью они подходили к этому делу. Не могу забыть имена этих прекрасных людей, истинных патриотов своего края, глубоко болевших за его развитие:

первый секретарь Ленинабадского обкома КПТ Ходжиев Р.Х., секретарь обкома Ашуров С.Ш., секретарь Ленинабадского горкома партии Умаров А., председатель Ленинабадского горисполкома Расулов А.Ф., который был «мотором» в деле организации филиала. Огромный вклад в становление вновь открытого филиала внесли его первые заведующие: доценты Азизов Н.А. и Саидходжаев Т.С. Сегодня директором филиала является энергичный знающий свое дело руководитель Кадыров А.К.

Увеличение контингента студентов, связанное с открытием новых специальностей и специализаций требовало дополнительных учебных площадей и завершения строительства третьей очереди учебного корпуса № 1, что стало главным в деятельности ректората.

Завершение строительства этого корпуса позволило получить около 3000 м² учебных площадей, на которых были размещены кафедры Технологии машиностроения АСУ, библиотека, аудитории, второй спортивный зал.

В 70-80 годы научно-технический прогресс в стране определялся уровнем развития и применением вычислительной техники в системе управления народным хозяйством, науке, образовании и практике. Естественно в этих условиях технический вуз республики не мог оставаться в стороне.

Процесс зарождения, становления и развития данного научного направления проходил на кафедре Автоматики и вычислительной техники ТПИ под руководством доцента, а ныне профессора Чекалина Владимира Георгиевича. Проявив активность и организаторские способности, за короткое время он сумел из маленькой лаборатории, в которой было тесно, как в «подводной лодке», создать новую мощную кафедру Автоматики и вычислительной техники, где возник и впоследствии

определился учебно-информационный вычислительный центр ТПИ. Одна из граней таланта Чекалина педагога проявилась в учениках, возрастной ценз которых на кафедре был довольно широк. Объединила их жажда к познанию, трудолюбию и ... «идентификация систем методом модулирующих функций». Под руководством В.Г.Чекалина в этой школе за короткий период было подготовлено 12 кандидатов наук. Из когорты одержимых молодых людей я бы хотел выделить молодого, талантливого ученого и педагога, закончившего аспирантуру МВТУ им. Баумана – Набиева Сироджиддина, возглавляющего сегодня кафедру «Автоматизированные системы обработки информации и управление».

Одним из достижений института в середине 70-х годов явилась разработка автоматизированной системы управления ТПИ «АСУ-ТПИ». Уже к началу 1976 года начали действовать ее подсистемы: «Абитуриент», «Испытательные экзамены», «Контигент», «Сессия», «Будущая успеваемость», «Стипендия», «Паспорт вуза» и другие.

С целью интенсификации учебного процесса в институте широко внедрялись технические средства обучения: классы автоматизированного контроля знаний студентов, лингафонные классы, поточные аудитории, оснащенные средствами учебного телевидения. На эти цели в 1972-88 гг., для расширения и укрепления материальной базы института было вложено около 10 млн. рублей, стоимость основных фондов ТПИ составляла 17,0 млн. рублей против 7,8 млн. рублей в 1972 году. При этом стоимость учебно-научного оборудования составляла 6,6 млн. рублей против 2,0 млн. рублей в 1972 году.

В этот период учебными подразделениями института, факультетами, кафедрами значительное внимание уделялось

качеству подготовки специалистов. Под руководством проректора по учебной работе Нигматова И.И. была разработана и внедрена «Комплексная система управления качеством подготовки специалистов в ТПИ», в соответствии с этой программой и целью улучшения практической подготовки будущих специалистов были созданы филиалы кафедр Технологии машиностроения на заводе «Таджикгидроагрегат», «Первичной обработки хлопка» на Айнинском хлопкозаводе, «Водоснабжения и канализации» в управлении «Таджикводоканал». Таджикглавэнерго передало ТПИ в качестве учебной базы ГЭС-3 «Варзоб». Улучшение качественного состава научно-педагогических работников, оснащение лабораторий современным оборудованием и ЭВМ позволили в значительной степени расширить объем, тематику и качество проводимых научно-исследовательских работ в институте, содействовали более широкому использованию научного потенциала вуза в решении народнохозяйственных задач республики.

Однако коллектив и руководство института понимали, что без улучшения социально-бытовых условий жизни студентов и преподавателей желаемых результатов получить. Принятые меры позволили к 1988 году довести число мест в студенческих общежитиях до 2400 и тем самым обеспечить всех нуждающихся студентов, в столовых и буфетах института число посадочных мест было доведено до 560, открыто три здравницы, завершено строительство спортивно-оздоровительного лагеря «Политехник» в Варзобском ущелье, где ежегодно в летний период могли отдыхать до 300 студентов и преподавателей. Около 150 преподавателей за этот период улучшили свои жилищные условия.

Но, как говорится в известной пословице: «Не хлебом единым жив человек...». Студенческая жизнь многогранна и интересна, она не сводится только к учебе и производственной практике. В течение всей истории ТПИ-ТИУ в стенах вуза успешно проводилась культурно-просветительская работа, играющая значительную роль в формировании личности будущего инженера. А какими интересными и разнообразными были вечера отдыха, конкурсы-конкурсы художественной самодеятельности во всех факультетах. Большой популярностью в институте и городе пользовались оркестры эстрадный и духовой, руководителем которых был Бахром Эрназаров, ныне старший преподаватель кафедры «Безопасность жизнедеятельности и экологии».

Развитие материальной базы физкультуры и спорта позволили активизировать спортивную жизнь в институте, которая началась с момента его создания. Среди вузов республики ТПИ всегда отличался высоким уровнем спортивно-массовой работы, играл заметную роль в спортивной жизни Душанбе и республики.

Особое место в институтском спорте занимала футбольная команда ТПИ – обладатель кубка Таджикской ССР 1972 года, чемпион республики 1973 года, многократный победитель соревнований на приз газеты «Новый Душанбе». Спортивную славу футбольной команды «Политехник» создавали заведующий кафедрой физического воспитания Субботина А.Я. и Бабкин Б.С., тренер Вахидов Ю.Р., старший лаборант Кеворков Р.Н. В состав команды составляли преподаватели Валерий и Вячеслав Маруфи, студенты Валерий Турсунов, В. Абдуллин, О. Дубровский, М. Сосновский, В. Кузнецов, Кеворков А. и многие другие. Из стен ТПИ вышли выдающиеся инженеры и футболисты, составившие

звездную плеяду футбольной команды «Памир»! Турсунов, В. Мосягин, В. Кузнецов, В. Манасян, Ермамадов, Якубов А., Параев Е. и другие.

Говоря о спортивной жизни института, не могу вспомнить успехи волейбольной команды института в главе с Еленой Потаповой.

Одной из интересных страниц истории ТПИ был называемый третий трудовой семестр, студенческие строительные отряды. Это патриотическое движение студенческой молодежи тех лет связано с новостройками Сибири, Казахстана, города Гагарина, Редарского алюминиевого завода, Нурекской ГЭС и многих других строек. Как дорогую реликвию хранит институт переплетенный блок «крылатого металла», отлитого и подаренного ТПИ в день пуска ТЭЦ в 1975 г., Почетную грамоту Верховного Совета Казахской ССР за активное участие студентов ТПИ в строительстве объектов в Казахстане.

Знаменательным событием в жизни института была организация многотиражной газеты «Молодой инженер» первый номер которой вышел 1 февраля 1984 года. Это был собственный печатный орган, открытый для кафедр факультетов, общественных организаций, студентов преподавателей. Появилась возможность обмена опытом, обнародования достижений того или иного подразделения вуза, обсуждения наболевших проблем трудностей, критики и недостатков в работе. Все это было весьма ценно для института, поэтому вузовская многотиражка пользовалась неизменным интересом и любовью у читателей.

Выполняя свой интернациональный долг, ТПИ с 1960 года осуществляет подготовку иностранных граждан из демократических и развивающихся стран Ближнего Востока и Африки, Лаоса, Индии, Непала, Бангладеш

1972 год. Нурек. Футбольная команда ТПИ - обладатель кубка Таджикской ССР

значительное число иностранных граждан обучалось в аспирантуре ТПИ и стали профессорами вузов Египта, Сирии, Гвинеи и других стран.

С первых дней организации обучения иностранных студентов в ТПИ эту работу возглавил доцент, к.т.н. Нуритдинов Ш.Н., который внес большой личный вклад в развитие международных связей университета.

Кропотливая, целенаправленная работа педагогического коллектива, заведующих кафедрами, деканов факультетов, учебно-научных подразделений института дала свои благородные всходы – это тысячи инженеров, которые успешно трудятся у нас в республике и за ее пределами. К этому периоду ТПИ дал стране более 12 тысяч квалифицированных специалистов.

Об успехах ТПИ и возросшем его авторитете свидетельствуют награды, которых он был удостоен. В 1978 году коллектив ТПИ был признан победителем среди 11 технических вузов бывшего СССР за лучшую организацию труда, быта и отдыха студентов. За достижение наивысших результатов в работе коллективу ТПИ в 1979, 1980, 1981, 1982, 1985 годах вручалось переходящее Красное Знамя республики. В 1984 году нашему вузу было присуждено второе место среди технических вузов бывшего СССР «За высокие достижения в работе».

Высокое признание получили научные разработки ТПИ на выставке «Научно-техническое творчество молодежи» на ВДНХ СССР, где наш институт был удостоен «Серебряной медали». В 1973 году институт был награжден Почетным дипломом международной выставки «Автосервис-73» за экспозицию разработок в области топливной аппаратуры карбюраторных двигателей автомобилей.

В мае 1988 года завершился 16-летний период моей работы в должности ректора Таджикского политехнического института. Мне дороги эти годы и я счастлив, что в развитии и становлении ТПИ, как ведущего технического вуза, есть и мой вклад. Когда мне говорят о какой-то особой моей роли в развитии института в этот период, я не могу позволить себе с этим согласиться. Достиженные успехи - это, прежде всего, заслуга всего коллектива, заведующих кафедрами, деканов факультетов, руководителей учебно-научных подразделений, проректоров ТПИ, общественных организаций, которыми я работал в тот период, огромного внимания и заботы государства о развитии науки и образования, которое иные политики сегодня напрасно называют «тоталитарным».

Наш Президент Э.Ш. Рахмонов в своих заметках о стране и Содружестве «Таджикистан на перекрестке цивилизаций» отмечает: «...Можно сколько угодно говорить о тоталитаризме, но скорее вопреки ему последние столетия возникли животворные, глубокие связи Таджикистана и России. Вопреки определенным тенденциям сохранить Таджикистан как сырьевую базу Союза более значительными оказались другие тенденции. Без их воплощения в XX веке было немыслимо могущество Евразии, которая охватывает сегодня пространство бывшего Союза. Последнему мы обязаны созданием энергетической и промышленной базы республики, развитием сельского хозяйства, медицины, социальной защищенности людей, успехами в образовании, науке, культуре, которые легли в основу светского характера людей...» (Э.Ш. Рахмонов. «Таджикистан на пороге XXI века», Душанбе, 2001 г.).

*Восьмое заседание работников высших учебных заведений
Москва, Кремль, 1980 год*

Училиште во Скопје, 1966 година

Слика на сета страна - Скопје, 1966 година. Слика на сета страна - Скопје, 1966 година.

*ТПИ на первомайской демонстрации
слева направо: проректор Нигматов И.И., ректор Якубов Н.Х.,
проректор Ли Тхя Дюн*

*1985 год. Ветераны ТПИ возлагают цветы к памятнику
В.И. Ленину в канун 40-летия Победы
в Великой Отечественной войне*

“Команда”

Слева - проректор Нигматов И.И., справа - проректор Ли Тун Джин

*4 июня 1984 года. Поздравление с 50-летием.
Поздравительный адрес вручает Асимов М.С.*

*1976 год. Летчик-космонавт СССР, ректор МВТУ им. Баумана,
дважды Герой Советского Союза
Елисеев А.С. - гость ТИИ*

*Летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза
Севастьянов В.И. - гость института*

ИСПЫТАНИЕ НА ЗРЕЛОСТЬ

Начавшаяся в бывшем СССР в середине 80-х годов так называемая перестройка, приведшая в конечном итоге к развалу страны, еще долгие годы будет находиться в поле зрения политиков, оставаться предметом исследований историков.

Всплеск роста национального самосознания привел к неумемной «демократизации» общества, а на примере нашей республики и, к противостоянию, негативным последствия которого, к сожалению, мы будем испытывать еще очень долго. И в первую очередь, в экономике.

Гласность и демократия объявлялись движущей силой общества, смысл которых не всегда правильно понимался определенными кругами населения. На волне «перестройки» появилась «пена» – люди, которые в этот период гласность и демократию поняли по-своему и пытались использовать ее в своих меркантильных интересах.

Перестройка охватила и высшую школу. Ее главной целью было улучшение качества использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве, совершенствование деятельности научных педагогических кадров, повышение эффективности вузовской науки и ускорение научно-технического прогресса.

Высшие учебные заведения приобретали большую самостоятельность, система высшего образования была ориентирована на международный уровень по форме структуре, содержанию, введена выборная система руководителей вузов на альтернативной основе... Одним из самых трудных это были годы. Реформы вызвали к жизни новую

по сути, систему образования, к которой вузы не были готовы.

Профессор Нигматов Икромджон Исмагжанович — проректор по учебной работе нашего вуза в 1977-1996 гг. и в 1988-89 гг. исполнявший обязанности ректора института вспоминает: *«В мою бытность проректора по учебной работе самым тяжелым по психологической нагрузке был период с 1988 по 1993 год. После назначения в июле 1988 года Министерством образования республики исполняющим обязанности ректора Таджикского политехнического института в течение года мне пришлось совместно с профессорско-преподавательским коллективом принять бремя ответственности за обеспечение стабильности в работе нашего вуза. В период перестроечной эйфории коллектив стал крайне многоличным, разнополярным и порой отвлекался от функциональных обязанностей...»*

Именно в этот период (июнь 1989 г.) ректором института избирается доктор технических наук, профессор Нахобов Анвар Вахобович. Я знал Вахобова А.В. до прихода в наш вуз. Он выпускник физико-металлургического факультета Ленинградского политехнического института имени М.И.Калинина. Анвар Вахобович принадлежит к числу ведущих ученых-металлургов в области цветной металлургии. Созданная им в республике научная школа и научно-производственная лаборатория по феррицистому алюминию имела мировое признание.

Когда в беседе со мной секретарь ЦК Компартии Таджикистана Додобоев А.Д. спросил меня: «Кого Вы могли бы рекомендовать на должность ректора ТПИ из числа ученых, докторов наук, работающих вне вашего вуза?», подумав, вспомнил Анвара Вахобовича.

Но, к сожалению, Вахобов А.В. проработал должности ректора всего один год. Очевидно, его любимое дело, научная работа привлекали его больше, чем должность ректора. Естественно, эта должность и была весьма ответственна, многогранна, требует постоянного внимания ко всем вопросам, особенно хозяйственным, которым, по-моему, он не был подготовлен.

В ноябре 1990 года в Таджикском политехническом институте вновь происходит смена руководства. Ректором назначается доцент, кандидат технических наук Садык Хисрав Ризоевич, ныне профессор, академик международной инженерной Академии, заведующий кафедрой Автоматизированного электропривода и электромеханики университета.

Садыков Х.Р.

Садыков Х.Р. – выпускник Таджикского политехнического института 1961г., прошел путь от ассистента до заместителя министра образования республики. После окончания аспирантуры и защиты диссертации он много лет был заведующим кафедрой, проректором по научной работе нашего университета. Хисрав Ризоевич занимался общественной работой в масштабах энергетического факультета и института.

свою работу с должности ректора ТПИ в самый сложный период – период развала СССР, братоубийственной гражданской войны, следствием которой явилась социальная катастрофа, свидетелями которой мы все стали.

Из моей памяти, наверное, никогда не уйдет противостояние двух площадей, унижительное обласкивание, которому я не раз подвергался в переходе у ЦУМа, когда возвращался с работы домой. Был случай, когда молодчики борьбы за «свободу» сорвали с меня паспорт и отобрали служебное удостоверение красного цвета, назвав меня пренебрежительным с их точки зрения словом «коммунист». А эти бесконечные марши и выкрикивания слов «озоди» – «свобода». Как-то я попытался побеседовать с молодыми людьми, стоявшими на одной из площадей на предмет, как они понимают слово «озоди». Они ничего вразумительного ответить мне не смогли. Тогда я попытался им объяснить, что «озоди» – «свобода» – это право на образование, труд, вероисповедание, передвижение по стране и т.д. Все это у нас есть. Что ещё нужно. В ответ – молчание и строгие взгляды старших, сидевших в палатке, именно они помучили разум этих молодых людей.

Я не политик и не хочу давать глубокие оценки происходившему в те годы. Но мне кажется, что одним из следствий случившегося противостояния и гражданской войны было не правильно понятое некоторыми, особенно экстремистски настроенными кругами, идеями «интернационализма», который служил основой горбачевской перестройки. Именно этот лозунг использовали на свой страх и по-своему враги таджикского народа, фанатично настроенная группа экстремистов, доведших страну до катастрофы и трагедии.

Я снова обращаюсь к высказываниям Президента нашей страны Э.Ш.Рахмонова. Говоря о принципах государственности, приемлемых для Таджикистана, он отмечает: *«...Прежде всего, демократизм, не разрушающий, но укрепляющий общенациональное*

единство, достижение полнокровного плюрализма, способствующего укреплению целостности государства. Необходимо делать все, чтобы под видом плюрализма не проводились раскольнические действия, губительные для независимого государства...»

Разум взял верх над мракобесием. Народ понял, кто есть кто.

Историческая XVI сессия Верховного Совета республики, прошедшая в ноябре 1992 года в древнем городе Худжанде, заложила основы государственности нашей страны. Закончилось противостояние и восстановление структуры общества, в том числе Высшая школа, начали входить в рабочее русло.

Долгожданный мир пришел к таджикскому народу 27 июня 1997 года. В городе Москве было подписано общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Завершился долгий, многотрудный, исключительно важный этап разрешения межнационального конфликта.

Высшая школа республики, тесно связанная материальными возможностями государства, социальными и моральными установками общества, была сильно травмирована происходящими в этот период событиями и переменами в нашей стране.

Начавшееся в начале 1990-х годов противостояние в обществе, а затем гражданская война в 1992 году нанесли серьезный урон всему народному образованию в республике, в частности, делу подготовки специалистов высших учебных заведениях республики, в том числе и в нашем университете.

Одним из негативных моментов происходящего стал отток из университета большого количества высококвалифицированных преподавателей и сотрудников. С 1991 по

1995 г. институт покинули более 100 преподавателей с высшими степенями и званиями. Это был период, связанный с расставанием с коллегами, друзьями, товарищами, с которыми нас связывали многие годы работы в университете, многие из которых проделали огромную работу по становлению и развитию нашего вуза.

Мы теряли не только коллег, но и студентов, материальные средства, лаборатории, оборудование, которыми создававшийся коллективом университета. До сих пор об этих событиях напоминают студенческие общежития, которые были разграблены и даже в некоторых случаях разрушены. Нынешнее поколение студентов не приемлет студенческие общежития как таковые, как место, где формируется дух товарищества и взаимопомощи. Это все следствие прошедших событий в начале 90-х годов в республике.

Это тяжелое время было временем испытания коллектива ТГУ на зрелость, стойкость духа, приверженность своему делу. К сожалению, не все прошли это испытание, но, к счастью, их меньшинство.

Несмотря на все трудности этого периода, нашему университету удалось сохранить костяк научно-педагогических кадров, традиции, систему учебно-воспитательного процесса. Университет выдержал испытание на прочность. Коллектив университета понимал, что Таджикистан, достигнув государственной независимости в сентябре 1991 года, выбрал свой путь развития. Приняв Конституцию и приступив к созданию светского, демократического и правового государства, Таджикистан смог встать на путь социально-экономических реформ. В республике начался процесс реформирования и модернизации образования в целом и высшей школы в частности.

ПО ПУТИ РЕФОРМ И ОБНОВЛЕНИЯ

Социально-экономические перемены, происходящие в Таджикистане, напрямую коснулись системы высшего профессионального образования. В основу реформирования высшего профессионального образования в республике был положен переход на многоуровневую систему подготовки специалистов, задачей которой является повышение результативности подготовки студентов, их качественного уровня.

Поворот к демократии, к рыночным отношениям, правам и свободам личности потребовал от коллектива нашего вуза переосмысления политики в области высшего образования. В связи с этим коллектив университета одним из первых среди вузов республики начал проводить последовательную работу по реформированию инженерного образования с учетом реальных изменений в экономической, политической и социальной жизни республики.

С целью расширения траектории подготовки специалистов и возможностей в проведении научных исследований, а также поднятию престижа инженерного образования, в 1992 году политехнический институт постановлением правительства был преобразован в Таджикский технический университет.

По инициативе Таджикского технического университета и при непосредственном участии коллектива были разработаны типовые положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования, Государственный стандарт высшего профессионального образования, предусматривающий подготовку инженерно-технических специалистов

многоуровневой основе. Такая система предусматривает подготовку специалистов технического профиля на разных уровнях в соответствии с познавательными и другими индивидуальными особенностями обучаемых и создает условия для гибкого реагирования высшей школы на требования отраслей экономики. С целью практической реализации многоуровневой системы и создания условий обеспечения непрерывности в получении высшего инженерного образования в университете проведены структурные преобразования в системе управления вузом. Начиная с 1996 года, в структуре ТГУ появились колледжи и лицеи. На базе Душанбинского строительного техникума был создан Душанбинский технический колледж, Курган-Тюбинского энергетического техникума – политехнический колледж, Среднеазиатского политехникума в Чкаловске – горно-металлургический колледж. Кроме того, в структуре университета и в колледжах были созданы технические лицеи. Одним из важных шагов в практическом реформировании подготовки инженерных кадров стал переход на основные профессиональные образовательные программы по направлениям, обеспечивающим фундаментальную подготовку для широкого ряда специальностей.

В этот период возникла острая необходимость в расширении номенклатуры инженерных специальностей, необходимых для развития экономики республики. Были открыты новые факультеты Инженерного бизнеса и менеджмента, Химической технологии и металлургии, в рамках существующих факультетов была начата подготовка по специальностям «Телекоммуникация, радиотехника», «Экономика и управление предприятием», «Производственный менеджмент», «Металлургия», «Химическая технология неорганических

веществ», «Шахтное и подземное строительство», «Городское строительство и хозяйство» и другие.

Переход к рыночной экономике поставил перед коллективом университета ряд проблем, которые в условиях реформирования высшей школы должны были решаться вузом самостоятельно: разработка гибких планов многоуровневой подготовки специалистов, степень изменения учебных планов под влиянием рынка труда, формы взаимоотношений между учебными заведениями и рынком труда и т.д.

Естественно, реформирование систем образования невозможно представить без внедрения новых образовательных технологий на базе развития новых информационных систем... И здесь нужно отдать должное коллективу факультета «Инженерного бизнеса и менеджмента» во главе с деканом факультета доцентом Камолетдиновым С.К., который совместно с Московским Государственным университетом экономики, статистики и информатики создал в нашем университете Центр дистанционного обучения студентов (ЦДО).

Создание Центра позволило университету разрабатывать новые образовательные технологии, которые призваны содействовать экономическому, культурному, техническому и научному развитию Республики Таджикистан, подготовке специалистов, владеющих основами рыночной экономики и навыками работы в современных условиях экономического развития республики. Система дистанционного образования позволяет получить образование в любом вузе мира. Обучаясь без отрыва от производства в Центре дистанционного обучения нашего вуза, граждане Таджикистана получили возможность, не выезжая за пределы республики, осваивать образовательные

профессиональные программы Московского университета электроники, связи и информации, Московского института стали и сплавов (Технический университет), Московского государственного университета художественного дизайна и технологии.

Таджикский технический университет постоянно уделяет внимание совершенствованию учебного процесса на счет внедрения вычислительной техники. В университете в 70-е - 80-е годы, как было отмечено ниже, внедрялись АСУ с использованием аналоговой и цифровой вычислительной техники того времени, типа ЕС.

В середине 90-х годов в нашем вузе в многогранную образовательную деятельность начали активно внедряться компьютерные классы, Центр компьютерного проектирования, Центр диагностики и технического обслуживания компьютерных систем, отдел АСУ. Были разработаны и внедрены вновь ряд подсистем – Авантюрист, Контингент, Сессия и другие.

Внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс по сей день расширяется и совершенствуется, что значительно расширяет профессиональный и интеллектуальный уровень подготовки специалистов.

Для более широкого использования компьютерных технологий в образовательном процессе в 2000 году Таджикский технический университет выступил одним из инициаторов учреждения «Таджикской ассоциации пользователей академическими, исследовательскими и образовательными компьютерными сетями» (TARENA), объединяющей коллективы и компьютерные сети вузов и научно-исследовательских институтов АН РТ. Наряду с ним в структуре университета был организован опорный центр Института ЮНЕСКО по информационным

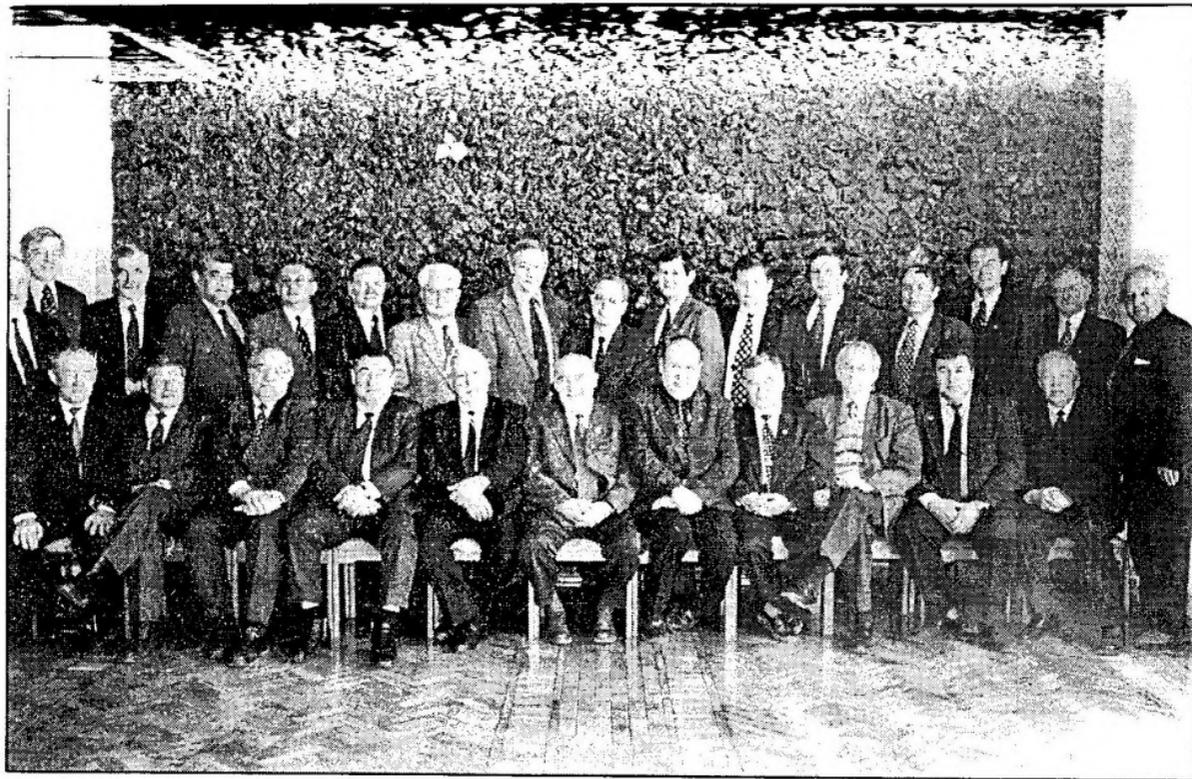
технологиям и образованию. Кроме того, среди 35 других университетов ТГУ выступил учредителем ассоциации «Виртуальный университет» Европы и Центральной Азии.

В связи с большим оттоком в этот период профессорско-преподавательского состава в университете вновь встал вопрос о подготовке кадров высшей квалификации. Ректорат, факультеты и профессорско-преподавательский состав университета проводили целенаправленную работу по возобновлению творческих связей и сотрудничества с вузами стран СНГ по вопросам подготовки научно-педагогических кадров, методической помощи, стажировке молодых преподавателей.

Знаменательным событием для университета стало вхождение в Ассоциацию строительных высших учебных заведений (АСВ), которая объединила 140 вузов, осуществляющих подготовку студентов по инженерно-строительным специальностям.

Создание АСВ стало особенно актуальным после распада СССР, что позволило сохранить общее образовательное пространство на территории бывших союзных республик. В настоящее время в работе АСВ принимают активное участие преподаватели вузов не только России, но также Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

В составе АСВ 11 региональных отделений в России и 9 отделений в странах СНГ. Я горжусь тем, что был избран председателем Таджикского отделения и членом Правления Ассоциации. Я хочу сказать, что почти 10 летнее мое пребывание в составе Правления и участие в его заседаниях было настоящей школой познания нового, передового в организации и методическом обеспечении учебно-воспитательного процесса. Многие

*2001 год. Екатеринбург. Заседание правления Ассоциации строительных вузов.
В центре - президент АСВ доктор технических наук профессор Карелин В.Я.*

нормативные документы, разработанные Учебно-методическим объединением строительных вузов и АС, положены в основу нормативных документов нашего университета.

Такие связи были налажены не только с МГСУ и АС, но и МАДИ, МЭИ, Московским горным институтом, Киевским и Белорусским политехническими институтами.

С целью подготовки научно-педагогических кадров высокой квалификации в университете в конце 90-х годов было открыто два специализированных Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидатов наук по направлениям Архитектуры и экономики. Связи с ведущими вузами стран СНГ, собственная аспирантура и систематизированные Советы дали возможность в этот сложный период 10 преподавателям защитить докторские и более 50 – кандидатские диссертации.

В этот же период происходит аккредитация Ученого Совета университета в Министерстве образования России. Последнее позволило 6 кандидатам наук утвердиться в ученом звании профессора, а большинству преподавателей, имеющих ученые степени, получить звания доцентов и профессоров. Этим я еще раз хочу подчеркнуть ту животворную силу дружбы народов России и Таджикистана, которая была, есть и будет.

В период с 1994 по 1999 годы в университете при кропотливой работе деканатов, кафедр, учебных подразделений проводилась значительная работа по созданию Государственных стандартов, учебных планов и программ первого поколения.

Сегодня процесс реформирования в университете стоит на месте. В соответствии с требованиями международного стандарта по подготовке специалистов всех уровней, научных и научно-педагогических кадров

и также научной деятельности, повышения квалификации и переподготовки кадров в Таджикском техническом университете была разработана стратегия развития вуза на 2000-2006 годы. Последнее создало условия (в основном за счет резерва университета) и механизмы реализации новых форм и методов организации образовательного процесса. Это позволило повысить качество подготовки специалистов, усовершенствовать структуру управления вузом, создать системы информационного обеспечения образовательного процесса на основе новых технологий, укрепить социально-экономическое положение профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов университета, повысить эффективность воспитательной работы.

За этим просматривается труд всего педагогического коллектива, сотрудников университета. Это их имел в виду Президент нашей страны Э.Ш.Рахмонов, когда отмечал: *« Наши люди, несмотря на невероятные трудности, гражданскую войну и ее последствия, крупица за крупицей сохранили и сохраняют богатство образования и науки, культуры и искусства... »* (Э.Ш.Рахмонов «Таджикистан на пороге будущего». Душанбе, июль 1997 года).

С наступлением мира и согласия наш университет активно включился в процесс разработки и реализации совместных с различными международными организациями научных и образовательных проектов: фонд Ага-Хана, ПРООН, Фонд Сороса, ТАСИС и др. К тому же периоду относится проведение ряда международных и региональных научных и научно-практических конференций: «Горные регионы Центральной Азии: проблемы устойчивого развития», «Образование: стратегия перемен» и др.

Закончился 2000 год, наступил 2001 – новый год XXI века. С началом XXI века закончился и десятилетний период деятельности Садыкова Х.Р. в должности ректора университета. Я могу прямо сказать, что Хисрав Ризосничи, вместе с проректорами, деканами факультетов, заведующими кафедрами, всем коллективом проделал огромную работу по сохранению традиций университета, укреплению его материальной базы, являлся синтезатором реформирования технического образования в Таджикистане и многого другого, что позволило поднять авторитет университета на уровень прежних лет.

Одинаев С.О.

В августе 2001 года ректором Таджикского технического университета назначается видный ученый физик-теоретик, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук республики Саидмухаммад Одинаевич. Опыт ученого педагога, руководителя одного из крупных научно-исследовательских институтов Академии наук позволил Саидмухаммаду Одинаевичу

безболезненно влиться в новый для него, во многом сложный вузовский коллектив. Одной из положительных черт ректора Одинаева С.О. является то, что он взвешенно подходит к решению накопившихся в университете проблем, не стесняется советоваться с ветеранами по вопросам, которые у него возникают в процессе его многогранной и ответственной работы. Естественно, что

короткий срок многого сделать нельзя, но есть традиции, есть коллектив, опираясь на который Саидмухамед Одинаевич продолжает процесс реформирования и обновления в нашем вузе.

Сегодня ТТУ - один из крупнейших вузов республики. В составе университета 6 факультетов, филиал в Худжанде, четыре колледжа, лицеи. На 6 факультетах в Душанбе обучаются около 5 тысяч студентов, более трех тысяч на дневном отделении. Учебно-воспитательный процесс ведут 350 преподавателей, в том числе 22 доктора наук, профессора, более 120 кандидатов наук, доцентов.

Многие ведущие ученые университета избраны членами Академии наук, академии Архитектуры и строительства, Инженерной академии республики, Международной инженерной академии, являются заслуженными деятелями науки и техники, заслуженными работниками Таджикистана, отличниками образования республики.

Растет объем научных исследований, расширяются связи с производством. За последние 10 трудных лет в жизни нашей республики и нашего университета подготовлено и защищено 12 докторских и более 60 кандидатских диссертаций. Только в 2003 году защищено 1 докторских и 6 кандидатских диссертаций.

Таджикский технический университет имеет широкие международные связи и является членом ряда ассоциаций высших учебных заведений России, инженерных институтов исламских государств, имеет договора о сотрудничестве с ведущими техническими вузами Москвы, Сибири, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Иргизии, Пакистана, Республики Корея и др. Свыше 400 иностранных граждан получили в нашем университете дипломы инженеров, архитекторов. Это граждане

Афганистана, Пакистана, Индии, Лаоса, Непала, Бангладеш, Сирии, Йемена, Египта, Гвинеи и других.

Почти за полувековую историю наш университет прошел нелегкий путь. Он развивался и рос в соответствии с возможностями времени и потребностями общества. Кни правило, потребности всегда опережали возможности и это делало работу университета напряженной во все годы его развития.

Инженерные кадры в ТТУ всегда готовились с учетом перспектив. Результаты труда инженеров, архитекторов, экономистов были призваны служить обществу не одно десятилетие. Это определяло особенность подготовки специалистов такого профиля, всегда было необходимо создать обстановку, формирующую прочные знания, творческое отношение к делу.

За 46 лет своего существования Таджикский технический университет имени академика М.С.Осимина подготовил свыше 30 тысяч специалистов.

Выпускники представляют предмет особой гордости университета. Из среды воспитанников университета вышло немало высококлассных специалистов. Работой многих из них прошла испытание временем по самым высоким меркам. Десятки выпускников ТТУ работают и продолжают работать на высоких должностях в Правительстве, Верховном Совете республики, министрами и заместителями министров, председателями и заместителями председателей областей, городов, районов республики, руководителями различными предприятиями и ведомств: мэр города Душанбе, председатель Маджлиси милли Маджлиси Оли (верхней палаты парламента) Республики Таджикистан Махмадсаид Убайдуллаев, заместитель Премьер-министра республики – Асадулло Гуломов, председатель Госстроя

РТ - Матлуб Халифаев, министр транспорта республики Абдуджалил Салимов, депутаты Верховного Совета РТ -- Шоди Шабдоллов и Санобар Рахимова, посол Республики Таджикистан в Турции -- Шухрат Султанов, а также Рафика Мусоева, Серго Ашуров, Ақобир Умаров...

Среди воспитанников университета - видные ученые и педагоги высшей школы, ректоры, проректоры, руководители учебно-научных подразделений вузов: Президент Академии наук республики -- д.т.н. академик Уильям Мирсаидов; ректор Национального университета -- д.т.н., член-корр. АН РТ Хайдар Сафиев; заместитель министра образования республики -- д.т.н., профессор Хайдар Одинаев, д.т.н., академик Собир Негматуллаев, ч.п.н., профессор Джура Латифов; д.э.н., профессор Альфия Додохановна Ахророва, д.т.н., профессор Абдумумин Шарипов, проректор ТТУ -- д.т.н., профессор Абдухай Бадалов; д.т.н., профессор Исмаи Саидаминов, ч.п.н., профессор Ахад Тешаев, д.т.н., профессор Джахонгир Низомов, доктора архитектуры профессора Салия Мамаджанова и Рустам Мукимов, проректор Технологического университета -- д.т.н. Бозорали Анжоров...

Этот список можно было бы продолжить и он занял бы не один десяток страниц. Решением правления Ассоциации выпускников «ТПИ-ТТУ» к 50-летнему юбилею нашего университета будет издан специальный сборник «Мы из ТПИ-ТТУ», рассказывающий о достижениях воспитанников университета.

Свою «alma-mater» любят и помнят питомцы ТТУ. Стало доброй традицией проведение встреч выпускников разных лет.

На этих встречах бывшие студенты трогательно вспоминают годы учебы в нашем вузе, как лучшие годы

жизни, с благодарностью хранят они память о любимым преподавателях, об интереснейших эпизодах студенческой жизни...

Во все времена обстановка в университете отличалась инициативностью, силой коллектива. Теперь можно сказать, что в нашем вузе сложилась самобытная школа подготовки инженерных кадров.

Самобытность университета сформировалась, прежде всего, под воздействием особой кадровой политики. Преподавательские кадры воспитывались в основном из лучших выпускников университета, которые сами прошли эту школу, знали ее сильные и слабые стороны и могли потом учитывать их в своей работе.

За этим всем стоит многогранная работа университета, коллектива профессоров, преподавателей, сотрудников и студентов, возглавляют который ректоры, деканы факультетов, руководители учебно-научных подразделений.

Огромный вклад в дело совершенствования учебного воспитательного процесса и научно-исследовательской работы вносят проректоры университета М.Д.Додхуди, А.Б.Бадалов, О.К. Сангинов, Д.Х.Саидов, деканы факультетов Фозылов А.Р., Зулъфанов С.З., Камолитдин С.К., Гайбулаева З., Турсунов А., Джалилов Р., историки университета М.А. Аслонов, М.Джаборова, А.А. Асирова, А.Омануллоев, председатель профсоюзного комитета Рахматов А.А., руководители молодежных организаций университета и многие-многие другие.

Коллектив университета глубоко чтит, хранит, развивает научные, педагогические и воспитательные традиции своих предшественников, с уважением относятся к истории родного вуза.

Много за прошедшие годы сделано, но многое предстоит еще сделать в решении актуальных задач, стоящей перед высшей школой в XXI веке. В условиях необычных трудностей нынешней поры коллектив Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими с верой и надеждой смотрит в будущее.

И как созвучны с нашими мыслями слова нашего Президента Э.Ш.Рахмонова : *«Мы осознаем, что груз нерешенных проблем у нас еще немалый. Думаю, что на пороге нового века самое время осмыслить накопленный опыт, проанализировать, прежде всего, то, что нам предстоит еще сделать. У нас имеется достаточный потенциал, и мы поэтому с оптимизмом смотрим в будущее»* (Э.Ш.Рахмонов «Таджикистан на пороге XXI века». Душанбе, 2001, с.48).

ПРОФЕССИЯ

Когда мы говорим о профессиях, то имеем в виду человеческую сущность, которая с самого рождения связана с определенным родом человеческой деятельности. Выбор профессии – второе рождение человека. Казалось бы, что значит для человека выбор профессии. Многие скажут, что это просто выбор способа зарабатывать себе на жизнь. Мол, какая разница, какими у тебя профессия, – главное, чтобы она позволяла содержать семью, построить дом, посадить дерево. Все это верно, если смотреть на профессию с чисто утилитарной точки зрения. Однако многие согласятся с мнением, что в конечном итоге от твоей профессии, от твоего профессионального мастерства во многом зависит оценка окружающими твоего интеллекта, мастерства, мировосприятия. Профессия – это нечто большее, нежели способ обустройства бытия.

На мой выбор будущей профессии повлияло множество факторов: семья, школа, книги и другое. Но точно знаю, что уже в детстве во мне была заложена любовь к строительному делу, к зодчеству. Может поэтому я мог часами простаивать рядом со строительством будущего Дома правительства на нынешней площади Дусты в начале 1940-х годов (наш дом тогда находился на улице имени Орджоникидзе, сейчас улица Бохтар, прямо за Домом Правительства). До сих пор у меня в памяти скрежет ковша экскаватора, стук лопаток, молоток и непонятное, на первый взгляд, сооружение, постепенно поднимающееся из котлована. Именно здесь, на строи-

первого в моей жизни архитектурного сооружения, я почувствовал, что профессия строителя мне не чужда и мне всегда уютно не только на строительной площадке, но и в архитектурной среде города. Откуда эта любовь к профессии строителя? Ведь мои родители не были ими, чтобы передать по наследству мне стремление стать строителем.

Перебирая в памяти хронику событий, связанных со строительством моего родного города Душанбе, я могу сказать, что он рос не по дням, а по часам.

По сути дела, 80 лет, что исполняется в 2004 году Душанбе как столице Республики Таджикистан, это миг в историческом развитии человечества, в том числе таджикского народа. И за этот невероятно короткий период небольшой провинциальный городок на окраине Восточной Бухары вырос в крупный индустриальный, культурный и административный центр Республики Таджикистан. И в этом стремительном росте города и его сформировавшейся городской архитектурной среде есть доля труда и наших выпускников-архитекторов строителей, которые украсили Душанбе красивыми и выразительными сооружениями, архитектурно-скульптурными ансамблями, площадями, парками и скверами. И этим я горд!

Вышесказанное когда-то и определило мой выбор профессии строителя-архитектора. Впоследствии, обучаясь в Московском инженерно-строительном институте и в аспирантуре в городе Москве, я убедился, что не ошибся в выборе профессиональной деятельности. Чувств, в архитектурной среде одного из самых красивых городов мира, в Москве, я своим нутром почувствовал огромное эмоциональное воздействие архитектуры, в формах которой волновать душу, навевать чувства грусти,

радости или даже угнетения. Окунаясь в мир книг архитектуры и строительства, я постепенно усвоил мудрую мысль, почерпнутую из «Десяти книг об архитектуре» Марка Поллиона Витрувия, древнеримского архитектора, инженера и ученого, о сущности архитектуры: «...в архитектуре все должно делать, принимая во внимание прочность, пользу и красоту» (М.П. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод латинского Ф.А. Петровского. – М., 1936). Как известно, в так называемой «Витрувианской триаде» прочность определяет защитную функцию жилища, польза – инструментальную, а красота содержит эстетическую природу архитектуры.

Не удержусь привести ещё одну цитату из книги того же ученого I в. до н.э. В частности, свою первую книгу он начинает словами: «Архитектура есть наука» (М.П. Витрувий. Десять книг об архитектуре, указ. соч., с. 28). Этот тезис о научной значимости зодчества прекрасно иллюстрируется результатами научных изысканий известного энциклопедиста Востока Абу-ль-Ибн-Сино, который в «Каноне врачебной науки» уделяет большое внимание вопросам микроклимата жилища. В частности, он писал: «Тому, кто выбирает себе место жительства, следует знать, какова там почва, насколько земля возвышенна или низменна или открыта или закрыта, какова там вода, какова там субстанция воздуха, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится ли она высоко или низко. Он должен знать, доступно ли данное место ветрам или холодам, а также какие там по соседству моря, болота, горы и рудники». Обращая внимание на микроклимат жилища, Ибн Сина считает совершенно обязательными инсоляцию и проветривание помещений, рекомендует, чтобы «в жилище

двери выходили на восток и на север, а также, чтобы восточные ветры могли бы проникать в здание и солнце достигало в них любого места, ибо солнце оздоравливает воздух» (Ибн-Сина. *Канон врачебной науки*. – Ташкент, 1954). К слову сказать, именно научная сущность архитектуры определила мою научную специализацию в аспирантуре – архитектурно-строительная урбоэкология.

Коль я несколько углубился в архитектурную науку, будет к месту сказать несколько слов об общественном положении зодчих прошлого в жизни общества. В своё время этому вопросу я посвятил большое внимание и у меня накопился материал, свидетельствующий о высоком общественном статусе зодчего в древности и средневековье. Пожалуй, самые обширные сведения собраны в литературе о первых зодчих Древнего Египта, той первой колыбели цивилизации на Земле. Именно здесь, пять тысяч лет назад начался самый ранний этап развития архитектурной профессии, именно здесь зодчий являлся не только универсальным представителем строительных наук, но и широко образованным членом общества. По своему общественному положению зодчие тогда стояли ближе всех к фараонам. Сейчас, благодаря научным поискам советского ученого М.Э.Матье (1899-1966 гг.), мы знаем более 100 имен зодчих Древнего Египта. Среди них есть имя **Уашптаха**, которого после смерти обожествили (М.Э.Матье. *Искусство древнего Египта, I и II*. – М.-Л., 1961). К слову сказать, первые чертежи архитектурных сооружений появились именно в Древнем Египте – это план гробницы Рамзеса IV на обширном пространстве размером 82x24 см, хранящийся в Туринском музее.

Высокое общественное положение зодчих отмечается и на Среднем Востоке, где искусство зодчих было также

уделом образованных людей, приближенных по общественному положению к государям. Более того, некоторые правители сами являлись зодчими. Например, Газан-хану (XIII в.), правителю государства на территории Ирана, приписываются познания мастерства зодчего. «Он лично делал чертежи», строил «Высокий Гумбад» (Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М.-Л., т. III, 1945).

В средневековый период на Среднем и Ближнем Востоке были ученые, которые писали об архитектуре. Например, ученый-философ и литератор X века Абу-ал-Фадл Мухаммад ибн ал-Амид, посвятил ряд своих исследований архитектуре и градостроительству. Так, им была написана книга «О строительстве городов», где он обобщил местную градостроительную практику. О данной об этой книге мы знаем лишь по сообщениям и выдержкам, приводимым ал-Бируни.

Архитектурная наука получила новое развитие и в период государства Тимуридов. Так, Ибн Халдун Абдурахман Абу Зайд, современник Тимура, крупнейший историк из исламского Магриба, в своем труде «Введение» много страниц посвятил вопросам истории архитектуры. Не могу удержаться, чтобы не привести здесь выдержку из труда «Введение» в изложении доктора архитектуры Узбекистана М.С.Булатова:

Архитектура, по Ибн Халдуну, - это древнейшее искусство оседлой цивилизации – развивалась по мере развития человечности общества. Климатические условия заставили человека позаботиться о создании убежища, которое дало бы ему благоприятные жизненные условия, независимые от природных факторов (жара, холод, грозы, ураганы и т.д.). От жилого дома человек переходит к организации укрепленного селения, города, к организации управления и защиты. (Один)

планировка и благоустройство города, жилища зависят как от климатических условий, технических условий, технических знаний, так и от благосостояния его жителей. В замках правителей или богатых вельмож было большое количество жилых комнат, помещений для семьи правителя, его слуг и вассалов, подсобных и хозяйственных помещений для хранения продуктов, конюшни для лошадей и т.д. Стены жилых и приемных покоев покрывались штукатуркой и расписывались. Жилище бедняка – это только кров для его семьи.

При строительстве больших городов, зданий, при создании произведений монументальной скульптуры необходимы знания архитектора, который составляет проекты и строит по ним совершенные архитектурные произведения, которым могли бы гордиться правители и их подданные, – подчеркивает Ибн Халдун (М.С. Булатов. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. Изд. 2-е. – М., 1988, с. 92).

Вышеприведенное теоретическое отступление сделано всего лишь с той целью, чтобы показать какова была для меня, профессия строителя, архитектора, любовь к которой я пронес через всю свою сознательную жизнь. Да же любовь к архитектуре, к ее эстетической и иной сущности, наверное, определили мою педагогическую деятельность в стенах Таджикского политехнического института.

Поэтому, возвращаясь к вопросу о профессии, подчеркну, что освоение человеком профессии, азы которой он познает в годы учебы в вузе, происходит в процессе всей его жизнедеятельности. Здесь огромное значение имеет среда, в которую он попадает, доверие и внимание к нему как молодому специалисту со стороны руководителей и старших товарищей, от него самого, от

того насколько она – выбранная профессия – его удовлетворяет и радует, становясь главной частью его бытия. Я с удовлетворением могу сказать, что с этим мне очень повезло, да и не только мне, но и многим моим коллегам, которые посвятили себя научно-педагогической работе в нашем университете. С первых дней создания и в нашем вузе ощущался дух внимательного и бережливого отношения к молодому поколению преподавателей, заботы об их профессиональном росте. Именно вследствие такой моральной атмосферы основу педагогического коллектива ТГУ составили его воспитанники. Они прошли школу профессионализма и воспитания в стенах своего родного вуза, стали прекрасными учеными и педагогами.

Естественно, для каждого ученого и педагога его жизнь индивидуальна, самобытна и неповторима. Но есть нечто общее, что определяет судьбу этих людей, их путь к познанию своей профессии, специальности, успеху и признанию.

Все это я испытал на себе почти на полувековом пути научно-педагогической деятельности. Свою профессиональную деятельность я начал 1 сентября 1958 года в качестве ассистента кафедры Архитектуры и строительных конструкций нашего университета. Первый этап моей педагогической работы связан с преподаванием курса Архитектуры гражданских и промышленных зданий будущим инженерам-строителям, для которых он являлся и сейчас является основной дисциплиной, формирующей специальность.

По этому поводу основатель Архитектурной школы МИСИ, крупный ученый в области архитектуры гражданских и промышленных зданий, один из моих наставников в студенческие годы и годы обучения в аспирантуре на кафедре Архитектуры в МИСИ, профессор

Всеволод Михайлович Предтеченский о значении указанной выше дисциплины для подготовки инженеро-строителей отметил следующее: «... *Инженер-строитель должен знать архитектуру в такой степени, чтобы в процессе проектирования быть полноценным членом авторского коллектива, знать архитектурно-строительную форму различных сооружений, понимать замысел архитектора, вложенный в объемно-планировочное решение, с полным знанием дела способствовать его воплощению в конструкции здания, добиться его высоких архитектурно-строительных качеств*» (В.М. Предтеченский. Архитектурно-строительное образование и научные основы проектирования. Москва: Стройиздат, 1983 г., с. 21).

Древняя профессия архитектора формировалась в течение многих веков. Она видоизменялась, совершенствовалась, сообразно интересам человеческого общества. В каждый исторический период проявлялись характерные особенности становления и развития архитектурной профессии, определявшиеся уровнем социального развития, кругом научных и технических знаний, сущностью общественного и классового мировоззрения.

Социальные преобразования конца 50-х и 60-х годов прошлого столетия потребовали динамичного развития строительной и производственной техники, в особенности для осуществления широкой программы жилищного строительства. Рост строительной техники стал оказывать активное влияние на процессы специализации и профилирования архитектурной профессии, оказывать влияние на вузовские программы архитектурных и строительных факультетов.

Как известно, эти процессы привели к переоценке архитектурной профессии и самого явления архитектуры как вида творческой деятельности. Чаша весов склонилась к оценке явления, прежде всего по инженерно-техническим признакам с приоритетом конструктивных и функционально-технологических свойств сооружения.

4 ноября 1954 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Принятие постановления определило новую творческую направленность советской архитектуры: простота, строгость форм и экономичность решений. Таким образом, большее значение придавалось практической стороне архитектуры, чем ее эстетической значимости. Последнее сыграло, с одной стороны, положительную роль, с другой - отрицательную. Первое позволило улучшить количественные показатели строительства, зато второе привело к тому, что архитектура как вид искусства понесла значительный ущерб.

Именно в эти годы началась моя педагогическая деятельность в Таджикском политехническом институте в качестве преподавателя курса Архитектуры гражданских и промышленных зданий на строительных специальностях. Естественно, в этих условиях необходимым был творческий подход к преподаванию такой многоплановой дисциплины как Архитектура. В то время этот курс для инженеров-строителей помимо эмоциональной должен нести и значительную практическую нагрузку, связанную с функциональными и физико-техническими основами проектирования зданий и их комплексов. Именно эти направления были положены в основу «Архитектурной школы МИСИ», на которую опирался в своей педагогической деятельности. Считаю

прямо, первые шаги в освоении педагогических навыков были очень трудными и сложными. Ведь выбранная профессия должна приносить радость в труде и пользу обществу. Нередко у меня возникал вопрос к самому себе. Что легче? Учить проектировать и строить или проектировать и строить. И я приходил к выводу, что и то, и другое должно взаимно друг друга дополнять. Однако для того, чтобы учить других, необходимо самому владеть не только суммой теоретических знаний, но и иметь практические навыки проектирования. Тем более, что студенты первых наборов на строительном факультете ГИИ в большинстве своем имели практический опыт работы, среднее специальное образование, а некоторые из них были просто старше меня по возрасту. Имея достаточную теоретическую подготовку в процессе работы со студентами, я все больше и больше убеждался, что мне не хватает реальной проектной практики. И я решил совместить работу в институте с работой в проектной организации. Это мое решение поддержала заведующая кафедрой Маргарита Марковна Тартаковская и Мухамад Сайфитдинович. И я считаю, что сделал правильный выбор.

Только постоянная работа над собой, а также проектная практика способствовали повышению моего педагогического мастерства, качества проводимых занятий и курсового проектирования.

Хочу отметить, что большое влияние на мой профессиональный рост оказали не только объективные обстоятельства, но и субъективный фактор - прекрасные архитекторы и педагоги, с которыми я познакомился в этот период. Один из них Григорий Юрьевич Айзинович, автор многочисленных самобытных сооружений в городе Душанбе, которые не только украсили столицу, но и стали

неотъемлемым символом его образа. Это гостиница «Душанбе», дом Дружбы, здание Стройбанка (ныне «Ориентбанк») и другие.

Выпускники первых лет нашего университета хорошо помнят прекрасного педагога, заведующего кафедрой Начертательной геометрии и черчения Александра Ивановича Локтаева (1911-1992 гг.). Для нас, молодых преподавателей, он был образцом человека и педагога, горячо любящего свою профессию. Хорошая дикция, приятный голос, умение владеть собой перед большой аудиторией, простота изложения материала вызвали уважение к нему со стороны студентов и преподавателей. Мы все учились у него, посещая его занятия, в душевные беседы о профессии, о воспитании, о человеческих качествах человека-педагога, которые приносят ему авторитет. В связи с этим я хотел бы напомнить молодым людям, посвятившим себя педагогической работе, что только упорный труд, постоянная работа над повышением своих теоретических знаний, практическая работа, пример старших и их поддержка способствуют становлению личности и стопроцентному овладению выбранной профессией.

Дорогой читатель! Вспоминая о первых шагах педагогической работы в институте, хочу отметить, что это был период поиска, определения своего места в этой сложной, ответственной и благородной профессии. Я глубоко благодарен своим педагогам, наставникам, старшим товарищам, да и студентам группы 1202 (III V) первого набора, куратором которой я был в течение трех лет, за огромное внимание, помощь, советы и поддержку в период моего становления как преподавателя нашего вуза.

Конец 50-х годов. Архитекторы Айзенович Г.Ю., Шелухин В.П., директор проектного института "Таджикспрострой" Маршак Е.М. обсуждают проект гостиницы "Душанбе".

1959 год. А.И. Локтаев на лекции по начертательной геометрии.

Быстро пролетело время. Приближался ответственный момент для нас педагогов и для студентов – первый выпуск инженеров в Таджикском политехническом институте. Руководство института, заведующие кафедрами, преподаватели прекрасно понимали, что при отсутствии опыта организации дипломного проектирования, достаточной нормативной и методической базы, квалифицированных педагогов, имеющих опыт практической работы, качественно провести этот ответственный этап учебного процесса было крайне трудно. Поэтому подготовка к нему началась заблаговременно.

Кафедрой Архитектуры и строительных конструкций, которую в тот период возглавляла Софья Алексеевна Вавилова, была разработана комплексная программа подготовки к дипломному проектированию, включающая подготовку тем дипломных проектов, руководителей и консультантов. Часть студентов специальности ИСЭ планировалось направить в Центральные строительные вузы страны для выполнения дипломных проектов. Предполагалась и стажировка в МИСИ им. Куйбышева преподавателей нашей кафедры для изучения вопросов, связанных с организацией дипломного проектирования. Огромную помощь в подготовительный период и в период работы студентов над дипломными проектами оказали руководство и специалисты проектного института «Таджикгипрострой». Для меня этот период был испытанием на зрелость, так как мне было поручено руководство дипломными проектами двух студентов Гафаровой Мавджуды и Ахтамова Усмона.

Защита дипломных проектов проходила торжественно, в актовом зале института. Председателем Государственной экзаменационной комиссии был

кандидат технических наук Рахимов Назир Рахимович, тогда Председатель Комитета по науке и технике республики. Качество дипломных проектов, выполненных под руководством наших преподавателей и специалистов проектного института было ничуть не хуже дипломных проектов, выполненных нашими студентами в Куйбышевском инженерно-строительном институте. Первый выпуск был настоящим праздником для всего коллектива института и поэтому он мне особенно дорог. Ведь именно с первыми выпускниками специальности ПГС я прошел школу познания своей профессии, педагога высшего учебного заведения. В дальнейшем они стали прекрасными специалистами, руководителями строительных организаций, проектных институтов, научными работниками и педагогами. Не могу удержаться, чтобы чуть подробнее не рассказать о некоторых из них.

Передо мной список из 23 человек. Назову лишь некоторых: Сабит Негматуллаев – доктор технических наук, академик, директор НИИ сейсмологии и сейсмостойкого строительства АН РТ, в течение нескольких лет возглавлял Академию наук республики; Джура Латифов – доктор исторических наук, профессор, являющийся кафедрой Российско-Таджикского Славянского университета; Яков Исхаков – профессор Университета Хайфа (Израиль); Джума Рузиев – кандидат технических наук, доцент кафедры Городского строительства и хозяйства ТГУ.

Как дорогую реликвию я храню свою первую Правительственную награду – Почетную Грамоту Верховного Совета Таджикской ССР, врученную мне в связи с первым выпуском инженеров в ТПИ.

Это был переломный момент в моей жизни, когда я окончательно решил, что научно-педагогическая

деятельность – это моё призвание. В будущем я не поступился этим решением, несмотря на заманчивые предложения, о которых упоминал выше.

Основа успеха вузовского преподавателя заложена в сочетании хорошо организованного учебного процесса с широким фронтом научных исследований. Поэтому с первых дней работы в вузе наши наставники нам постоянно говорили о необходимости повышения престижа профессии педагога за счет активного включения в научно-исследовательскую работу. Таджикский политехнический институт в эти годы делал только первые шаги в деле организации учебного воспитательного процесса и научно-исследовательской работы. Практически отсутствовали местные научные школы в области архитектуры и строительства. Поэтому первой самостоятельной научной работой для меня стала кандидатская диссертация, посвященная вопросам проектирования комфортной для человека искусственной среды в условиях жаркого климата. Это направление научных исследований в архитектуре было предложено и реализовывалось кафедрой Архитектуры Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева под руководством профессора, доктора технических наук Ильинского Владимира Михайловича. Профессор М.А. Н.В. Оболенский отмечает: *«Все крупнейшие архитекторы (от Витрувия, Полладио и Альберти до Карбюзье, Алатао и Бурава) всегда считали, что климат, свет, звук и другие экологические факторы имеют крайне выраженное формообразующее значение и определяют, кроме комфортности, композицию, пластику, ритм и образ любого архитектурного произведения не отдельного здания до города в целом. Иначе никогда не возникло бы различия между глубокой и мощной пластичностью*

русской архитектуры и тонким кружевоподобным декором в египетском и среднеазиатском зодчестве, между открытым солнцу пространством в городе с умеренным климатом и замкнутыми композициями с самозатемняющимися градостроительными структурами в районах с жарким климатом...» /Материалы III пленума СА СССР. Ленинград, 20-21 мая 1988 года. М., 1989 г., с. 68/.

К сожалению, эти истины были забыты в архитектуре и градостроительной практике Таджикистана советского периода. Поэтому мои научные поиски в первые годы работы в ТПИ были связаны с изучением вопросов создания комфортной для человека среды под воздействием природно-климатических факторов нашей республики.

Это были первые шаги в науке, результаты которых базировались в основном на изучении специальной литературы и носили обзорный характер. В последующем они легли в основу реферата при поступлении в аспирантуру МИСИ им. В.В. Куйбышева. Здесь, на кафедре Архитектуры, моим научным руководителем был прекрасный человек и ученый, один из основоположников научного направления, связанного с исследованием и проектированием зданий и их ограждающих конструкций с учетом физико-климатических воздействий, профессор Шининский Владимир Михайлович.

В мае 1966 года я защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук по теме: «Исследование теплофизических свойств бесчердачных вентилируемых крыш в условиях жаркого климата». Выводы и предложения диссертационной работы получили одобрение Госстроя Таджикской ССР и нашли

применение при создании нормативно-методических материалов в проектной практике.

Впоследствии данное научное направление легло в основу научной деятельности кафедры Архитектуры нашего вуза. Диссертационные работы профессора Нигматова И.И., доцентов Гиясова А.Г. и Кобулиева Т.Н. были посвящены отдельным вопросам созданию гармоничной среды – комфортности архитектурной системы при комплексном учете экологических факторов и окружающей среды.

Работая над диссертационной работой, я встретился с замечательными учеными и педагогами в МИСИ, научных исследовательских институтах города Москвы. Счастливым стечением обстоятельств в период моей работы над кандидатской диссертацией привело к встрече с интересной личностью, который, наравне с моим научным руководителем В.М. Ильинским, сыграл значительную роль в моем становлении как ученого, а в последующем в становлении кафедры Теплогазоснабжения и вентиляции нашего университета – д.т.н., профессором, академиком РААСН Богословским Вячеславом Николаевичем (1923-2001 гг.).

В процессе работы над диссертацией появилась необходимость использования метода гидроаналогии в решении сложных задач нестационарной теплопередачи в ограждающих конструкциях. Вячеслав Николаевич виртуозно владел методом гидроаналогии гидроинтегратором и продуктивно использовал все возможности в научных исследованиях. Его советы и помощь помогли мне освоить этот метод, что способствовало в значительной мере решению сложных задач в моей диссертационной работе.

Биография Вячеслава Николаевича – это биография интереснейшего человека, ученого, педагога, который прошел через годы военных испытаний, трудности послевоенных студенческих лет, радости научных открытий и достижений. Как говорится, прошел огонь, воду и медные трубы.

Огромное влияние на его формирование оказало его участие во Второй Советской Антарктической экспедиции. Подробнее об этом можно узнать из воспоминаний В.М.Ройтмана. В частности, он пишет:

«В те времена Антарктида все еще оставалась тайной. Причастность к отряду легендарных полярных исследователей, таких как Амундсен, Скотт, Шеклтон, общение и дружба с замечательными советскими исследователями Антарктики, оказали огромное влияние на формирование Богословского как человека, исследователя, педагога...» /В.М. Ройтман. Вестник МГСУ II 1996 г., с. 94/.

Мы стали с ним настоящими друзьями. Он дважды был у нас в Душанбе, читал лекции студентам специальности «Теплогазоснабжение и вентиляция». Каждая из них воспринималась ими как незабываемое событие.

Научную школу В.Н. Богословского прошли, обучаясь в аспирантуре у него на кафедре, Мирзо Хотамов, Абдусаттор Сулейманов, Вячеслав Стерлигов, Азим Якубов, Пулат Мухитдинов.

О последнем хочется сказать особо. Юноша из горного селения республики Пулат Мухитдинов поступил на учебу в МИСИ. Уже в период учебы В.Н. Богословский увидел в нем задатки ученого и всячески содействовал их развитию. Завершив учебу в институте, Пулат Мухитдинов продолжил обучение там же в аспирантуре и защитил

диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Его высокая научная эрудиция, знания, талант руководителя позволили ему в течение нескольких лет плодотворно руководить теплоэнергетическими предприятиями г. Душанбе. Сегодня ему доверена высокая должность – первого заместителя Председателя Хукумата нашей столицы. Этим примером я хотел подчеркнуть прозорливость Вячеслава Николаевича, самобытность его личности.

По окончании аспирантуры я вернулся в мой родной ТПИ на кафедру Архитектуры, которая в 1964 году определилась как самостоятельная в связи с открытием в 1962 году Архитектурного отделения в нашем институте.

До начала 1960-х годов в Таджикистане не было учебного заведения, подготавливающего архитектурные кадры. До этого времени большую помощь оказывали Таджикистану Ленинград (Санкт-Петербург), Москва, Киев, Ташкент, Харьков и другие города, откуда начиная с начала 1930-х годов прибывали проектировщики и конструкторы, построившие впоследствии многие здания и сооружения в городах и селах республики (Анисимов С.Л., Кутин С.В., Ваулин П.И., Билибин Д.И., Козлов В.И., Веселовский В.Г., Ткачев И.Е. и многие другие).

Однако, несмотря на эту помощь, архитектурные кадры все-таки не хватало. Более того, без воспитания национальных архитектурных кадров невозможен был творческий процесс новаторского поиска национальной своеобразия в архитектуре Таджикистана. Поэтому открытие в 1962 году архитектурного отделения при Таджикском политехническом институте в г. Душанбе стало крупным событием для всей республики.

Инициатором и организатором архитектурного отделения в ТПИ был один из известнейших архитекторов

республики, заслуженный архитектор Таджикистана, Лауреат Государственной премии Таджикистана имени А. Рудаки Всеволод Глебович Веселовский. Он был направлен в Таджикистан в 1937 году после окончания Ленинградского института Коммунального строительства. С 1961 по 1980 гг. являлся заместителем председателя Госстроя республики.

Трудны были первые годы становления архитектурного отделения – не хватало научно-педагогических кадров, материальная база новой кафедры Архитектуры была слабой, не доставало научно-методической и специальной литературы по архитектуре.

Первыми учителями студентов становятся ведущие архитекторы с большим опытом проектирования С.Л. Анисимов и Г.Ю. Айзикович. Из проектных институтов Душанбе приходят преподаватель Э.В. Ерзовский, М.М. Садыков, Х.А. Зухурудинов, Г.Б. Соломинов, С.Б. Цеумывакин, А.И. Макуха и другие.

При открытии в 1964 году кафедры Архитектуры на ней работали всего три штатных преподавателя: И.С. Грудин, И.И. Нигматов и Г. Самылин. Наряду с ними – более 10 совместителей из проектных организаций. Кафедра размещалась на втором этаже в учебном корпусе Строительного факультета на площади им. С. Айни. При содействии ректората института в течение 1964-65 гг. удалось оснастить материальную базу кафедры всем необходимым оборудованием, гипсовыми изделиями, мольбертами, софитами, муляжами, образцами рисунков и живописи, методическими пособиями по курсовым проектам и работам, учебниками, поступившими из ведущих вузов Российской Федерации (МАрХИ, ЛИСИ) и соседних республик. Большая часть этих пособий используется и в настоящее время. Весомую методическую

помощь кафедре Архитектуры оказал командированный в 1965 году в наш институт доцент Московского архитектурного института А.Н. Попов (впоследствии проректор МАрХИ по научной работе). Учебные планы тогда были заимствованы из Московского архитектурного института.

Первым заведующим кафедрой Архитектуры Таджикского политехнического института был назначен старший преподаватель И.С. Грудин (1964-1965 гг.). В 1964 году обязанности заведующего кафедрой исполнил бывший военный инженер Г.М. Якубов. В эти годы на кафедре Архитектуры сосредоточились многие профилирующие и специальные дисциплины, в том числе Архитектурное проектирование, Рисунок, Живопись, Композиция, Архитектурная графика, Типология, Архитектурные конструкции, История архитектуры, Градостроительство, Архитектура гражданских и промышленных зданий (для ПГС), Архитектурная физика, Скульптура и другое. Каждый из четырёх штатных преподавателей кафедры проводил занятия по нескольким дисциплинам. Все новое и все трудности тех первых лет преодолевались за счет упорной работы педагогов, которые одновременно готовили для студентов учебно-методические материалы, осуществляли организационную учебную работу, проводили внеаудиторную работу со студентами. Учебная нагрузка штатных преподавателей кафедр порой превышала 1400 часов в год, это в два раза больше, чем сейчас, что требовало от них полной самоотдачи.

Конечно, отсутствие квалифицированных штатных преподавателей отрицательно сказывалось на качестве подготовки архитекторов. Прибытие в 1964-65 гг. на работу в ТПИ молодых выпускников Московского архитектурного

института В.А. Волошина, В.Н. Бойко, художников В.И. Сорокоумова, Л.Н. Обориной, научного сотрудника ЦНИИ искусствознания, доцента МАрхИ С.Г. Хмельницкого позволили в значительной мере поднять качественный уровень архитектурного и художественного образования студентов-архитекторов.

1962-66 годы - тяжелые годы становления архитектурного образования в республике. Следует отдать должное преподавателям этих лет, которые в условиях колоссальных перегрузок сумели развить систему подготовки национальных кадров архитекторов.

В 1966 году мне оказали большое доверие. Я был назначен заведующим кафедрой Архитектуры и проработал в этой должности до назначения ректором Гаджикского политехнического института – до февраля 1972 года. Эти годы для меня очень дороги. Дороги тем, что именно в архитектурной среде я смог реализовать ранее не востребованные мысли и идеи.

Строительный бум 1960-1970-х годов повлек за собой резкое увеличение контингента студентов на строительных специальностях, в том числе на архитектурном отделении. Прием студентов-архитекторов на дневное отделение в конце 60-х и 70-х годов прошлого столетия достиг 50 человек, началась подготовка архитекторов по вечерней форме обучения. Все это требовало расширения учебных площадей, создания специальных кабинетов, притока преподавательских кадров. Первая проблема была решена с переводом строительного факультета в 1968 году в новые учебные корпуса на 9 километре Орджоникидзеабадского шоссе (сейчас улица С.Айни). Решение второй проблемы оказалось более трудной. И здесь на помощь пришли опытные архитекторы из проектных организаций города. Но и это было полдела. Начиная со второго и последующих

выпусков архитекторов, на педагогическую работу на кафедре стали оставлять наиболее подготовленных выпускников. Эта практика себя оправдала. И первые выпускники-архитекторы: Акбаров А.А., Ашурматов С.К., Каримов Ш.М., Каримов Р.Д., Мукимов Р.С., Шенидзе Л.И., Рунцевич Н.И., Раджабов У.Н., Тоатов А.Т. и другие, впоследствии ставшие кандидатами и докторами наук (Мукимов Р.С., Мамаджанова С.М.), составили костяк педагогического коллектива кафедры Архитектуры. Принятые меры позволили успешно осуществить в 1966 году первый выпуск архитекторов в ТПИ в количестве 9 человек. Это был настоящий праздник для всех нас — педагогов, студентов, архитектурной общественности республики.

Защита дипломных проектов прошла успешно, Государственная Экзаменационная комиссия под председательством инициатора организации архитектурного отделения в нашем вузе, заместителя Председателя Госстроя республики, председателя Союза архитекторов Таджикистана Веселовского Всеволода Глебовича, присвоила квалификации архитекторов всем дипломантам, принявшим участие в защите дипломных проектов, и в торжественной обстановке вручили им дипломы об окончании вуза. Этим завершился первый этап формирования национальной архитектурной школы в республике.

Несмотря на определенные успехи в архитектурном образовании на первом этапе его становления, оставалось еще много вопросов, связанных с повышением качественного уровня будущих специалистов-архитекторов. Коллектив кафедры понимал, что важную роль в подготовке архитекторов играют контролируемые творческие работы студентов, обязательное включение в

учебный процесс научных и творческих исследований, овладение современными методами поиска, отбора и самостоятельного творческого осмысления обширной информации. Все это возможно было осуществить лишь на основе фундаментальных знаний, заключающихся в оптимальном сочетании общенаучных, общетехнических и художественных дисциплин с разносторонней творческой подготовкой по специальным дисциплинам.

Концентрация усилий молодого коллектива кафедры Архитектуры института, помощь и внимание со стороны Госстроя республики, руководства вуза, ведущих архитекторов республики создали атмосферу поиска и целеустремленности и оказали самое положительное влияние на подготовку архитектурных кадров.

Становление и развитие архитектурного образования в нашей республике самым тесным образом связано с Московским архитектурным институтом, который стоял у истоков колыхания, оказывал и оказывает до сих пор огромную помощь в подготовке научно-педагогических кадров, в методическом обеспечении учебного процесса. В МАрХИ воспитанниками архитектурного отделения защищено две докторские (Мукимов Р.С. и Мамаджанова С.М.), более 10 кандидатских диссертаций (Хакимов Х.Х., Шанидзе И.И., Шанидзе Н.И., Мамадназаров М.Х., Акбаров А.А., Турбанова М.У. и другие).

Нельзя не упомянуть в этой связи о значительной роли в подготовке научно-педагогических кадров для нашего университета ректоров МАрХИ – профессора А.Н. Будрявцева, МГСУ – доктора технических наук, профессора Карелина В.Я., профессоров МАрХИ – М.С. Бунолева, Н.М. Гусева, А.И. Урбах, Ю.Л. Солоцко, А.А. Попова, М.Г. Бархина, Н.Я. Сенаторова, В.В. Мусатова,

Доцент, кандидат архитектуры Хакимов Х.Х. со студентами в классе компьютерного проектирования

Профессор доктор архитектуры Мамаджанова С.М., доцент Шерматов М.У. в кабинете проектирования со студентами Орифовым Д. и Джумаевой Г.

профессоров МГСУ – А.В. Захарова, А.Н. Кондратенкова, А.К. Соловьева и других.

Мы прекрасно понимали, что кроме кадрового, методического и материального обеспечения учебного процесса необходимы также структурные изменения в управлении учебным процессом. В этой связи в 1974 году кафедра Архитектуры была разделена на две: кафедру Архитектурного проектирования, которую возглавил кандидат архитектуры, доцент Хакимов Хамид Хакимович, и кафедру Архитектуры гражданских и промышленных зданий, которую возглавил доцент, к.т.н. Нигматов И.И. Время показало, что эта реорганизация положительным образом отразилась на организации учебного процесса, качества подготовки архитекторов и инженеров-строителей.

В связи с этим несколько слов надо сказать о Х.Х.Хакимове, который по сути дела стал основателем архитектурной науки в Таджикистане, став в 1968 году первым кандидатом архитектуры после защиты диссертации в родном вузе – Московском архитектурном институте (он является одним из первых выпускников этого прославленного вуза). Работая деканом архитектурно-строительного факультета, затем заведующим кафедрой архитектурного проектирования, он внес и вносит до сих пор большой вклад в дело совершенствования архитектурного образования и науки в республике. Он стал первым директором Студенческого проектно-конструкторского бюро в 1982 году, созданное одним из первых среди технических вузов бывшего СССР под девизом «Сами проектируем – сами строим». В настоящее время доцент кафедры Архитектуры Х.Хакимов является одним из самых опытных и эрудированных педагогов факультета Строительства и архитектуры.

Последовательное решение кадровых, материально-технических, учебно-методических вопросов, структурных преобразований способствовало повышению качественного уровня архитектурного образования в республике, росту его авторитета среди архитектурной общественности и молодежи.

Благодаря ежегодной подготовке около 50 архитекторов в 70-80-х годах удалось почти полностью укомплектовать не только проектные организации городов Душанбе, Ленинабада (Худжанда) и Курган-Тюбе, но и открыть новые проектные институты: «Душанбе-гипрогор», «Таджикколхозпроект», комплексный отдел филиала института ТашЗНИИЭП в г. Душанбе и др. Почти втрое увеличилось ряды творческого Союза архитекторов Таджикистана, значительно пополнились местными кадрами научно-реставрационные производственные мастерские Министерства культуры Таджикской ССР. Можно гордиться тем, что штаты Главного управления по архитектуре и градостроительству Душанбинского горисполкома (сейчас Хукумат города Душанбе) сформировались из представителей архитектурной школы Таджикистана выпускников ТПИ. Теперь именно им принадлежит инициатива архитектурного преобразования наших городов (несмотря на все трудности возрождения архитектурного образования, после известных событий 1992-1993 гг.) и придания им национального колорита и своеобразия.

Сейчас, после 40-летнего опыта подготовки таджикских архитекторов, можно сказать смело: проблема подготовки национальных кадров решена успешно и будущее архитектуры Таджикистана в надежных руках талантливой молодежи. Не случайно именно воспитанники ТТУ являются участниками и

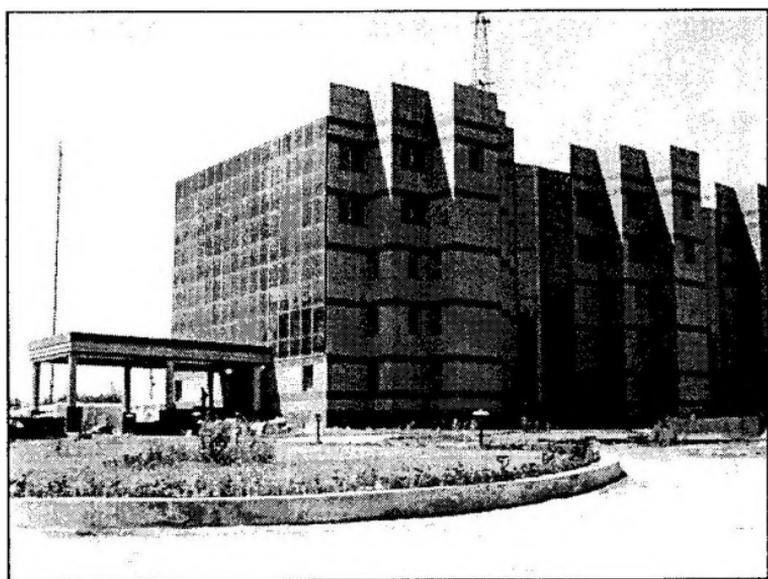
*Архитектурно - скульптурный ансамбль С. Айни на одноименной
площади: авторы - скульптор Г. Эльдаров,
архитекторы Р. Каримов, А. Агаронов, 1978 год.*

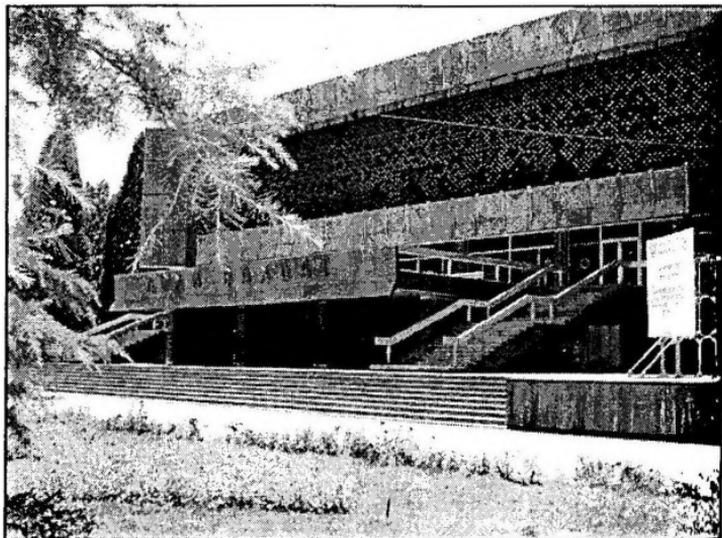
Мемориальный комплекс "Вахдат", посвященный 1100-летию Государства Саманидов, на площади Дусти: Б.А. Зухурдинов - руководитель творческой группы; главный архитектор проекта З.Р. Юсупов; архитекторы С. Зухурдинов, Ф. Сайфиоддинов, М. Одинаева, Р. Хабибулина; главный конструктор Нишатов, И. Нишженеры Филипова Т.Б., Доронина Л.Б., благоустройство архитектора В. Юлдашева, научный консультант доктор архитектуры Р.С. Мукумов, скульптор И.Е. Кербель (с. Мемориал)

*Здание Таможенного комитета Республики Таджикистан.
Архитекторы: Ю. Нальгиев, А. Аванесов, О. Нальгиева - 1988 год*

*Административное здание Национального банка РТ.
История архитектуры: Ю. Пархов, Д. Таиров, ГПИ "ТГС", конец
1980-х годов. Реконструкция архитекторов З. Юсупова и Э.
Примкулова - 2000 год.*

*Киноконцертный комплекс "Вахдат": авторы архитекторы)
Ерзовский, Ю. Пархов, инженер С Новокрещенов, ГПИ
"Таджикгипрострой", построен в 1974 году.*

*Гостиница "Авесто": авторы архитекторы В. Безлаковскии, /
Прякина, Л. Мереева, инж.-конструктор Ф. Афанасьев, М
Гибадуллина, А. Смайлов, ГПИ "Таджикгипрострой",
строительство 1981-1982 гг..*

победителями многочисленных конкурсов на проектирование крупных градостроительных узлов Душанбе, ансамблей и отдельных уникальных зданий и сооружений, некоторые из которых представлены в иллюстрированном материале настоящей книги.

Таджикский технический университет за годы своего существования подготовил более одной тысячи дипломированных архитекторов, которые успешно трудятся в проектных и научно-исследовательских институтах, заявляют о себе удачными и оригинальными по архитектуре и национальному колориту произведениями. К ним можно отнести лауреата Государственной премии СССР, президента Союза архитекторов Таджикистана Р.Д. Каримова, президента Академии архитектуры и строительства РТ, лауреата Госпремии им. Рудаки Зухурутдинова Б.А., лауреатов Государственной премии Таджикистана имени Абуабдулло Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры О.С. Куршеитова, Ю.Л. Пархова и М. Нигматова, лауреата премии Совета Министров СССР, дипломанта Всесоюзных конкурсов молодых архитекторов Ю.Л. Пархова, талантливых архитекторов-выпускников 1968 года – В.Я. Безлаковского, М.Б. Бобосаидова и многих других. Этот список можно было бы продолжить и, как я отмечал ранее, он бы занял не один десяток страниц. Очень трудно в небольшой по объему книге дать характеристику всем выпускникам Таджикской архитектурной школы, судить о построенных ими архитектурных и градостроительных объектах. Этот пробел можно восполнить, ознакомившись с трудами наших же выпускников, в частности, докторов архитектуры, профессоров С.М. Мамаджановой и Р.С. Мукимова, кандидата архитектуры М.Х. Мамадназарова,

опубликованных как в отдельных изданиях, так и в энциклопедии «Душанбе» и справочнике Союза архитекторов Таджикистана (В.Г. Веселовский, Р.С. Мукимов, М.Х. Мамадназаров, С.М. Мамаджанова). Архитектура Советского Таджикистана. – М.: Стройиздат, 1978; С.М. Мамаджанова. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе). Душанбе: Мерос, 1993; С.М. Мамаджанова, Р.С. Мукимов, С.Ю. Юсуфджанов. Душанбе – молодой и древний Душанбе, 2004 и др.).

Завершая свой рассказ о выпускниках архитектурного отделения нашего университета, не могу не отметить факт подготовки в его стенах сотен женщин-архитекторов, среди которых имеется немало мастеров своего дела, чьи произведения сегодня украшают проспекты и площади городов и сел республики. Среди них и государственные деятели, научные работники. Это - Зебо Сангинова, Сания Мамаджанова, Майсара Калонова, Светлана Гуля, Мехриниссо Курбанова, Наталья Каримова и многие другие. Среди выпускниц архитектурного отделения один доктор (С.М. Мамаджанова) и 11 кандидатов архитектуры. Студентки архитектурного отделения всегда отличались трудолюбием, снискали репутацию активных помощников кафедры. Был даже создан инструментальный ансамбль «Ромашка», скомплектованный из студенток архитектурного отделения.

Сегодня, говоря о выпускницах архитектурного отделения, не могу не сказать хотя бы об одной из них - академике, докторе архитектуры, профессоре Сания Мамаджановой. Она - гордость моя и всего коллектива ТПИ. На моих глазах скромная, плохо владеющая русским и таджикским языками, девушка из небольшого узбекского

селения в Андижанской области за несколько лет превратилась в опытную, отлично разбирающуюся в вопросах архитектурного творчества студентку. Мы постоянно держали в поле зрения раскрывающийся талант будущего зодчего. Мне помнится завершающийся этап ее учебы в институте, когда она уверенно и четко защищала на Государственной комиссии свой дипломный проект, который был высоко оценен членами комиссии и затем удостоен диплома 1 степени Союза архитекторов СССР на смотре-конкурсе лучших дипломных проектов архитектурных вузов в 1972 году.

Не сразу определилась научно-педагогическая деятельность Салии Мамаджановой. Логичным для нее продолжением после окончания вуза стала работа в проектной мастерской, где она за чертежной доской освоила мастерство архитектора-проектировщика. Далее научно-педагогическая работа, которой Салия Мамаджанова посвятила почти 20 лет своей жизни.

Сейчас у меня нет возможности отразить весь путь ученой от ассистента до профессора архитектуры. Главное, что мне хотелось бы отметить, - это то, что вся творческая жизнь Салии Мамаджановой - есть наглядный пример трепетного отношения к профессии, к той профессии, которой я посвятил эту главу. Любовь к архитектуре, к профессии педагога и научного работника она вместе со своим супругом, доктором архитектуры, профессором, заведующим кафедрой Архитектуры Мукимовым Р.С. сумела привить своим детям. Две их дочери - Сайёра и Саодат с отличием закончили архитектурное отделение нашего университета, защитили кандидатские диссертации, стали прекрасными педагогами и научными работниками. Это целая семейная династия, рожденная в нашем университете, которой можно только гордиться.

Мукимов Р.С.

Жизнь не стоит на месте. На смену архитекторам 1980-90-х годов приходят новые выпускники, перед которыми ставятся более сложные задачи, особенно в связи с переходом всей системы образования к рыночной экономике. Точно также меняется и содержание архитектурного образования в Республике Таджикистан, где изменения в системе высшего профессионального образования затронули и сферу

подготовки будущих зодчих. В частности, после провозглашения суверенитета Республики Таджикистан архитектурная специальность взяла курс на многоуровневую систему подготовки кадров с выпуском в будущем архитекторов по международному образцу, то бакалавров и магистров наук.

Несмотря на определенные достижения в архитектурного образования есть еще немало проблем, требующих внимания Госстроя, Минобразования республики, Союза архитекторов Таджикистана. Вопросы программы обучения, развития материальной базы, распределения молодых специалистов, повышения квалификации архитекторов, издания учебной литературы и другие проблемы требуют специального обсуждения и широкого освещения в средствах массовой информации.

И в этом вопросе есть положительные сдвиги. Под руководством Госстроя республики, возглавляемого воспитанником нашего университета Мухом Халифаевым, заключило с университетом соглашение

табный договор о сотрудничестве. Одним из условий договора является вопрос расширения подготовки архитектурно-строительных кадров на конкурсной основе, улучшении материальной базы факультета строителей и т.д.

Не надо забывать о том, что настоящий период характеризуется переходом от застоя в архитектурно-строительном производстве (1992-1998 гг.) к возрождению национального зодчества. И сейчас перед иными архитекторами встает проблема выбора: сохранить верность профессии, архитектурному искусству или проектировать жилые коттеджи, коммерческие магазины и другие «объекты» по вкусу заказчика-дилетанта с большими материальными возможностями. Уже сейчас, к великому сожалению, город Душанбе (да и многие другие) захлестнула волна увлечения псевдонациональной или псевдомодернистской архитектурой, справедливо названная учеными-теоретиками «архитектура местной инициативы» (С. Мамаджанова, Р. Мукимов, С. Юсуфджанов. Жилищное строительство Таджикистана: традиции и современные проблемы. – Душанбе, 2002 г., с. 46). Эта архитектура, как замечают ученые, не несет в себе отпечатка архитектурного стиля или направления. Причем, это явление неизбежное, но преходящее, временное. И архитекторам, строителям, ученым, да и всей творческой интеллигенции необходимо приложить все усилия, чтобы как можно скорее преодолеть подобные негативные явления в развитии общества, препятствующие созданию демократического, светского и правового государства.

От того, как мы подготовим нашу смену, зависит будущее, ради которого мы живем и трудимся сегодня, которое требует от нас, педагогов, максимальных усилий

в воспитании того поколения, которое сделает наше завтра более прекрасным.

Завершая свои размышления о «профессии», о ее роли в моем жизненном пути, хочу отметить, что процесс моего становления как ученого и педагога происходил не в изолированном пространстве, а в педагогическом коллективе, команде единомышленников, в частности на кафедре Городского строительства и хозяйства нашего университета.

Оставляя за скобками историю создания нашей кафедры, скажу только одно, что она не отделена от истории нашего вуза, истории подготовки архитектурно-строительных кадров в республике. Структура и направленность кафедры ГСХ складывалась на протяжении более 45 лет.

В истории кафедры просматриваются несколько этапов развития, определенных потребностями архитектурно-строительного образования в Таджикском техническом университете, в целом социально-экономическими проблемами и их влиянием на развитие архитектуры, строительной науки и высшего образования. На всех этапах развития от кафедры Архитектуры и строительных конструкций (1958-1964 гг.), Архитектуры (1964-1972 гг.), Архитектуры гражданских и промышленных зданий (1972-1997 гг.) основной задачей кафедры была архитектурная подготовка инженерно-строителей, повышение качества и эффективности учебного процесса, научно-исследовательской работы и подготовки научно-педагогических кадров.

Мне посчастливилось более 20 лет возглавлять нашу родную кафедру, костяк которой составляют выпускники факультета Строительства и архитектуры нашего вуза.

Становление и развитие кафедры были не мыслимы без труда ее заведующих: Маргариты Марковны Тартаковской, Софьи Алексеевны Вавиловой, профессора Икромджона Исмагджановича Нигматова, доцента Рузиева Джумы Рузиевича, прекрасных архитекторов и педагогов Виля Васильевича Морозова, Георгия Ивановича Солонникова, нынешнего поколения молодых педагогов.

Я считаю своим долгом выразить глубокую благодарность и признательность коллективу кафедры Архитектуры Московского государственного строительного университета за огромную помощь в подготовке научно-педагогических кадров для нашей кафедры, ее методическом обеспечении.

На кафедре работает 9 преподавателей, в том числе 2 профессора, 7 доцентов, кандидатов наук. Трое воспитанников кафедры - кандидаты технических наук, доценты приглашены на работу в другие вузы: Кобулиев З.В. – проректором вновь открытого института транспорта, Р. Пирматов – заведующим кафедрой «Здания и сооружения» Ташкентского политехнического института. 11 из 12 преподавателей кафедры прошли аспирантскую подготовку и защитили диссертации в научной школе кафедры Архитектуры МГСУ, а профессор И.И. Нигматов в Московском архитектурном институте.

Коллектив преподавателей кафедры с благодарностью и признательностью вспоминает своих учителей и наставников: профессоров, докторов наук Ильинского В.М., Туполева М.С., Захарова Л.В., Кондратенкова А.Н., Масленникова Д.С., Ушкова Б.Ф., Соловьева А.К., Степанова В.К. Кафедра является выпускающей по специальности Городское строительство и хозяйство, осуществляет архитектурную подготовку инженеров-

строителей всех специальностей университета и инженерную подготовку архитекторов по дисциплинам «Архитектурная физика» и «Архитектурные конструкции». В университете признается авторитет нашей кафедры как ведущей, которая активно участвует в разработке Государственных стандартов высшего образования, учебных планов, программ, нормативных документов по организации учебного процесса в вузе.

Авторитет кафедры подтверждается высоким уровнем учебных и методических изданий. Кафедра располагает хорошим научным потенциалом. На ней определились три основных научных направления, сформировавшиеся под влиянием научной школы кафедры Архитектуры МГСУ: это исследования в области микроклимата зданий и теплоустойчивости их ограждающих конструкций; строительной акустики и совершенствования световой среды на производственных предприятиях.

В рамках своей научной тематики кафедра участвует в разработке республиканской научно-технической программы «Исследование, проектирование и строительство зданий и их комплексов в региональных условиях Республики Таджикистан».

По заданию Хукумата города Душанбе коллективом кафедры разработана «Концепция реконструкции и проектирования жилой застройки г. Душанбе до 2020 года», в которой определены стратегические цели градостроительной политики и развития нашей столицы на ближайшую перспективу.

Трое преподавателей кафедры (Якубов Н.Х., Нигматов Ш.И., Рузиев Д.Р.) удостоены Почетного звания «Заслуженный работник Республики Таджикистан», являются академиками (Якубов Н.Х.), член-

корреспондентами (Нигматов И.И., Рузиев Д.Р.) Академии архитектуры и строительства Республики Таджикистан.

Из числа сотрудников кафедры вырос ряд руководителей университета: ректор Якубов Н.Х., проректоры И.И. Нигматов, Д.Р. Рузиев; деканы факультета Строительства и архитектуры разных лет – Якубов Н.Х., Нигматов И.И., Рузиев Д.Р., Фозылов А.Р.; заместители деканов – Раджабов У.Н., Хомидов К.А. В заключение хочу отметить, что коллектив кафедры – это преданные своему делу ученые и педагоги и несмотря ни на какие невзгоды и трудности добросовестно работают в университете, оставаясь верными избранной профессии.

Завершая размышления о профессии, ее месте в жизни человека, я еще раз хочу подчеркнуть, что архитектура стала для меня жизненным кредо. Я не мыслю себя вне нее. Ежедневно утром иду пешком на работу, на факультет Строительства и архитектуры, по главному проспекту моего родного Душанбе и воочию вижу, как преобразается столица, становится ещё краше.

Проходя мимо архитектурных сооружений, возведенных по проектам питомцев политехнического института, я невольно оцениваю их, сравниваю, где то отмечаю оригинальные решения или недоработки. Но всегда помню, что за всем этим стоит колоссальный труд не только автора проекта – архитектора, но и многочисленного коллектива проектировщиков и строителей, стараниями которых изо дня в день возводятся этажи новостроек.

Каждое здание отличается от другого своей индивидуальностью, свойственной отдельной творческой личности, имя которой – зодчий.

Как отмечал великий русский писатель Н.В. Гоголь: *«Архитектор-творец должен иметь глубокое познание в*

всех родах зодчества. Он должен быть всеобъемлющ, изучить и вместить в себе бесчисленные изменения их. Но самое главное – изучить все в идее, а не в мелочной паружной форме и частях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я долго думал, чем завершить свое повествование, какое слово в нем должно стать последним. Признаюсь, работа над книгой оказалась труднее, чем я ожидал. Я никогда не вел дневников, поэтому источниками информации для меня послужили семейные архивы, сохранившиеся у мамы, собственные воспоминания, воспоминания моих коллег и друзей, родственников, материалы из архивов нашего университета.

Заранее приношу извинения за возможные неточности, т.к. источники информации в отдельных случаях носили неформальный характер.

Прошу не судить строго за то, что вышло из-под пера. В старину, как отмечал А.П.Чехов, летописцы просили у своих читателей прощение «за недописях или переписях», что делаю и я.

Последняя глава книги «Дорогу осилит идущий...» это не подведение итога моей жизни, это размышление о ней и попытка оценки сделанного. У меня, естественно, как и у всякого человека, были свои радости и огорчения, обретения и утраты.

Оглядываясь назад, человек моего возраста неизбежно пытается разложить все по полочкам: что было главным, а что второстепенным, чему следует больше внимания, а о чем-то и вовсе умолчать...

Цель этой книги - сохранить память об истории моего рода, моих учителях и наставниках, о друзьях-товарищах, о коллегах, об истории моего родного университета I IV давшего мне профессиональную путевку в жизнь и проведшего меня по жизненному пути.

Все написанное – это не назидание молодежи. Сейчас другое время, другие, и вероятно более совершенные возможности для выбора своей будущей профессии, определения своего призвания. Но, несмотря на все это, опыт 1950-1980 гг. весьма поучителен для всех поколений. Он поучителен прежде всего целеустремленностью моего поколения не только получить знания, но и принести пользу своему Отечеству.

Именно в этом я вижу основное отличие моего поколения от нынешнего, воспитывающегося в трудных условиях рыночной экономики, в очень сложном переходном периоде. Только упорный труд, познание современных технологий может доставить радость и ощущение полезности обществу. Это неписанный закон человеческого бытия, по которому живет человек, имеющий родной очаг, дом, семью, профессию, страну.

Настоящее заключение – это, скорее всего, предисловие к новой книге, в которой уважаемый читатель ознакомится с новой историей архитектуры и строительства обновленного Таджикистана, будущее которого, несомненно, связано с рождением новых городов и сёл, возведением зданий и сооружений, с национальным архитектурным обликом и колоритом. Веру в это в меня вселяют мои ученики, коллеги, студенты, в общении с которыми я черпаю вдохновение и новые силы.

Я глубоко благодарен моим коллегам-профессорам Садыкову Х.Р., Чекалину В.Т., Нигматову И.И., доцентам Саидову Х.С., Рузиеву Д.Р., Фазылову А.Р., Нуритдинову Ш.Н., Мутабар и Абдусаттору Сулеймановым и многим другим за предоставленные материалы, которые были использованы мною при работе над книгой. Особое слово признательности хочу выразить моим воспитанникам - докторам архитектуры, профессорам Мукимову Р.С. и

Мамаджановой С.М. за полезные советы и замечания, предоставление фотоинформации и исторических документов в процессе работы над рукописью.

Большую благодарность также выражаю главному редактору республиканской правительственной газеты «Народная газета» В.Воробьеву, директору АООТ «Гипрострой» Ишанову Б.И., сотрудникам университета Нине Максудовой и Ольге Собкаловой за помощь в подготовке книги к печати.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ, НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Якубов Наим Холович родился 4 июня 1934 года в городе Душанбе.

- *1953-1958гг – студент Московского инженерно-строительного института имени В.В.Куйбышева;*
- *1958-1961гг – ассистент кафедры архитектуры и строительных конструкций Таджикского политехнического института;*
- *1961-1962гг – старший преподаватель, заместитель декана строительного факультета ТПИ;*
- *1962-1965гг – аспирант кафедры архитектуры Московского инженерно-строительного института им. В.В.Куйбышева;*
- *1965-1966гг – старший преподаватель кафедры архитектуры ТПИ;*
- *1966-1972гг – доцент, заведующий кафедрой Архитектуры;*
- *1972-1988гг – ректор Таджикского политехнического института;*
- *1988-1997гг – профессор, заведующий кафедрой Архитектуры Таджикского политехнического института (ныне ТТУ);*
- *1997 г.- по настоящее время – профессор, заведующий кафедрой Городского строительства и хозяйства Таджикского технического университета.*

В 1966 году Н.Х.Якубов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В 1993 году решением Аттестационной комиссии Минвуза России ему присвоено ученое звание профессора. Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», Почетными знаками ЦК ВЛКСМ «За активную работу в студенческих отрядах», Минвуза СССР, ЦК ВЛКСМ ВСТО «За успехи в научно-исследовательской работе студентов», Почетной грамотой Верховного Совета Таджикской ССР, Почетным знаком «Отличник народного образования Таджикской ССР», Почетными грамотами Минвуза СССР, Минвуза Таджикской ССР.

Н.Х.Якубову присвоено почетное звание «Заслуженный работник Таджикистана».

Академик, вице-президент Академии архитектуры и строительства, член корреспондент Инженерной академии Республики Таджикистан, член Правления Международной ассоциации высших строительных учебных заведений стран СНГ.

Избирался депутатом Железнодорожного районного Совета депутатов трудящихся (1970-1972 гг.), депутатом Душанбинского городского Совета народных депутатов (1972-1988 гг.), членом бюро Железнодорожного РК КП Таджикистана, ГК КП Таджикистана, делегатом XVIII, XIX, XX съездов Компартии Таджикистана.

Опубликовал 65 научно-методических работ, издал два учебных пособия.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава I. Истоки	9
Глава II. Наставники	11
Воспитатели	11
Одноклассники	19
Студенческие годы	11
Глава III. Начало пути	60
Моя эпоха	60
Работа.....	63
Семейная жизнь	66
Глава IV. Таджикский технический университет	71
Становление	71
В ногу со временем	91
Доверие	101
Дорога длиной в 16 лет	106
Испытание на зрелость	131
По пути реформ и обновления	140
Глава V. Профессия	151
Заключение	196
Основные даты жизни, научно-педагогической деятельности автора ..	199